

Ж У Р Н А Л
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

1

1 9 5 9

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

ЯНВАРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

МОСКВА 1959

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Рождественское Послание Святейшего Патриарха Алексия	3
Праздничное приветствие Святейшего Патриарха Алексия предстоятелям автокефальных православных церквей и главам некоторых инославных церквей	4
Обращение Митрополита Николая по радио в связи с праздником Рождества Христова	5
Обращение Митрополита Николая по радио к христианам северных стран	5
Ответ Митрополита Николая на вопрос Польского радио	6
Рождественское обращение Митрополита Николая к читателям газеты «Пис ньюс»	7
К избранию нового Патриарха Антиохийской Православной Церкви	8
Телеграммы в связи с посещением Митрополитом Николаем Финляндии	9
К 10-летию епископского служения д-ра Альберта Берецки (Венгрия)	10
Определения Священного Синода	11
Иностранные гости в Московской Патриархии	11
Присутствие представителей Русской Православной Церкви на дипломатических приемах	11
Письмо Г. Г. Карпова, Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР, в редакцию «Ж. М. П.»	11

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:	
Служения Святейшего Патриарха Алексия	12
Архипастырские труды	14
П. А. Кривошей. Четырехсотлетие Астрахани	14
В. Рожков. Архидиакон Георгий Антоненко (Некролог)	15
Некрологи	17
Духовная школа:	
Архимандрит Леонид. Дни памяти Митрополита Филарета	17

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Митрополит Николай. Встречайте!	19
---	----

В ЗАЩИТУ МИРА

Л. Чолаков. Да будет мир! (стихотворение)	21
А. Казем-Бек. Русская Православная Церковь и борьба за мир в 1958 году	22
Церковные деятели Чехословакии и СССР требуют освобождения человечества от страха атомной войны	28

СТАТЬИ

Вифлеемское знамение	29
Прот. К. Константинов. Крещение Господне	33
Н. Иванов. Великий столп Православия Святитель Василий, Архиепископ Кесарии Каппадокийской	40
Архимандрит Герасим. Религиозно-нравственные качества пастыря	50
Проф. прот. И. Козлов. Мысли при изучении литургики	54

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Митрополит Николай. Церковные торжества в Финляндии	60
Свящ. М. Стаднюк. На торжествах интронизации Патриарха Антиохийского и всего Востока Феодосия VI	63
Речь нового Патриарха Антиохийского Блаженнейшего Феодосия VI	68
А. Казем-Бек. Преемник святого Саввы (К избранию нового Патриарха Сербской Православной Церкви)	70
Прот. В. Боровой. На Соборе Православной Церкви в Чехословакии	72

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Ведерников. Павел де Фоогт, «Писание и Предание по новейшим католическим исследованиям»; д-р И. Р. Гейзельман, «Разъясненное недоразумение: отношение «Писание — предание» в католическом богословии» (из журнала «Истина» № 2)	74
А. Иванов. Документы Православной Церкви по экуменическому вопросу (издание Внешнего Отдела Евангелической Церкви в Германии)	76

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ И ЧАДАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

«Слава в вышних Богу, и на земли мир,
в человецех благоволение» (Лк. 2, 14).

Какая небесная простота истины в чертах события Рождества Христова! Какая высокая Божественная Премудрость в таинственном вочеловечении Бога Слова!

Вочеловечение Сына Божия есть таинственное соединение Бога с человеками, созданными по образу Божию, но в падших прародителях ниспадшими из богоподобного состояния и из блаженного единения с Богом.

Христос, Сын Божий, образ Бога невидимого, пришел на землю, дабы восстановить в нас образ Божий, образ правды и святости. Рождением Своим на земле Он рождается и в душах наших, в духовных силах существа нашего, в уме, сердце и воле; в уме — небесной верой; в сердце — Божественной любовью; в воле — благодатною силою для явления в нас всякой спасительной истины и добра.

Так, Христос от века раждался в истинных чадах Его Святой Церкви: и ныне рождается, и будет рождаться в верных Своих, освящая их благодатною силою Своею.

Поистине благодатное рождение в нас Христа есть таинство дивное и преславное, непостижимое для ума человеческого, ограниченного и немощного в познании таин божественных, но приемлемое верующим сердцем, этим сосудом восприятия истин небесных.

С этим радостным праздником веры и любви Божественной, праздником мира на земле и благоволения Божия в человецех, приветствую вас, возлюбленные архипастыри, пастыри и паства наша, и, по гласу святых ангелов, возвестивших миру Рождество Христово, призываю вас воздать славу Богу, принесшему на землю мир и благоволение Божие людям.

Мир внутренний и мир внешний — это самое дорогое и ценное достояние людей на земле; к нему стремится и его призывает благоразумие человеческое; его отстаивает стремление людей жить спокойной жизнью, трудиться ради благоустройства этой жизни, ради общего благополучия и счастья людей.

Наш долг, долг всех пастырей Церкви, молиться о мире всего мира, нести проповедь любви христианской и крепкого единства в деле стояния за правду и за мир.

Приветствую верных чад Святой Церкви нашей и с наступившим

Новым годом благодати Божией, я вместе со всеми вами молю Господа, да будет этот год и все будущие годы годами мира всеобщего и благословения Божия, и да дарует нам Господь подвигом мирного и полезного труда служить процветанию и славе возлюбленной, Богом хранимой, страны нашей. Аминь.

АЛЕКСИЙ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Рождество Христово
1959 года,
Москва

ПРАЗДНИЧНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ **ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ** **ПРЕДСТОЯТЕЛЯМ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ**

СВЯТЕЙШЕМУ АФИНАГОРУ, АРХИЕПИСКОПУ КОНСТАНТИНОПОЛЯ—НОВОГО РИМА, И ВСЕЛЕНСКОМУ ПАТРИАРХУ
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ХРИСТОФОРУ, ПАПЕ И ПАТРИАРХУ АЛЕКСАНДРИЙСКОМУ И ВСЕЯ АФРИКИ
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ФЕОДОСИЮ VI, ПАТРИАРХУ ВЕЛИКИЯ АНТИОХИИ И ВСЕГО ВОСТОКА
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ВЕНЕДИКТУ I, ПАТРИАРХУ СЯТАГО ГРАДА ИЕРУСАЛИМА И ВСЕЯ ПАЛЕСТИНЫ
СВЯТЕЙШЕМУ МЕЛХИСЕДЕКУ III, КАТОЛИКОСУ-ПАТРИАРХУ ВСЕЯ ГРУЗИИ
СВЯТЕЙШЕМУ ГЕРМАНУ, АРХИЕПИСКОПУ ПЕЧСКОМУ, МИТРОПОЛИТУ БЕЛГРАДО-КАРЛОВАЦКОМУ, ПАТРИАРХУ СЕРБСКОМУ
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ЮСТИНИАНУ, ПАТРИАРХУ ВСЕЯ РУМЫНИИ, НАМЕСТНИКУ КЕСАРИИ КАППАДОКИЙСКОЙ, МИТРОПОЛИТУ УНГРО-ВЛАХИЙСКОМУ, АРХИЕПИСКОПУ БУХАРЕСТСКОМУ
СВЯТЕЙШЕМУ КИРИЛЛУ, ПАТРИАРХУ БОЛГАРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ МАКАРИЮ, АРХИЕПИСКОПУ НОВОЙ ЮСТИНИАНЫ И ВСЕГО КИПРА
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ФЕОКЛИТУ, АРХИЕПИСКОПУ АФИНСКОМУ И ВСЕЯ ЭЛЛАДЫ
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАИСИЮ, МИТРОПОЛИТУ ТИРАНЫ И ДУРРЕСА, АРХИЕПИСКОПУ ВСЕЯ АЛБАНИИ
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ МАКАРИЮ, МИТРОПОЛИТУ ВАРШАВСКОМУ И ВСЕЯ ПОЛЬШИ
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ИОАННУ, МИТРОПОЛИТУ ПРАЖСКОМУ И ВСЕЯ ЧЕХОСЛОВАКИИ

ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО (БЛАЖЕНСТВО), СВЯТЕЙШИЙ (БЛАЖЕННЕЙШИЙ) ВЛАДЫКО,
ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ О ГОСПОДЕ БРАТ!

С чувством братской любви о Христе приветствую Ваше Святейшество (Блаженство) с праздником спасительного Рождества Христова.

Да будет благоволение Божие на нас, и покров Божий над жизнью нашею, и помощь небесная в делах и служениях наших.

Приветствую Святыню Вашу и с наступившим Новым летом благодати Божией.

Да обновит Вам Господь и силы естественные, и дар благодатный и да продолжится служение Ваше Святой Церкви к миру и спасению Вашему и душ, вверенных Вашему пастырскому водительству.

С любовью еже о Христе Иисусе Вам братски преданный

АЛЕКСИЙ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

В Москве,
январь 1959 г.

Кроме вышеприведенных поздравлений, Святейший Патриарх Алексий направил Рождественские приветствия Верховному Патриарху-Католикусу всех армян Вазгену I, Архиепископу Кентерберийскому, Примасу всей Англии и Митрополиту Джоффри Фишеру и Блаженнейшему Архиепископу Василию, Примасу Эфиопской Церкви.

ОБРАЩЕНИЕ

МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО НИКОЛАЯ КО ВСЕМ СЛУШАТЕЛЯМ МОСКОВСКОГО РАДИО ПО СЛУЧАЮ ПРАЗДНИКА РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА И НОВОГО ГОДА

Потребностью моего сердца перед праздником Рождества Христова и в канун Нового года является обратиться ко всем людям нашей планеты, всем моим братьям и сестрам, без различия политических идеологий и религиозных верований, с горячим пожеланием мира, благополучия, всяческих успехов в жизни и труде.

Я призываю всех быть крепкими духом и в бодром настроении, с обновленной надеждой на сохранение мира во всем мире, работать на благо человечества.

Я хочу напомнить, что все мы, в настоящее время обитающие на земле люди, являемся путниками, одновременно проходящими положенный нам отрезок жизненного пути; проходим этот путь, неизбежно соприкасаясь друг с другом, и каждый из нас с необходимостью должен видеть в другом спутника.

Звание человека обязывает, и я обращаюсь ко всем людям, верующим и неверующим без различия, с призывом помогать друг другу, пролагать общими усилиями дорогу жизни, устраняя встречающиеся на пути препятствия. В наше время, когда побеждается пространство, мы становимся с каждым днем ближе друг к другу, короче путь нашего общения, и нашему сближению теперь не препятствуют ни горы, ни океаны.

Пусть не будут служить препятствием для нас и принадлежность к разным расам, различный цвет кожи, уровни экономического развития и духовной культуры. Мы должны оставить грядущему поколению добрый плод нашего совместного труда, свидетельство нашего строительства лучшей жизни на земле.

Отстраним мысль о неравенстве людей, утвердимся в признании человеческого достоинства каждого отдельного человека, признаем в каждом соратника в строительстве путей жизни, помогая друг другу в созидании лучшего будущего для человека и всего человечества.

Человек, самое ценное на земле, должен оберегать эту ценность и плоды своего труда.

Как христианин и один из православных деятелей я зову к миру между народами и во имя христианских идеалов братства и любви.

Да будет благословенным и мирным для всего человечества наступающий Новый год!

Пусть этот год озаряют лучи праздника Рождества Христова и своим теплом да согревают они сердца людей.

Мир — земле! Мир — людям!

Будем братьями, детьми Единого Бога, детьми одной великой человеческой семьи, не на словах только, но и сердцем, и делами!

Москва, 22 декабря 1958 г.

ОБРАЩЕНИЕ

МИТРОПОЛИТА НИКОЛАЯ ПО РАДИО К ХРИСТИАНАМ СЕВЕРНЫХ СТРАН

Дорогие во Христе братья! Сердечно поздравляю Вас с праздником Рождества Христова. Снова мы имеем радость черпать силы от Источника всякой радости — Спасителя нашего, Который ради нас родился и обитал на земле.

Христос распростер Свое благоволение на всех людей, вот почему является потребность, приобщившись радости о родившемся Христе,

порадоваться со всем человечеством о великой Его милости, и, прежде всего, с братьями по вере в Него.

Помимо единения в вере, у меня особое побуждение обратиться к христианам Финляндии, Швеции, Норвегии и Дании возникает потому, что я имел непосредственное общение с живыми представителями христианских исповеданий этих стран.

Мне памятли эти встречи и беседы: пусть иногда очень короткие, но они всегда живут в моем сердце. Я должен сказать, что время нас не разделяет, ибо память всегда свидетельствует об общности наших христианских интересов и целей, побуждает в дальнейшем сохранять и укреплять дружественные отношения, и наше горячее желание, чтобы между нами всегда «пребывало братолюбие» (Евр. 13, 1).

Я полон незабываемых впечатлений о недавнем посещении Финляндии, и здесь, прежде всего, должен отметить, наряду с братской любовью, проявленной ко мне, как представителю Русской Православной Церкви, со стороны Православной Финляндской Церкви, — столь лестное для меня внимание Правительства Финляндской Республики, в лице ее Президента г-на Кекконена, вручившего мне Большой Крест ордена Финского Льва. Это я считаю признанием добрых усилий и искреннего стремления верующих русских людей к сближению и сотрудничеству с народом Финляндии в деле мира и устройства благополучия наших народов, в чем имеется и моя скромная доля.

Наше соседство, значительное во многом сходство условий нашего обитания на севере Европы, считаю одним из счастливых условий, сопутствующих нашему духовному сближению.

И вот, в преддверии нашего великого и радостного праздника Рождества Христова, я обращаюсь к вам, глубоко мною уважаемые соседи и дорогие братья во Христе, с горячим от всего сердца пожеланием мира, всякого благополучия вам, благоденствия и процветания народам ваших стран.

В эти дни является особенной потребностью пожелать каждому человеку мирного настроения и мирного труда каждой семье, отдельным человеческим обществам и целым народам.

Будем неустанно искать мира и следовать за ним, — это наша святая обязанность.

24 декабря 1958 г.

ОТВЕТ МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО НИКОЛАЯ НА ВОПРОС ПОЛЬСКОГО РАДИО

МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ НИКОЛАЮ

Будем Вам благодарны, если в связи с Новым годом будете любезны ответить на нижеследующий вопрос. Ответ будет использован в наших передачах. Наш адрес: Польское Радио, Варшава.

Вопрос: Как Вы оцениваете перспективы мирного сосуществования между странами различных общественных систем и развития международного сотрудничества в разных областях в грядущем 1959 году?

Варшава

ПОЛЬСКОЕ РАДИО

Охотно отвечаю на Ваш вопрос.

Мы разделяем уверенность нашего Правительства в возможность мирного сосуществования стран с различными общественными систе-

мами; полагаем, что его мероприятия в этом направлении, включая развитие различных форм международного сотрудничества, имеют большую благую перспективу и ожидаем в Новом году от этих усилий добрый плод.

Нас радует, что братский польский народ успешно строит новую жизнь, мы приветствуем успехи его Правительства в области развития международного сотрудничества и выражаем уверенность в том, что вклад Польши в дело мирного сосуществования систем в наступающем году улучшит перспективу мирной жизни всех народов земли.

Мы заверяем, что Русская Православная Церковь в 1959 году, так же, как она делала это в 1958 году, приложит максимум усилий по укреплению дружеских связей между христианскими церквями и обществами, что со своей стороны упрочит благородное дело сосуществования народов.

Приветствую слушателей Польского Радио с наступающим Новым годом и от всего сердца желаю всем вам успеха в трудах на благо вашего народа, здоровья и семейного благополучия.

Член Священного Синода
Русской Православной Церкви
Митрополит Крутицкий и Коломенский
д-р Николай

20 декабря 1958 г.

В РЕДАКЦИЮ АНГЛИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ „ПИС НЬЮС“

Глубокоуважаемый г-н Хуг Н. Брок!

Я буду Вам признателен, если Вы найдете возможным поместить в Вашей газете мое рождественское обращение к Вашим уважаемым читателям.

От души желаю Вам лично и всему составу сотрудников Ваших встретить и провести Рождественские дни в радости и праздничную бодрость духа сохранить на благо всех, Вас окружающих.

С любовью во Христе

Член Священного Синода д-р Николай,
Митрополит Крутицкий и Коломенский

20 декабря 1958 г.

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ «ПИС НЬЮС»

«И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины» (Иоан. 1, 14).

С этими словами нескончаемой для всех людей радости я обращаюсь к христианам Англии и приветствую их с великим праздником Рождества Христова.

С того времени, когда совершилась «великая благочестия тайна» (1 Тим. 3, 16), человечество получило спасительный дар питаться от полноты Христовой благодати и истины. «Свет пришел в мир», неугасимый свет истины, который дает распознавать наши заблуждения и освобождает нас от оков нашей духовной немощи.

Я особенно рад обратиться с приветствием к христианам Церквей Англии, вместе с которыми мы стремимся идти по пути искания Христовой истины, которая освободит человечество от всяких нестроений жизни.

Сердечно желаю в эти праздничные дни душевной радости и духовного преуспеяния верующим Англии, благоденствия и процветания ее народу.

Член Священного Синода
Русской Православной Церкви
д-р Николай,
Митрополит Крутицкий и Коломенский

Рождество Христово 1958 г.,
Москва

**К ИЗБРАНИЮ НОВОГО ПАТРИАРХА
АНТИОХИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Сегодня по наитию Святого Духа Священный Синод нашей Церкви избрал наше смирение Патриархом Антиохийским. Интронизация 23 ноября. С братской любовью обнимаю.

Антиохийский Феодосий

Дамаск,
14 ноября 1958 года

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ФЕОДОСИЮ, ПАТРИАРХУ АНТИОХИИ И ВСЕГО ВОСТОКА

С радостью получили Мы известие об избрании Вашего Блаженства на Антиохийский Патриарший престол. Вместе со Священным Синодом и паствой Русской Православной Церкви сердечно приветствуем Вас. Молим Вседержителя укрепить Ваши духовные и телесные силы на многие годы для первосвятительских трудов Ваших во славу Божию и на благо Святого Православия.

АЛЕКСИЙ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

15 ноября 1958 года

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ ФЕОДОСИЮ

Сердечно приветствую с избранием Вас на Патриарший престол Апостольской Антиохийской Церкви. Молю Господа об укреплении Ваших сил на предстоящее Вам первосвятительское служение. Сыновне целую Вашу десницу.

Митрополит Николай

15 ноября 1958 года

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ МИТРОПОЛИТУ НИКОЛАЮ

Сердечно благодарю Вас за теплые братские поздравления и искренние пожелания в связи с избранием Патриархом Антиохийским. От всей души желаю Вам здоровья и долгоденствия. С братской любовью обнимаю.

Патриарх Феодосий

Дамаск,
17 декабря 1958 года

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

В духе братской любви приглашаем представителей Русской Церкви почтить нас своим присутствием на торжествах Нашей интронизации 23 ноября. Братски обнимаем. Да хранит Вас Господь.

Патриарх Феодосий

Дамаск,
18 ноября 1958 года

**ТЕЛЕГРАММЫ В СВЯЗИ С ПОСЕЩЕНИЕМ МИТРОПОЛИТОМ НИКОЛАЕМ
ФИНЛЯНДИИ**

Куопио

АРХИЕПИСКОПУ ГЕРМАНУ

Вернувшись в Москву, прошу, Ваше Высокопреосвященство дорогой Владыко, принять мою самую сердечную благодарность за великое гостеприимство, оказанное Вами. Молюсь о Вашем здравии. Целую Ваши уста.

Митрополит Николай

1 декабря 1958 года

Хельсинки

ЕПИСКОПУ АЛЕКСАНДРУ

После возвращения домой еще раз благодарю Вас, дорогой Владыко, за истинно братские чувства и гостеприимство. Да хранит Господь жизнь Вашу. С любовью

Митрополит Николай

1 декабря 1958 года

ЕПИСКОПУ ПАВЛУ

Еще раз примите, дорогой Владыко, мою горячую благодарность за Ваше братское, любовное гостеприимство. Обнимаю Вас и желаю здравствовать на многие годы.

Митрополит Николай

1 декабря 1958 года

МИТРОПОЛИТУ НИКОЛАЮ

Благодарю Ваше Высокопреосвященство за посещение. Ваш светлый облик глубоко запечатлелся в сердцах верующих. Взаимно желаю Вам сил на многие годы. С любовью во Христе

Епископ Павел

Куопио,
2 декабря 1958 года

МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ НИКОЛАЮ

Высокопреосвященный Митрополит, дорогой и любимый Брат во Христе! Искренне разделяю радость православных собратьев по поводу того, что Вы, г-н Митрополит, почтили нас своим присутствием при празднестве нашей Православной Церкви.

К моему сожалению опять не пришлось повидать Вас лично, но будьте уверены, что мое благословение и мои добрые мысли сопутствовали Вам.

Никогда не забуду Ваш визит в мой дом и то братское отношение, которое Вы ко мне тогда проявили.

В преддверии великого праздника Рождества Христова посылаю Вам и через Вас всем христианам Советской России мой сердечнейший привет, не только в силу чувства дружбы, которое вытекает из обоюдного союза наших стран, но, главным образом, в признание той истины, что мы все члены одного Христова тела и потому вместе радуемся памяти Его Рождества.

С сердечным приветом всегда Ваш брат

Е. Г. Гулин,
епископ Таммерфорский (Финляндия)

2 декабря 1958 года

*К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ЕПИСКОПСКОГО СЛУЖЕНИЯ
ПРЕЗИДЕНТА ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНВЕНТА И НАЦИОНАЛЬНОГО СИНОДА
РЕФОРМАТСКОЙ ЦЕРКВИ ВЕНГРИИ Д-РА АЛЬБЕРТА БЕРЕЦКИ*

МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ НИКОЛАЮ

Милостивый Государь! Реформатская Церковь Венгрии будет торжественно отмечать 7 октября 1958 года в соборе на площади Кальвина в Будапеште десятилетие архиерейского служения своего епископа, д-ра Альберта Берецки, президента Генерального Конвента и Национального Синода.

Мы вспомним по этому случаю, с братской любовью и признательностью нашему Господу, все эти десять лет нашей Церкви, служение, пастырское руководство и благословение, ниспосланное ей Богом, особенно благодаря трудам епископа Альберта Берецки.

Мы имеем честь оповестить Вас об этом событии с просьбой быть вместе с нами молитвенно и духовно.

Просим Вас, Милостивый Государь и дорогой Брат, верить в наши братские чувства.

Д-р Тамаш Эше,
генеральный куратор,
президент-мирянин
Генерального Конвента

Элемер Дьори,
епископ,
вице-президент
Генерального Конвента

Будапешт, 25 сентября 1958 года

ЕПИСКОПУ АЛЬБЕРТУ БЕРЕЦКИ

Приветствую Вас, дорогой во Христе Брат, с десятилетием епископского служения. Шлю горячие пожелания долгие годы служить Богу, своему народу и способствовать миру всего мира. С любовью

Митрополит Николай

6 октября 1958 года

**ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ**

Ваше Высокопреосвященство, дорогой Брат во Христе! С умилением сердца я получил Вашу телеграмму и я чувствовал Вашу сияющую любовь, обращенную ко мне. Разрешите мне выразить мою глубокую благодарность и мое горячее пожелание, чтобы Ваша Церковь вместе с Вашим народом выполнила священную задачу, порученную ей Господом и Спасителем, Царем мира, — служить миру во всем мире.

От всего сердца поздравляю Вас во имя единства и любви.

Во Христе Ваш

епископ Берецки Альберт

Будапешт, 10 декабря 1958 года

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха в заседании от 9 декабря 1958 года определил:

1. Назначить на Ростовскую кафедру архиепископа Курского Иннокентия;
2. Назначить на Курскую кафедру епископа Ивановского Романа;
3. Назначить на Ивановскую кафедру архиепископа Уфимского Илариона;
4. Назначить на Житомирскую кафедру епископа Черновицкого Евмения с возведением его в сан архиепископа;
5. За назначением епископа Кировоградского Иннокентия, возведенного в сан архиепископа, на кафедру Алма-Атинскую, — поручить временное управление Кировоградской епархией Митрополиту Нестору;
6. Присвоить Преосвященному управляющему Свердловской епархией титул «Свердловский и Курганский».

ИНОСТРАННЫЕ ГОСТИ В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

1 декабря сего года Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял декана евангелическо-богословского факультета имени Коменского в Праге профессора д-ра Иосифа Громадку и имел с ним продолжительную беседу.

На приеме присутствовал Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии Ян Кийвит.

ПРИСУТСТВИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРИЕМАХ

21 ноября сего года на приеме, устроенном временным Поверенным в делах Ливанской Республики в СССР г-ном Мишелем Саламе по случаю национального праздника — 15-летия со дня независимости Ливана, в числе приглашенных гостей присутствовал Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

6 декабря сего года на приеме, устроенном Чрезвычайным и Полномочным Послом Финляндии в СССР г-ном Ээро А. Вуори по случаю национального праздника — Дня провозглашения независимости, среди прочих гостей присутствовали Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий и наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Пимен.

В РЕДАКЦИЮ „ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ“

Разрешите передать через Ваш журнал благодарность от имени Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР и от меня лично архиереям и другим деятелям Русской Православной Церкви, приславшим в Совет свои новогодние поздравления

Председатель Совета
по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР
Г. КАРПОВ

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

СЛУЖЕНИЯ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

ИЮЛЬ—ДЕКАБРЬ 1958 ГОДА

В период летнего пребывания в Успенском монастыре г. Одессы Святтейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий посетил многие монастыри и храмы древних городов русских — Киева и Чернигова и молился там у местных святынь.

ИЮЛЬ

18 /5/ июля. Празднование Обретения честных мощей Преподобного Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца. Святтейший Патриарх Алексий накануне совершал в Троицком соборе Лавры малую вечерню с чтением акафиста в сослужении архиепископа Одесского и Херсонского Бориса, архиепископа Кишиневского и Молдавского Нектария, епископа Дмитровского Пимена и епископа Калининского и Кашинского Феодосия. Всенощное бдение и Божественную литургию Святтейший Патриарх Алексий совершал в том же Троицком соборе Лавры в сослужении епископа Дмитровского Пимена и епископа Калининского и Кашинского Феодосия. После литургии Святтейший Патриарх говорил слово и служил молебен у раки мощей Преподобного Сергия. Одновременно с патриаршим богослужением в Успенском и Трапезном храмах Лавры совершались архиерейские службы, которые закончились общим молебном на главной площади Лавры у часовни над св. колодцем Преподобного Сергия при большом стечении молящихся.

21 /8/ июля. Празднование в честь явления Казанской иконы Божией Матери. Святтейший Патриарх Алексий накануне совершал в патриаршем соборе пред чудотворной Казанской иконой Царицы Небесной всенощное бдение, а в день праздника — Божественную литургию в сослужении архиепископа Одесского и Херсонского Бориса, архиепископа Кишиневского и Молдавского Нектария, епископа Дмитровского Пимена и епископа Арсения.

26 /13/ июля, в сороковой день по кончине Блаженнейшего Патриарха Антиохийского Александра III, Святтейший Патриарх Алексий в сослужении епископа Дмитровского Пимена и представителей московского духовенства совершал панихиду по почившем Патриархе.

АВГУСТ

19 /6/ августа. Праздник Преображения Господня. Святтейший Патриарх Алексий накануне совершал всенощное бдение, а в самый день праздника — Божественную литургию в кафедральном соборе г. Одессы в сослужении архиепископа Одесского и Херсонского Бори-

са и Преосвященных епископов, пребывавших в гостях у Святейшего Патриарха в Успенском монастыре.

28 /15/ августа. Праздник Успения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Святейший Патриарх накануне совершал всенощное бдение, а в день праздника — Божественную литургию в сослужении тех же Преосвященных в кафедральном соборе Одессы.

ОКТАБРЬ

8 октября /25 сентября/. День памяти преставления Преподобного Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца. Святейший Патриарх Алексей совершал накануне в Троицком соборе Лавры малую вечерню с акафистом в сослужении архиепископа Одесского и Херсонского Бориса, епископа Старорусского Сергия и епископа Дмитровского Пимена. Всенощное бдение, а также в самый день праздника Божественную литургию Святейший Патриарх Алексей совершал в сослужении епископа Станиславского и Коломыйского Иосифа и епископа Сумского и Ахтырского Иоасафа. После литургии Святейший Патриарх Алексей говорил слово и служил молебен у раки мощей Преподобного Сергия. Одновременно с патриаршим богослужением в храмах Лавры и Московской духовной академии совершали службы: Митрополит Нестор, архиепископ Одесский и Херсонский Борис, архиепископ Львовский и Тернопольский Палладий, архиепископ Ювеналий, архиепископ Тульский и Белевский Антоний, епископ Серафим, епископ Старорусский Сергей, епископ Дмитровский Пимен. Богослужение закончилось общим молебном на главной площади Лавры у надкладезной часовни при огромном стечении молящихся.

14 /1/ октября. Покров Пресвятой Богородицы. После Божественной литургии Святейший Патриарх Алексей в Покровской церкви Московской духовной академии говорил слово и совершал молебен в сослужении архиепископа Львовского и Тернопольского Палладия, епископа Серафима, епископа Старорусского Сергия, епископа Афанасия, епископа Дмитровского Пимена, епископа Станиславского и Коломыйского Иосифа и большого собора духовенства из корпорации Московской духовной академии, ректоров и инспекторов Ленинградской духовной академии и семинарий и других семинарий, приглашенных на праздники, и учащихся. После молебна Святейший Патриарх Алексей благословил преподавателей и вручил учащимся в благословение краткие молитвословы, а затем присутствовал на торжественном годичном академическом акте.

17 /4/ октября. Канун праздника Святителей Московских. Святейший Патриарх Алексей в сослужении Преосвященного епископа Пимена и московского духовенства совершал в патриаршем Богоявленском соборе всенощное бдение, а в самый день праздника — Божественную литургию и праздничный молебен.

25 /12/ октября. Канун празднования Иверской иконы Божией Матери. Святейший Патриарх Алексей в сослужении епископа Дмитровского Пимена совершал всенощное бдение пред чудотворным образом Царицы Небесной в храме Воскресения Христова в Сокольниках.

ДЕКАБРЬ

1 декабря /18 ноября/. Святейший Патриарх Алексей в храме патриаршего Троицкого подворья, что в подмосковном селе Лукине, молился за заупокойной литургией, после которой совершал отпевание архидиакона патриаршего собора Георгия Карловича Антоненко.

3 декабря /20 ноября/. Канун праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы. Святейший Патриарх Алексей совершал в Бо-

гоявленском патриаршем соборе всенощное бдение в сослужении Митрополита Нестора и епископа Дмитровского Пимена. В самый день праздника Божественную литургию Святейший Патриарх Алексий совершал в патриаршей крестовой церкви при Московской Патриархии.

19 /6/ декабря. День памяти Святителя и Чудотворца Николая. Святейший Патриарх Алексий совершал Божественную литургию, как и всенощное бдение накануне, в Богоявленском патриаршем соборе в сослужении епископа Дмитровского Пимена.

21 /8/ декабря. Канун празднования в честь иконы Божией Матери, именуемой «Нечаянная радость». Святейший Патриарх Алексий в сослужении епископа Дмитровского Пимена совершал всенощное бдение в храме св. пророка Илии, что в Обыденском переулке, пред чудотворной иконой Царицы Небесной.

28 /15/ декабря, в воскресенье, Святейший Патриарх Алексий за Божественной литургией в Богоявленском патриаршем соборе в сослужении Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, архиепископа Можайского Макария, архиепископа Днепропетровского и Запорожского Гурия, епископа Лужского Алексия и епископа Дмитровского Пимена совершил хиротонию архимандрита Иоанна (Вендлянда) в епископа Подольского.

АРХИПАСТЫРСКИЕ ТРУДЫ

8 октября (25 сентября) 1958 года Преосвященный Гавриил, епископ Вологодский и Череповецкий, прибыл в Ильинско-Засодимский приход. Это был канун местного престольного праздника, и епископ Гавриил совершил вечером торжественное всенощное бдение. Утром, в самый день праздника, архипастырь совершил Божественную литургию и малое освящение верхнего храма, перед этим капитально отремонтированного. Церковные торжества закончились молебном и крестным ходом вокруг храма.

*
* *

21/8 ноября 1958 года, в день праздника св. Архистратига Михаила и прочих Сил Бесплотных, Высокопреосвященный Симон, архиепископ Винницкий и Брацлавский, прибыл в город Дашев, где в этот день был престольный праздник. В сослужении местного причта архипастырь совершил Божественную литургию, по окончании которой был отслужен молебен и совершен (трижды) крестный ход вокруг храма. В церковной ограде архиепископ Симон произнес слово на тему «О необходимости христианину духовно совершенствоваться», после чего, войдя в храм, преподал молящимся архипастырское благословение.

ЧЕТЫРЕХСОТЛЕТИЕ АСТРАХАНИ

В субботу 25 октября 1958 года верующие Астрахани торжественно отметили четырехсотлетний юбилей города.

Накануне, в пятницу 24 октября, после вечерни, в храме во имя св. Иоанна Златоуста состоялось под председательством Преосвященного Сергия, епископа Астраханского и Сталинградского, торжественное заседание Епархиального совета совместно с Епархиальным юбилейным комитетом и Епархиальной ревизионной комиссией.

На торжественном заседании было зачитано юбилейное послание Преосвященного Сергия, адресованное клиру и пастве астраханской, а также заслушаны доклад епископа Сергия по истории города Астрахани и воспоминания старейшего пастыря Астраханской епархии прот. о. Василия Смирнова.

Между докладами и выступлениями архиерейский хор исполнял молитвенные песнопения.

В субботу 25 октября утром в Иоанно-Предтеченской кладбищенской церкви благочинный Астраханского церковного округа протоиерей Евгений Смирнов в сослужении настоятелей городских храмов совершил заупокойную литургию по всем прежде почившим астраханским иерархам, духовным лицам и верующим. За литургией о. благочинный произнес проповедь на юбилейную тему.

После заупокойной литургии Преосвященный Сергей, епископ Астраханский и Сталинградский, отслужил панихиду при участии всего городского духовенства.

В тот же день вечером в Покровском кафедральном соборе архиерейским служением было совершено всенощное бдение с добавлением величаний святителю астраханскому Иосифу и преподобному Кириллу Стрителю, местно чтимому в Астрахани.

В воскресенье 26 октября в Покровском кафедральном соборе епископ Сергей отслужил Божественную литургию и при участии всего городского духовенства молебен с многолетием и крестным ходом.

В понедельник 27 октября вечером в архиерейском доме епископ Сергей устроил прием для представителей духовенства и церковного актива.

Так молитвенно и торжественно отпраздновали верующие Астрахани четырехсотлетний юбилей своего славного города.

П. А. Кривошей

АРХИДИАКОН ГЕОРГИЙ АНТОНЕНКО (НЕКРОЛОГ)

27 ноября 1958 года на 80-м году жизни скончался патриарший архидиакон о. Георгий Антоненко. С его смертью Московская Патриархия понесла большую утрату. Особенно много скорби принесла кончина о. архидиакона прихожанам Богоявленского патриаршего собора, где он беспорочно служил долгие годы.

Когда вспоминаешь покойного о. Георгия, невольно представляется образ благоговейного и смиренного священнослужителя, который мог сказать о своем служении только одно: «Пою Богу моему дондеже есмь». Родился он в 1879 году в селе Кислове Быковского района Царицынской губернии. С раннего детства его мечтой было диаконское служение. Восьми лет он уже пел и читал в храме. Неизгладимое впечатление в юной душе тринадцатилетнего отрока Георгия оставило путешествие вместе с отцом в Киев на богомолье, о чем он часто вспоминал. Впоследствии Георгий Карпович стал петь в церковных хорах. Его певческая деятельность явилась подготовительной ступенью к принятию диаконского сана. Рукоположенный во диакона 1 февраля 1920 года, о. Георгий проходил служение в кафедральном соборе г. Астрахани, а с 1924 года он переехал в Москву и служил здесь во многих храмах. Затем с 1940 года его назначили для служения при Московской Патриархии. Находясь во время Великой Отечественной войны с Патриаршим Местоблюстителем Блаженнейшим Митрополитом (впоследствии Патриархом) Сергием в г. Ульяновске, о. Георгий в январе 1942 года был награжден камилавкой, а в октябре 1943 года Святейший Патриарх Сергей возвел его в архидиаконское достоинство.

В первосвятительство Святейшего Патриарха Алексия о. Георгий продолжал свое служение в качестве патриаршего архидиакона. Помимо служения в Богоявленском патриаршем соборе, ему приходилось со-

проводить Святейшего Патриарха Алексия в его поездках по различным городам нашей страны и за границу. Так, в 1946 году он участвовал в поездке Святейшего Патриарха Алексия в Болгарию, где был награжден церковным орденом св. Александра IV степени, а в 1947 году сопровождал Святейшему Патриарху в его поездке в Румынию. В 1951 году о. Георгий сопровождал и Высокопреосвященного Николая, Митрополита Крутицкого и Коломенского, в его поездке в Чехословакию, а через год с ним же выезжал на похороны Святейшего Патриарха-Католикоса всея Грузии Каллистрата.

Достойное служение о. архидиакона не раз отмечалось с церковной кафедры. Так, в день его Ангела (6 мая 1948 г.) протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, приветствуя о. Георгия, сказал: «С тобой очень легко служить, ибо служишь ты всегда одинаково торжественно и в праздничные дни и в будни. Несмотря на твой преклонный возраст, ты украшаешь нашу службу». Отмечая 77-летие о. архидиакона (совпавшее в 1956 году с Пасхой Христовой), духовенство патриаршего собора чествовало его такими словами: «Дорогой отец архидиакон! Господь привел Вас сослужить Божественную службу с Первосвятителем Русской Церкви у многих святых Русской и других православных восточных церквей. Ни одно церковное торжество Москвы не совершалось без Вашего участия, и в этом можно видеть знак Божия благоволения к Вашему усердному служению. За одиннадцать лет Вы привели к священному рукоположению многих епископов, пресвитеров и диаконов Русской Православной Церкви, и многочисленный собор священнослужителей поминует Вас у Святого Престола. Для нас Вы служите живым примером благоговейного служения, церковного благочиния и угодного Богу смирения». И действительно, смирение о. архидиакона Георгия не имело языка, чтобы отзываться о ком-нибудь недоброжелательно или укоризненно, не имело глаз, чтобы видеть недостатки другого, и не имело ушей, чтобы слышать бесполезное для души. Поэтому кончина его воспринимается всеми верующими как кончина праведника.

В понедельник 1 декабря 1958 года в патриаршем подворье (ст. Перedelкино, под Москвой) состоялось отпевание почившего о. архидиакона.

В этот же день протопресвитер о. Николай Колчицкий в сослужении духовенства патриаршего собора и при участии о. протодиакона П. Байкова совершил заупокойную литургию. Чин отпевания совершал Святейший Патриарх Алексий в сослужении Преосвященного епископа Дмитровского Пимена и собора духовенства. В слове перед отпеванием Святейший Патриарх сказал: «Я вспоминаю его смирение и благоговение, и как было бы отрадно, если бы все священнослужители были такими благоговейными. Господь сподобил о. архидиакона блаженной кончины, ибо незадолго до этого он причастился Святых Таин, в чем можно видеть особое знамение милости Божией. Господь да упокоит его в Своих небесных селениях».

Отдать последний долг любимому архидиакону пришли многочисленные прихожане Богоявленского патриаршего собора.

Разрешительную молитву над усопшим прочел Святейший Патриарх Алексий, а последнюю литию в храме совершил Преосвященный епископ Пимен.

Гроб с телом о. Георгия провожал до могилы протопресвитер о. Николай Колчицкий.

Похоронили о. Георгия Антоненко за алтарной апсидой храма патриаршего подворья.

В. Рожков,
студент Моск. дух. академии

7 октября 1958 года в г. Воткинске Ижевской и Удмуртской епархии на 80-м году жизни скончался старейший протоиерей Петр Васильевич Тихонов, последние годы находившийся за штатом. Отпевание совершал благочинный 2-го округа протоиерей Василий Домрачев в сослужении священнослужителей церквей г. Воткинска.

*
* *

21 октября 1958 года на 72-м году жизни, после непродолжительной болезни, скончался секретарь Епархиального управления Ижевской и Удмуртской епархии диакон Николай Сергеевич Петров. Отпевание совершал настоятель кафедрального собора протоиерей Владимир Стефанов в сослужении причта и прибывшего духовенства епархии.

ДУХОВНАЯ ШКОЛА

ДНИ ПАМЯТИ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

В Троице-Сергиевой Лавре и в Московской духовной академии традиционно отмечаются дни памяти приснопамятного Митрополита Филарета: день его кончины — 19 ноября (2 декабря н. ст.) и день его Ангела — 1 декабря (14 декабря н. ст.).

Обычно в эти дни в лаврских храмах и в храме Московской духовной академии совершаются заупокойные богослужения по почившем святителе. В Святодуховском храме Лавры, где находится его могила, братией Лавры и академическим духовенством, при пении академических хоров, совершается панихида соборным служением.

Ко дню Ангела почившего святителя, по обыкновению, в Лавру прибыл ее священноархимандрит Святейший Патриарх Алексий.

В этот день, согласно установившемуся обычаю, в актовом зале академии состоялся вечер, посвященный памяти Митрополита Филарета.

В половине восьмого в академию прибыли Святейший Патриарх Алексий, епископ Дмитровский Пимен, настоятель Болгарского подворья в Москве архимандрит Антоний и другие почетные гости. При входе в академию Святейшего Патриарха встретили ректор академии, инспектор и секретарь Совета академии. Святейший Патриарх проследовал в переполненный актовый зал. Вечер начался с пения молитвы «Царю Небесный», по окончании которой Святейший Патриарх преподавал всем общее благословение, после чего он сделал обстоятельный доклад о жизни и деятельности почившего святителя, предварив свое выступление назидательными словами: «Из изложения жизни и деятельности Митрополита Филарета нам необходимо почерпнуть для себя урок, как мы должны относиться к тому делу, которое поручается нам Промыслом Божиим».

С большой любовью Святейший Патриарх осветил личность и деятельность своего мудрого духовного руководителя, приснопамятного святителя Московского, с которым он сроднился, будучи еще студентом Московской духовной академии, взяв темой своего кандидатского сочинения «Господствующие в современном нравственно-правовом сознании понятия перед судом Митрополита Филарета».

Доклад был прослушан с огромным интересом. После доклада Святейшего Патриарха краткое сообщение, проникнутое глубоким благоговением к памяти почившего Митрополита Филарета, сделал ректор академии протоиерей К. И. Ружицкий. Особенно ценным в сообщении о ректора было то, что он ознакомил присутствовавших с содержанием кандидатской работы Святейшего Патриарха.

По окончании докладов академический хор исполнил несколько церковных песнопений — тропарь и стихиры праведному Филарету Милостивому, а также ирмосы Рождественского канона.

Почетным гостям была предложена скромная трапеза.

Святейший Патриарх удостоил особенным вниманием открытую к этим дням при Церковно-археологическом кабинете академии выставку, посвященную памяти Митрополита Филарета, под девизом: «Митрополит Филарет был одним из тех избранных Божиих, которых Промысл посылает людям в редкие промежутки времени для того, чтобы показать миру, до какой высоты может подняться человек, искупленный кровию Христа Спасителя и озаренный Божественной благодатию» (из кандидатской работы Святейшего Патриарха Алексия).

На выставке Митрополит Филарет представлен и молодым, и средних лет, и глубоким старцем, и масляными красками, и акварелью, и гравюрой, и в статуэтках и барельефах. Среди экспонатов находится и картина, изображающая дом в Коломне, где родился приснопамятный святитель, и портрет его матери Евдокии Никитичны, и его личные вещи (клобук, митра). Представлены и труды Митрополита Филарета, а также труды о самом Митрополите Филарете, среди которых и извлечение из кандидатского сочинения Святейшего Патриарха Алексия.

Большая часть этих экспонатов находилась на выставке, посвященной Митрополиту Филарету, которая была организована в 1908 году священником Н. М. Миловским в Москве, в частной гимназии на Арбате. Но, к сожалению, в то время несомненное воспитательное значение выставки не было по достоинству оценено представителями московских духовных учебных заведений, а потому их воспитанники ее и не посетили. Однако горящий пламенной любовью и благоговейно чтущий память Митрополита Филарета архимандрит Алексий, ныне Святейший Патриарх Алексий, был в числе тех 250 человек, которые проявили интерес к этой выставке.

Московская духовная академия с большой радостью приняла высокую оценку Святейшего Патриарха, данную им организованной ею выставке. В книге посетителей Святейший Патриарх записал: «С большим удовольствием осмотрел выставку, посвященную Митрополиту Филарету. Выражаю благодарность ее устроителю А. Д. Остапову за усердие и прекрасное выполнение».

Вечер закончился молитвой учащихся в храме, на которой присутствовал Святейший Патриарх, прослушавший с большим вниманием очередную проповедь, произнесенную воспитанником 4-го класса семинарии А. Осиповым. По окончании молитвы Святейший Патриарх преподавал каждому учащемуся свое первосвятительское благословение.

Покидая академию, Святейший Патриарх в книге почетных посетителей оставил следующую запись: «1958. Декабрь 14. День памяти Митрополита Филарета. Вечером, в академии, мой доклад — очерк жизнеописания почившего великого Иерарха. Присутствовал на вечерней молитве в академической церкви. Впечатление — сердечное умиление».

Посещение Московской духовной академии Святейшим Патриархом и совместно с ним проведенный вечер, посвященный памяти Митрополита Филарета, оставили неизгладимый след в памяти всех его участников.

Архимандрит Леонид,
инспектор Моск. дух. академии

ВСТРЕЧАЙТЕ!

СЛОВО,
СКАЗАННОЕ В ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ г. МОСКВЫ

«Христос раждается, славите;
Христос с небес — срящите».

Еще немного времени, дорогие мои, и Святая Церковь начнет свое светлое торжество в честь родившегося от Девы Спасителя и Искупителя мира Господа нашего Иисуса Христа. Перед нашим духовным взором вновь откроется Вифлеемский вертеп, в котором совершилась «великая благочестия тайна» — явление Бога во плоти.

И Святая Церковь заблаговременно готовится нас к этому светоносному торжеству.

Она зовет нас славить родившегося Господа, встречать Его.

Почему Святая Церковь говорит «раждается», а не «родился» или «родится»? Почему она зовет «встречать» Грядущего с небес?

Ведь Христос уже родился. Тайна воплощения Сына Божия уже совершилась и принесла свои долгожданные плоды. Ведь мы уже соединены со Христом святой верой и таинствами.

Да, Христос уже жил на земле и мы будем прославлять Его явление в мир. Мы уже привились навсегда к животворящей лозе — Господу Иисусу Христу через святое таинство крещения. Нам следовало бы не искать Его, а носить в своем сердце.

Но всегда ли это бывает с нами так, как должно быть? Не всегда! Мы не умеем хранить это счастье единения нашего со Христом.

Как пчела летит от дыма, — говорит св. Иоанн Дамаскин, — так и Христос не может обитать в грязном сердце, какое мы часто днями, месяцами, годами носим в себе, забывая о раскаянии во грехах и даже не желая замечать их в себе.

Святая Церковь и напоминает нам, что Христос вновь должен рождаться в нашем сердце, когда оно лишается Его из-за своих скверн.

Во всех ли душах Он рождается? Родиться Предвечный Младенец может только в таком человеке, который отдает Богу свое сердце.

Еще через ветхозаветного мудреца говорил Господь: «Сын мой! Отдай сердце твое мне». И в Новом Завете сказано Иисусом Христом: «И Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Иоан. 14, 23).

Для того, чтобы Христос вновь и вновь рождался и обитал в нашей душе, чтобы помочь нам обновлять сколько можно чаще живой и животворный союз наш с Господом, Церковь установила времена, в которые и ум и сердце наши, отрываясь от вихря суеты житейской, возносились бы к Нему, нашему Спасителю и Господу, и душа наша, погружаясь в тайны спасения, совершенного Им, очищалась бы покаянием и украшалась, как невеста, чистыми мыслями, и добрыми делами, соделывалась достойной небесного Жениха душ наших.

Богу можно «дать» только чистое сердце.

Готовьтесь же к таинственному благодатному посещению Господа, чтобы в святой день Своего Рождества, явления Своего во плоти, Он явился вашей душе, вселился в вас!

Когда в городе или доме ожидают высокого гостя, то прежде всего чистят город или дом и украшают его. По примеру Моисея и Илии, сорокадневным постом приготавливавшихся к чудесным богоявлениям на Синае и Хориве, нам Святой Церковью заповедан перед праздником Рождества Христова сорокадневный пост, как средство к очищению нас от порабощения плоти и греху.

Ведь откуда первоначально грех? От невоздержания наших праотцев. Адаму и Еве было заповедано Господом Богом не вкушать от дерева познания добра и зла. Господь предупредил прародителей, что они смертью умрут, если нарушат Его волю. А диавол, искушавший первых людей, сказал им другое: если вы вкусите от этого запрещенного дерева, то будете, как боги. Первые люди и впали в грех от непослушания воле Божией, от невоздержания.

Откуда разгораются и чем питаются в нас различные похоти и страсти? Тоже от невоздержания.

Вот и надо исповедью, покаянием, молитвой побеждать в себе грехи невоздержания. Делами милосердия надо приготовить дар своей души родившемуся Богомладенцу.

Наша вера в Сына Божия, воплотившегося для спасения нашего, есть крепкий оплот нашего счастья на земле и в вечной жизни. Она дает нам смысл жизни, указывает вечную цель ее, открывает двери нескончаемой жизни, укрепляет в скорбях и болезнях.

Да будет она крепкой и горячей у всех нас!

Встретим святой день Рождества Бога нашего с горящими светильниками веры в сладчайшего Спасителя и любви к Нему.

Как радостно верующему сердцу слышать и повторять святые слова: «Христос рождается, славите!»

Да будет радость наша о Господе совершенной! Да уйдет она с каждым из нас в вечность!

Митрополит Николай

ДА БУДЕТ МИР!

С СЫНОВНЕЙ ПРЕДАННОСТЬЮ ПОСВЯЩАЕТСЯ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ НИКОЛАЮ, МИТРО-
ПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ, ВЕЛИ-
КОМУ, НЕУТОМИМОМУ БОРЦУ ЗА МИР И ЗА ПРАВДУ
ХРИСТОВУ ВО ВСЕМ МИРЕ.

Через все континенты и все народы,
Через тверди земной необъятную ширь,
Клич проносится светлый и полный свободы,
Клич несется прекрасный — «Да будет мир!»

Это люди труда все мечты и желанья
Слили сердцем единым в единый порыв;
Подымается в смелом могучем дерзанье
Ко вселенскому миру великий призыв.

Содрогнулось коварство и в страхе трепещет;
Для него нестерпим ясный солнечный свод,
Победившая жизнь ослепительно блещет,
В каждый дом, как желанная гостья, идет.

От багрянца востока до западных далей,
Взявшись за руки, в строй миллионы встают,
Чтоб кровавые распри людей не терзали,
Чтобы каждый был сыт, и одет, и обут.

Так в боренье за мир мы ломаем препоны,
И чужое лицо ныне стало родным,
Так братаются, к миру стремясь, миллионы
И в призыве одном мы сердца единым.

Словно гимн, что звучит все сильнее и чудесней,
Непрерывно волнуя небесный эфир,
Даже в космосе льется победная песня,
И призыв раздается — «Да будет мир!»

И над всеми народами, всею планетой,
Лучезарнее, чем многоценный сапфир,
Маяком путеводным, источником света
Нам сияет завет — «Человечеству — мир!»

Л. Чолаков
(Болгария)

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И БОРЬБА ЗА МИР В 1958 ГОДУ

Закончился еще один год, который в истории будет отмечен напряженной борьбой против угрозы новой мировой войны. Предотвращение войны — подлинно центральная задача каждого человека на земле и всего человечества в целом. Все бедствия нашего времени пришли и приходят от войн, из войн, из-за войн. Опустошение земли, истребление людей и неизгладимая травма культуры и нравов порождаются всякой большой войной. Что же может принести война современная — мировая и тотальная?

Страшный опыт человечества за истекшие десятилетия повлек за собой глубочайший кризис в человеческой совести. Христианство переживает этот кризис с особой силой и остротой. И никогда еще за два тысячелетия христианской эры миссия земной видимой Церкви не раскрывалась с такой полнотой в ее вселенском призвании вдохновить и осуществить единство всех детей одного Отца. Мир всего мира, о котором беспрестанно и повсеместно молится Церковь, есть условие — необходимое и предварительное — для достижения братства всех людей.

Церковь скорбит и страдает от духа ненависти в мире. На борьбу против него подвигаются все христианские исповедания. Вклад Русской Православной Церкви в это общехристианское дело был значительным в истекающем году. Еще в начале 1958 года заботам о мире было посвящено Рождественское Послание Патриарха Московского и всея Руси ко всем верным чадам Русской Православной Церкви. В этом обращении к своей многомиллионной пастве Патриарх Алексий излагает христианское учение о мире между людьми: «Господь Иисус Христос принес нам мир благодатного разума и познания. Глубокая тьма неведения Бога покрывала нравственный мир до пришествия Христова. Человек, отпав от Бога грехом, отпал и от правого ведения Бога: изменил славу нетленного Бога в подобие образа тленного человека (Римл. 1, 23). Не разумея Бога, мог ли он разуместь и себя и воздавать должное ближнему? Каждый во всем видел и искал только самого себя, а на ближних взирал, как на предмет своих корыстей, как на орудие честолюбивых и других греховных видов. Во тьме неведения Бога, себя и ближних люди ходили в необузданности страстей. И вот Сын Божий пришествием Своим озарил блуждающий мир, людей, «седающих во тьме и сени смертной», светом истинного Боговедения; явил тайну Троицы Божества и вместе явил и утешительную истину, что все люди по единству происхождения, а еще более по благодатному званию суть между собою братья, члены единого благодатного тела, которых Отец Небесный, как рассеянных чад, собирает в единую Церковь, дабы все мы духовным общением являли в себе Царствие Божие, Царство правды и мира». Призывая Божие благословение на наступившее новое лето благодати Божией и моля Господа «даровать всем народам мир, к которому все мы так стремимся и за который боремся в сознании правоты этой борьбы», Святейший Патриарх завершил свое Рождественское Послание словами пророка Исаии: «Господи, Боже наш, мир даждь нам, вся бо воздал еси нам».

Почти одновременно на пороге 1958 года был обнародован новогодний призыв Русской Православной Церкви, подписанный Святейшим Патриархом Алексием и членами Священного Синода: Преосвященными митрополитами — Крутицким и Коломенским Николаем, Киевским и Галицким, Экзархом Украины, Иоанном, Ленинградским и Ладозским Елевферием, Горьковским и Арзамасским Корнилием, архиепископом Кишиневским и Молдавским Нектарием и епископом Омским и Тюменским Веннамином. «В преддверии Нового года, когда христиане умоляют Создателя мира, держащего в Своей власти времена и годы, «благосло-

вить венец лета благодати Своей», Мы, Патриарх Московский и всея Руси Алексий, вместе со Священным Синодом Русской Православной Церкви, считаем своим долгом обратиться к предстоятелям автокефальных православных церквей и руководителям всех других христианских исповеданий с апостольским призывом внимать тому, что — в условиях нашего времени — «служит к миру и взаимному назиданию» (Римл. 14, 19), дабы скоро и действительно проявилось наше христианское единство в великом деле умиротворения человечества». «...В минувшем году, как и раньше, — говорилось в призыве, — Русская Православная Церковь поддерживала словом христианской любви стремление народов к мирной жизни, звала христиан всего мира к единодушному противодействию всяким попыткам разжечь новую войну и благословляла усилия, направленные к прекращению испытаний ядерных бомб и к полному запрещению этого пагубного оружия».

Далее в призыве отмечались опасности, которые все еще несет неустрашенная угроза войны; и авторы призыва, встречая Новый 1958 год, задавались вопросом: «...что ожидает нас в наступающем году? — Станет ли он годом всегубительного огня и меча, или принесет людям свободу от страха войны?.. Ведь среди всех бедствий война является таким бедствием, которое подготавливают люди. Следовательно, только люди в состоянии предотвратить войну». Долг всех христиан мира, подчеркивалось в этом обращении Русской Церкви, способствовать достижению этой благой цели. В призыве указывался и самый путь к этой цели, по сущности своей столь простой и всем доступный, указанный Самим Господом: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7, 12). И действительно, стоит только привести все наши дела и поступки в полное согласие с этим евангельским требованием, — и войны станут невозможными. Прилагая эту заповедь к международным отношениям, мы увидим, как много можно сделать в смысле христианского решения важнейших проблем современности. Поэтому Русская Православная Церковь уверена в готовности всех христианских церквей, объединений и организаций употребить в Новом году все свое влияние, чтобы добиться от своих правительств такого политического курса, который привел бы народы к соглашению о прекращении гонки вооружений, о запрещении ядерного оружия и о широком сотрудничестве во всех областях жизни».

В праздничном Рождественском приветствии, посланном Святейшим Патриархом Алексием Святейшим и Блаженнейшим Патриархам и прочим предстоятелям автокефальных православных церквей-сестер, говорилось: «С рождением Христа Бога и Спасителя мира ангелы возвестили земле мир, — мир свышний, умиряющий души и взаимно соединяющий их в общей вере, мир сильный победить брани и всякие поползновения к браням». В своих взаимных приветствиях Патриарху Московскому и всея Руси Восточные Патриархи, в свою очередь, высказывали молитвенную надежду на сохранение мира и свою волю способствовать этому в евангельском духе. Так Блаженнейший Христофор, Патриарх Александрии и всея Африки, писал Святейшему Патриарху Алексию: «...Мы видим, как в наши дни повсюду на земле мир оставлен в пренебрежении и весь земной шар находится в опасности. Чтобы выполнить возложенный на нас Божественным жребием долг, мы, предстоятели церквей, должны напоминать полноте церковной, чтобы все возносили усердную молитву о том, чтобы возвещенный с небес ангелами мир вновь вернулся и укрепился на земле». В Бозе почивший Блаженнейший Александр III, Патриарх Антиохии и всего Востока, выражал свою радость по поводу того, что «именно миролюбивый и богоносный русский народ — наш искренний давнишний друг и покровитель — взял в свои могучие руки дело водворения мира на земле». «С каждым годом становится все яснее необходимость христианского благовестия любви и Бо-

жественного мира для всего мира», говорилось в послании предстоятеля Англиканской Церкви и Прímаса-Митрополита Англии, Архиепископа Кентерберийского Джоффри (Фишера). «У алтаря св. Эчмиадзина, Боготворного храма веры, мы горячо молим Господа Бога озарить небесными заветами о мире и благоденствии путь людей и народов...», — писал Патриарху Алексию Святейший Вазген, Верховный Патриарх-Католикос всех армян. В том же духе евангельского утверждения мира на земле и благоволения в человеках высказывались и прочие предстоятели и главы православных и инославных церквей.

Под знаком растущего сознания общехристианской ответственности за сохранение мира во всем мире начался 1958 год. Через два месяца, 1 марта, в «День совместных действий народов за запрещение атомного и водородного оружия» на собрании представителей общественности гор. Москвы, организованном совместно Советским Комитетом Защиты Мира и Советским Комитетом Солидарности стран Азии и Африки, выступил Высокопреосвященный Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай. Митрополит осудил замысел использования ядерного оружия. «Нет ни одной религии, которая могла бы оправдать применение этого страшного оружия! — воскликнул он. — Я побывал в 27 странах и встречался с множеством религиозных деятелей различных религий. В прошлом году, на острове Цейлоне, на сессии Всемирного Совета Мира собрались представители 13 религий, и мы единодушно, без единого словопроения, приняли пламенный протест против этого оружия. Он был разослан по всем странам и встретил самую горячую, сочувственную реакцию христианских и нехристианских организаций всего мира. Иначе и не могло быть!».

С 25 марта по 16 апреля в Советском Союзе по приглашению Русской Православной Церкви гостила делегация руководящих деятелей Евангелической Лютеранской Церкви Германии в составе презеса Вестфалии д-ра Эрнста Вильма, председателя Отдела внешних церковных сношений Церкви Германии д-ра Адольфа Вишмана, профессора Боннского университета Ганса Иванда, профессора Гейдельбергского университета Эдмунда Шлинк и декана богословского факультета Берлинского университета профессора Высшей богословской школы в Вуппертале Генриха Фогеля. Все пребывание немецких богословов, имена которых известны во всем христианском мире, вылилось в подлинный праздник братства и мира во Христе. Немецкие гости посетили святыни и храмы в Москве, Киеве, Ленинграде, Загорске и Дмитрове, они молились вместе с православными русскими за богослужениями Страстной седмицы и в Светлое Христово Воскресение, встречались со Святейшим Патриархом Алексием, Высокопреосвященным Митрополитом Николаем, преосвященными епископами, находившимися в Москве, с правящими архиереями в посещенных ими городах и с лютеранским духовенством Латвии и Эстонии. Они общались с русскими богословами, профессорами и учащимися духовных академий, сами выступали с лекциями, речами и проповедями, и всюду тесно соприкасались с массами верующих русских людей. Делегация встречалась и с рядом государственных и общественных деятелей Советского Союза. В беседе с заместителем министра иностранных дел СССР В. А. Зориным презес Вестфалии Вильм подчеркнул, что делегация, прибывшая из Западной Германии, посетила в Москве оба посольства — Федеративной Республики Германии и Германской Демократической Республики, показав этим, что она представляет верующих обеих частей Германии. Он отметил, что все члены делегации выступают против атомного оружия, как и Всемирный Совет Церквей, представляющий экуменическое движение. Дружественный визит немецких протестантских руководителей явился огромным вкладом верующих людей в дело сближения народов. «В мире есть много мостов, соединяющих людей между собой», — сказал д-р Вильм. Когда Русская

Православная Церковь будет строить такие мосты, соединяющие народы, она всегда может рассчитывать на нас».

В мае 1958 года на торжества сорокалетия восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви прибыли многочисленные главы и представители братских православных церквей. 23 мая было опубликовано их воззвание ко всем христианам мира, начинавшееся словами: «Совместное пребывание наше на торжестве сорокалетия восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви в единении духа в союзе христианской любви налагает на нас, глав автокефальных Церквей, долг засвидетельствовать неустанное попечение Святой Православной Церкви о мире всего мира, отвергнуть и осудить войну как средство для разрешения международных несогласий. Памятуя о призывах пророков «мир, мир дальнему и ближнему, говорит Господь» (Исаии 57, 19), Православная Церковь не может не скорбеть, наблюдая, как сотворенный от единой крови человеческий род раздирается противоречиями, как в нем сеется недоверие, как порождаются некоторыми кругами в отдельных странах губительные замыслы новой войны, которая может вопреки призванию человека жить в согласии со своими ближними, оказаться неотвратимой, если недоверие и вражда между людьми будут усиливаться». Высказав безоговорочное осуждение всех попыток обратить атомную энергию в средство массового уничтожения людей, авторы воззвания заявили, что Православная Церковь признает эти попытки «восстанием на Бога и Его законы». Предстоятели автокефальных православных церквей призывали «христиан всего мира не колебаться и не ослабевать в борьбе за мир, чтобы тем самым воздействовать на имеющих власть не опираться на силу какого бы то ни было оружия в международных делах, внимая слову древнего пророка, что Господь, «прекращая брани до края земли, лук сокрушит и сломит оружие, и щиты сожжет огнем» (Псал. 45). Воззвание это подписали Папа и Патриарх Александрийский и всея Африки Христофор, Патриарх Антиохийский и всего Востока Александр, Патриарх Московский и всея Руси Алексей, Католикос-Патриарх всея Грузии Мелхиседек, Патриарх Румынский Юстиниан, Патриарх Болгарский Кирилл, Митрополит Тираны и всея Албании Паисий, Митрополит Варшавский и всея Польши Макарий и Митрополит Пражский и всея Чехословакии Иоанн. От имени Армянской Апостольской Церкви к этому воззванию присоединил свою подпись Верховный Патриарх-Католикос Вазген I.

1—3 июня в Праге состоялась Международная конференция представителей христианских церквей, посвященная защите мира. Русскую Православную Церковь представляли на ней Высокопреосвященный Митрополит Минский и Белорусский Питирим и инспектор Ленинградской духовной академии проф. Л. Н. Парийский. В обращении конференции к христианам всего мира говорилось: «Христос научил нас быть мудрыми, рассудительными. Поэтому не будем обманывать себя. Мы должны предостерегать друг друга; не должны быть равнодушными, небдительными; мы не можем допустить, чтобы в какой-либо из наших стран было совершено преступление — реализация угрозы войны. Не будем поддаваться ложному мнению, будто великие мировые проблемы могут быть разрешены только силой, насилием или холодной войной». «Всякая мысль об атомной войне и подготовка такой войны является восстанием против Бога и преступлением против жизни человечества, за которое умер и воскрес Иисус Христос. Через Него мир примирился с Богом. Поэтому будем заботиться о том, чтобы народы были в мире между собою, а мы, христиане всех наций, должны положить этому начало».

1 июля 1958 года в Москве состоялось заседание расширенного пленума Советского Комитета Защиты Мира с участием представителей общественности всего Советского Союза. На заседании выступил Высо-

копреосвященный Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай. В своей речи он говорил, что «Русская Православная Церковь с самого начала принимает самое горячее участие в защите мира. За последнее десятилетие голос ее был слышен на всех конгрессах и ассамблеях сторонников мира. Не раз обращалась она к другим христианским церквям с призывами к объединению для совместных протестов и действий против угрозы новой мировой войны. Не раз наша Церковь собирала у себя церковных деятелей разных стран с той же целью и теперь не оставляет надежды на то, что христианский мир, наконец, объединится и внесет свой вклад в дело запрещения ядерного оружия и всеобщего разоружения».

В момент кризиса в Ливане и Иордании, когда сгустилась угроза войны, Русская Православная Церковь вновь выступила с обращением, от 25 июля, к главам всех христианских церквей и к христианам всего мира, призывая их сказать «христианским правительствам, что им, как и отдельным людям, надлежит следовать за Христом, заповедавшим нам мир и братскую любовь, а не ходить путями братоубийцы Каина».

В те же тревожные дни в Стокгольме собрался Всемирный конгресс за разоружение и международное сотрудничество. На конгрессе присутствовало около 1500 представителей 70 стран мира, и в числе их Святейший Патриарх Болгарский Кирилл, Митрополит Румынской Православной Церкви Иустин и свыше 50 представителей различных церквей и вероисповеданий. Русская Православная Церковь была представлена своим неустанным борцом за мир Высокопреосвященным Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем. От лица всех православных Митрополит Николай произнес взволнованную речь, которая произвела очень сильное впечатление на весь конгресс. В этой речи важнейший вопрос об ответственности христиан за нынешнее ожесточение в мире в первый раз был поставлен со всей силой и прямолинейностью. Из всех выступлений Митрополита Николая на международных съездах и конференциях в защиту мира эта речь была, быть может, самой сильной, яркой и воодушевленной. Он призвал всех христиан к интенсивному общению. «Вполне возможно,— сказал он,— что на пути к нашему христианскому сближению мы встретим немало препятствий. Но что делало непобедимыми христианских мучеников и возносило их над всеми видами опасностей и страхов? Любовь! Мир! Братство!».

В конце июля Святейший Патриарх Алексий ответил приветственным посланием на приглашение Международного подготовительного комитета Четвертой Всемирной конференции за запрещение атомного и водородного оружия и за разоружение, в котором от имени Русской Православной Церкви присоединился к решениям Четвертой Всемирной конференции. Послание заканчивалось следующими словами: «Будем же мужественны в противостоянии лукавому духу времени и не позволим ему направить страшную силу атома на нравственное и физическое потупление человечества!».

2—6 августа в Бюкеберге (Федеративная Республика Германии) состоялась Конференция представителей христианских вероисповеданий, посвященная вопросам защиты мира. Конференция была организована Евангелической Лютеранской Церковью Германии и собрала представителей ФРГ, ГДР, Дании, Нидерландов, Канады, Латвийской ССР, Эстонской ССР и Венгрии. Прот. Андрей Расторгуев представлял на Конференции Русскую Православную Церковь.

7—9 августа в Утрехте, в Нидерландах, состоялась встреча представителей Русской Православной Церкви с представителями Всемирного Совета Церквей, возглавляющего экуменическое движение. Делегацию Русской Православной Церкви возглавлял Высокопреосвященный

Митрополит Николай. Встреча была посвящена обсуждению вопросов, связанных с отношением Православной Церкви к современному экуменизму, объединяющему протестантские вероисповедания и некоторые православные церкви. На Утрехтской конференции были также рассмотрены многие вопросы современной борьбы против угрозы новой мировой трагедии. Таким образом совещание представителей Русской Православной Церкви и Всемирного Совета Церквей должно быть отнесено к числу главных инициатив 1958 года в деле борьбы за мир.

11—15 сентября в Вене состоялась Конференция за укрепление дружбы между народами, созванная Центром социального и международного взаимопонимания. Русская Православная Церковь была здесь представлена помощником инспектора Московской духовной академии А. П. Горбачевым. На конференции обсуждались вопросы отношения к миру таких великих светильников Православия и отцов Церкви, как Григорий Нисский, Иоанн Златоуст, Василий Великий и Антоний Великий, приводились свидетельства христианской любви, проявленные святыми страстотерпцами Борисом и Глебом и преподобным Серафимом Саровским.

С 30 сентября по 3 октября происходил Девятый съезд Христианско-Демократического Союза Германии, на котором от имени Русской Православной Церкви выступал прот. Михаил Зернов.

С 31 октября по 2 ноября в Дебрецене (Венгрия) заседала созванная Экуменическим Советом Церквей Христианская конференция мира. Русская Православная Церковь была представлена инспектором Ленинградской духовной академии проф. Л. Н. Парийским, выступившим с речью о задачах христиан в борьбе за мир всего мира. Проф. Парийский сказал, что верующие г. Ленинграда, во главе с Высокопреосвященным Митрополитом Елевферием, принимали активное участие в общегородских собраниях по защите мира, созывавшихся по инициативе ленинградских профессиональных союзов, и в «Рейде мира», устроенном в прибалтийских странах (Финляндия, Польша, ГДР, Швеция, Норвегия, Дания и СССР). Л. Н. Парийский подчеркнул необходимость созыва всемирного христианского конгресса в защиту мира.

В деле полного раскрытия задач Церкви Христовой на земном ее поприще мир между людьми во все времена является центральным и непреходящим делом: борьба за мир на земле сливается с борьбой за единство стада Христова. Поэтому с концом календарного года не закончились усилия Русской Православной Церкви, направленные на защиту мира во всем мире.

Множество новых инициатив и контактов намечается осуществить в новом, 1959 году: задача сохранения мира требует постоянных творческих усилий и непрестанного возгревания духа мира и любви. У Русской Православной Церкви в этом направлении накоплен уже большой ценный опыт, у нее создались широкие братские связи с другими Церквями и исповеданиями, и верующие русские люди, видя, как всюду постоянно множатся знамения любви, доброй воли и сотрудничества между христианами, с верой и надеждой, несмотря на всю тревожность международной обстановки, взирают на будущее и под впечатлением великого праздника Рождества Христова вместе с христианами всего мира снова и снова осуждают всех сеятелей вражды и раздора, напоминая им, что от самих людей зависит претворение в жизнь Вифлеемского благовестия: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!».

А. Казем-Бек

ЦЕРКОВНЫЕ ДЕЯТЕЛИ ЧЕХОСЛОВАКИИ И СССР ТРЕБУЮТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ОТ СТРАХА АТОМНОЙ ВОЙНЫ

Представители христианских церквей Чехословакии и СССР направили участникам Совещания экспертов по вопросу о прекращении испытаний ядерного оружия следующую телеграмму:

«Во время пребывания в Советском Союзе чехословацкой церковной делегации представители Христианских церквей Чехословакии и Советского Союза еще раз убедились в том, что верующие, принадлежащие к нашим церквям, искренне стремятся к взаимопониманию, дружбе, сотрудничеству и миру между народами. Мы молимся о мире и работаем для мира.

Мы следим за Вашими переговорами о прекращении испытаний ядерного оружия с живым интересом, с опасениями и надеждами. Мы настоятельно просим Вас немедленно предпринять все для того, чтобы навсегда прекратились испытания ядерного оружия, чтобы оружие массового уничтожения было запрещено и атомная энергия использовалась бы исключительно для блага и счастья человечества!

Не обманите все еще живущие надежды, возлагаемые миролюбивыми людьми на Ваши переговоры. Помогите человечеству освободиться от страха перед атомной войной!».

Д-р Йозеф Громадка—декан богословского факультета им. Коменского, член Исполкома Всемирного Совета Церквей, член Президиума Всемирного Совета Мира, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами»,

Ян Кийвит—архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви в Эстонской ССР,

Густав Турс—архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви в Латвийской ССР,

Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский,

Имре Варга—епископ, Глава Словацкой Реформатской Церкви,

Ирже Чиморек—епископ Лютеранской Церкви Силезии,

Яков Жидков—председатель Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов,

Андрей Жиак—генеральный инспектор Словацкой Евангелической Церкви, заместитель председателя Национального Собрания Чехословакии.

«Известия» от 7 декабря 1958 г., № 291.

ВИФЛЕЕМСКОЕ ЗНАМЕНИЕ

«И вот вам знак (знамение): вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях» (Лк. 2, 12).

Вифлеемские пастухи, которые, может быть, лишь несколько мгновений слышали небесную весть о родившемся Спасителе и славословие Ему, в ту же ночь поспешили найти Его по данному им знамению. Они сказали друг другу: «пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь» (Лк. 2, 15). Так и христиане, уже долго и многократно оглашаемые славою и призываемые к прославлению рождающегося Христа — «Христос рождается, славите», — должны пойти в Вифлеем навстречу Нисходящему с небес — «Христос с небес, срящите», — и увидеть то, что там случилось, о чем Господь возвестил им.

Но как можем мы пойти в Вифлеем? — скажут те, которые не имеют ни простосердечной веры вифлеемских пастухов, ни мудрости пришедших с Востока волхвов. Спросим, однако, и мы их: а разве можно нам, христианам, оставаться в большем удалении от родившегося Спасителя нашего, чем языческие мудрецы, и в большем неведении о Нем, чем пастухи, имеющие дело только с несмысленными животными? Церковь, конечно, не обманывается, когда возглашает: «Христос с небес, встречайте!» Действительно, Христос до настоящего времени нисходит с небес и находится в такой близости к нам, что мы, подобно пастухам и волхвам, можем в должное время достигнуть места Его Божественного явления в Вифлееме.

Вифлеем значит «дом хлеба», несомненно, того Хлеба Живого, Который сошел с небес (Иоан. 6, 51). Пойти в этот Вифлеем и, более того, соделаться этим Вифлеемом, должна каждая христианская душа, дабы войти потом и преобразиться самой в Иерусалим новый, в скинию Бога (Апок. 21, 2, 3). Бог хочет во всех нас «открыть Сына Своего» (Гал. 1, 16) посредством нашего богатного рождения.

Чтобы путь к родившемуся Спасителю не остался неизвестным или сомнительным и чтобы вместо Вифлеема не задержаться нам в том ветхом Иерусалиме, который в день спасения на погибель свою встревожился со своим Иродом, необходимо исследовать, какое знамение могло бы нас уверить в нашем приближении ко Христу, в истине нашего возрождения.

В Евангелии мы видим два пути к рождающемуся Христу: путь волхвов и путь пастухов. Путь волхвов есть путь видения под руководством ясного знамения звезды, которую они видели на Востоке и которая шла перед ними до Иерусалима и Вифлеема. Путь пастухов есть путь прикровенный и тайный, путь веры, а не видения, который, после кратковременного осияния славою Господнею, предпринимается в ночную стражу и не обеспечивается никаким особенным знамением, кроме малоубедительного знамения «Младенца в пеленах, лежащего в яслях».

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Не следует думать, что ясный путь волхвов безопаснее, удобнее и короче. Напротив, он был и продолжительнее, и труднее, и опаснее, чем прикровенный путь пастухов. Вместо Вифлеема мудрецы сначала являются в Иерусалим; здесь проповеданные ими видения вызывают только всеобщее смятение; волхвы впадают в недоумение, как им продолжать путь свой, так как указание небесного знамения становится непонятным для них; а Божественный Младенец, перед Которым они желали повергнуться в благоговении, чуть было не предается ими в руки нечестивых. Пастухи же идут во мраке, но, дойдя до Вифлеема, достигают того, что слава Господня, осиявшая их с небес, теперь невидимо вселяется в них самих, как сказано: «Возвратились пастухи, славя и хваля Бога» (Лк. 2, 20).

Итак, прославив Прославившего путь волхвов, не будем презирать и путь пастухов. Если светлый путь видения привлекает наши взоры, не забудем, что мы должны быть не путешествующими зрителями, но осматриваемыми путешественниками. В то время, когда глаза наши поглощены созерцанием представляющихся нам величественных видов, легко может случиться, что мы не заметим под ногами нашими камней, сетей и пропастей или остановимся на нашем пути, тогда как следовало бы спешить вперед. Поэтому яркие озарения ума не всегда можно принимать за неложные знамения приближения ко Христу и за верные указания истинного пути возрождения. Есть прозрачные тела, которые хотя получают и передают свет, но сами его не чувствуют, оставаясь холодными. Так и самая высокая мудрость человеческая, поскольку идет сама еще неопределенным путем, не может быть надежным путеводителем и, чем славнее является в своем сиянии, тем страшнее бывает в своем затмении. Истинное живое ведение не есть удел настоящей нашей жизни, ибо мы «ходим верою, а не видением» (2 Коринф. 5, 7); а поэтому и блаженство жизни состоит в вере: «блаженны невидевшие и уверовавшие» (Иоан. 20, 29).

Пойдем же по следам вифлеемских пастухов на прикровенно-тайный путь веры, и чем больше он скрыт и невидим, тем больше постараемся заметить его по свойственному ему осязательному знамению.

Только тот может оставить путешествующим ясные и надежные приметы на новом, неизвестном для них пути, кто его сам прошел, узнал и измерил. Лучше же всего может открыть и опознать ход чистого рождения, которое не от крови и плоти (Иоан. 1, 13), только Тот, Кто один не родился во грехах, но насшествием Святого Духа и осенением силою Всевышнего (Лк. 1, 35), и Кто один всем принимающим Его даст «власть быть чадами Божиими» (Иоан. 1, 12). Для этого-то Он и родился на земле, чтобы показать здесь небесное рождение; явился видимо, чтобы положить перед очами рождение невидимое; и потому, в самом Его рождении, как через прозрачную завесу (Евр. 10, 20), мы можем прозревать новый и живой путь нашего духовного рождения. Не нужно больше спрашивать с Давидом: «укажи мне, Господи, путь, по которому мне идти» (Псал. 142, 8), ибо этот неизвестный некогда путь теперь явно для самой плоти указан воплощенным словом Божиим: «Я есмь путь» (Иоан. 14, 6). И те, кто размышляет о горнем, не должны искать в сердце своем иных восхождений к Богу, кроме тех ступеней, которыми Сын Божий нисходит к человеку: «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе. Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу, но унижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек (Филипп. 2, 5—7). Нельзя пройти поспешно мимо знамения, с такой неукрашенной простотой открывшегося в Вифлееме иудейском; этой самой простотой отмечена тайна и нашего собственного Вифлеема: во внешнем знамении родившегося Спа-

сителя заключено внутреннее знамение нашего спасительного возрождения.

И, во-первых, «вот вам знамение: вы найдете Младенца». Гордость денницы, войдя в человека, сделала его исполином, для которого «тесные врата и узкий путь, ведущие в жизнь» (Мф. 7, 14), стали непроходимыми. Сын Божий, чтобы обновить этот путь Своею плотью, ограничивает Свое необъятное величие до малого возраста младенчества, которое полагает как меру, в которую мы должны приходить, вступая на путь жизни и приближаясь к вратам Царствия. То, что однажды сказал Он ученикам Своим на их вопрос, «Кто больше в Царстве Небесном?», еще прежде было проповедано безмолвным Его младенчеством: «Если не обратитесь и не будете, как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18, 1—3). Итак, кто хочет найти путь Иисуса, тот пусть станет подобным Его младенчеству. Младенец поживает на руках своей матери, мыслит ее умом, действует ее волей, питается ее пищей, живет ее жизнью. Если кто в детской простоте успокаивается на руках Провидения; если ум его забывает себя в благоговейном смирении перед судьбами Премудрости Божией; если кто совершает волю Божию так, как бы она была его волей; если кто возлюбил «чистое словесное молоко» (1 Петр. 2, 2) не только как услаждение, но и как пищу, возрастание и оживление духа, то пусть он благословит Бога, Который утвердил в нем живое знамение рождения Спасителя.

Во-вторых, «вот вам знамение: вы найдете Младенца в пеленах». Знамение обвития пеленами нам объясняет один из древних христианских учителей. В обвитии пеленами, говорит он, Иисус предначинает Свое погребение. В самом деле, пелены младенца и плащаница умершего сотканы вначале одним художником, колыбель и гроб имеют одного изобретателя. Если бы грех не изобрел гроба и плащаницы, то не было бы также пелен и колыбели. Как немощи рождения являются начатками смерти, так колыбель есть предтеча гроба, а пелены — первый край постепенно разворачиваемой погребальной плащаницы. Поэтому Сын Божий, благоизволив обвиться пеленами, предобразует ими жизнь непрестанного умерщвления. И те, кто хочет идти за Иисусом, также должны на пути рождения в жизнь вечную проходить через умирание. Каждое орудие соблазна должно быть отсечено (Мф. 18, 8), каждое земное вожделение связано и умерщвлено: «умертвите земные члены ваши» (Колос. 3, 5). Так верные последователи Господа всегда носили в теле мертвость Его и каждый день умирали (2 Коринф. 4, 10; 1 Коринф. 15, 31), но в этой самой смерти черпали новую жизнь: «нас почитают умершими, но вот, мы живы» (2 Коринф. 6, 9). Жизнь умерщвления есть несомненное знамение пути Христова, и гроб ветхого человека есть истинная колыбель человека нового.

Наконец, «вот вам знамение: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях». Если младенчество и пелены Богочеловека являются знаменами глубокого смирения Его и умерщвления Его, то ясли Его изображают Его непостижимое истощание. Он уже уничижил Себя Своим человечеством, Своим младенчеством, а пеленами принял на Себя самое ничтожнейшее в людях. Но Он нисходит еще больше, и Слово, Которое неразлучно пребывает у Бога (Иоан. 1, 1), получает то, что имеют бессловесные. Перед этим знамением Божественного истощания все, превозносящееся в людях, все славное в мире должно разрушиться, исчезнуть и скрыться в естественном своем ничтожестве. И блажен тот, кто благоговеет перед яслями Богочеловека так же, как и перед престолом Его величия, кто, повергаясь перед яслями, видит их над собою на такой же высоте, как небо...

Мы узнали теперь, каким образом вифлеемское знамение родившегося Сына Божия дано было не одним вифлеемским пастухам, но и каждому христианину, чтобы руководить духовным путем его ко Хрис-

ту. Каждый, не откладывая, должен идти в Вифлеем, чтобы найти там своего Спасителя так же быстро, беспрепятственно и верно, как нашли Его пастухи: «поспешив, пришли и нашли» (Лк. 2, 16). Но как мало внимательны мы к великой безмолвной проповеди Божественного Младенца; как трудно нам сократить в скудную меру Его, а не возноситься вожделениями и ложной славой! Мы желаем лучше жить, чтобы умереть, чем умирать, чтобы жить. Знамения Сына Божия на земле для нас малы и низки, как будто мы ждем, чтобы для нас явилось «знамение Сына Человеческого на небе» (Мф. 24, 30). Но когда оно явится, тогда уже не время будет ни праздновать, ни поучаться, ибо «тогда восплачутся все племена земные» (там же).

Поспешим же в Вифлеем прикровенным путем веры, чтобы свет судного дня не ослепил нас. Встретим любовно Христа, сходящего с небес, чтобы Он встретил милосердием нас, восходящих на небо! И если кто уже пришел к Нему с пастухами, тот пусть возвращается всегда с ними от славных знамений к простоте верования, воздавая славу Единому Богу. Если же кто с волхвами прибыл в таинственный Вифлеем из шумного Иерусалима, тот пусть не возвращается к Ироду (Мф. 2, 12), чтобы похвалиться найденным, чтобы не сделалась тайна Царя славы оружием миродержителя тьмы века сего, который «хочет искать Младенца, чтобы погубить Его» (Мф. 2, 13).

КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ

«В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Иоан. 1, 4—5).

«Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни... И к злодеям причтен был» (Исаии 53, 4—12).

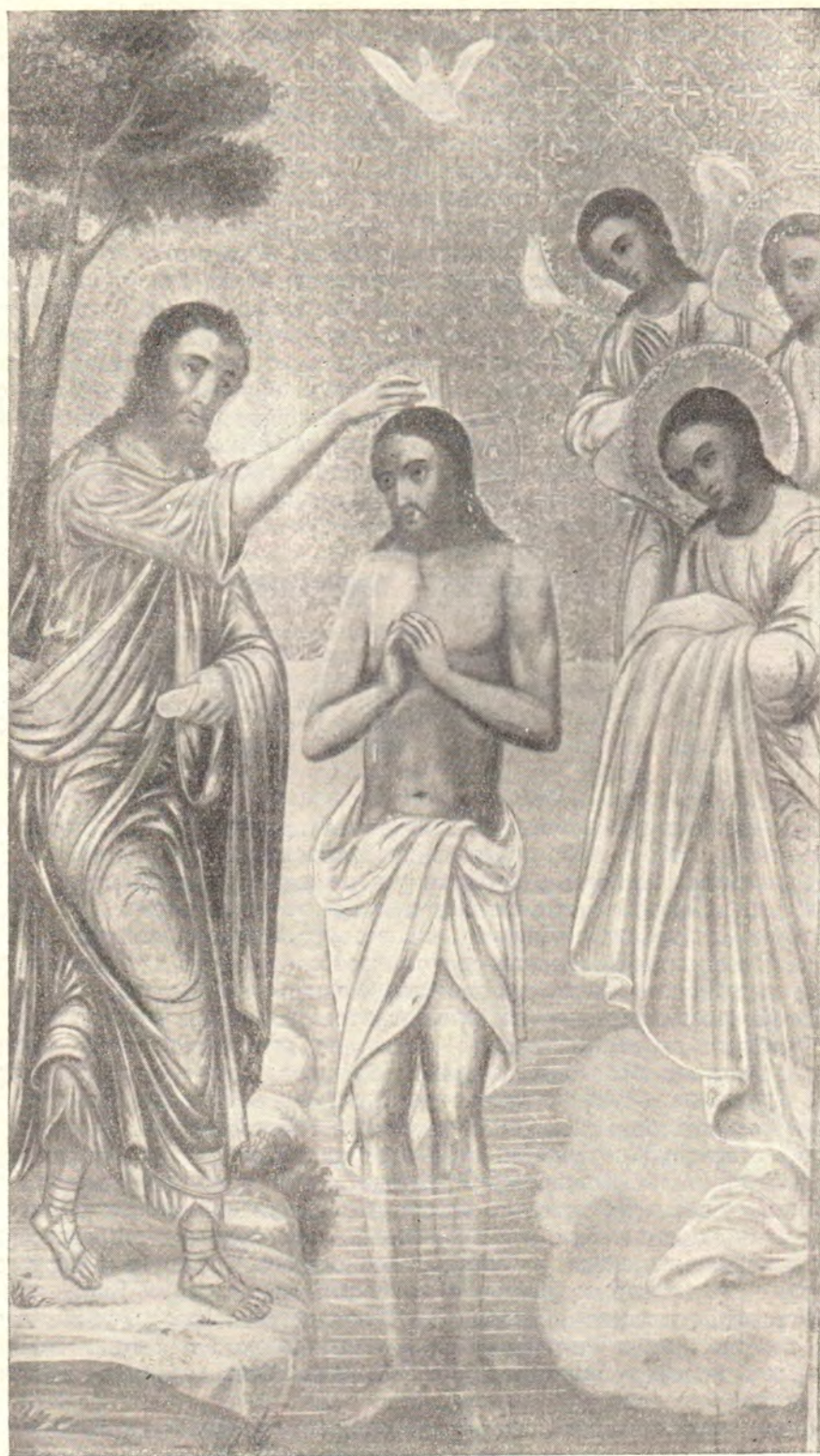
I

Праздники и дни особых воспоминаний церковного года тесно связаны между собою в богослужении Православной Церкви. В особой последовательности они раскрывают верующим, участвующим в богослужении, тайну домостроительства спасения человека.

Особая внутренняя близость существует между праздником Рождества Христова и почти непосредственно следующим за ним в порядке богослужебного круга праздником Крещения Господня.

Эта близость выражается прежде всего в точном соответствии богослужебного строя праздника Крещения Господня порядку и строю рождественского богослужения. Подобно празднику Рождества Христова, Крещение имеет не один, а несколько дней предпразднства, последний из которых именуется навечерием Богоявления. Так же, как и рождественский сочельник, день этот является днем строгого поста. Как и в навечерие Рождества Христова, в этот день совершаются торжественные часы, на которых читаются паремии, апостол и Евангелие. Вечерня праздника Крещения Господня так же, как и рождественская вечерня, выделена из состава всенощного бдения и совершается накануне праздника совместно с литургией св. Василия Великого или (суббота и воскресенье) отдельно. Наконец, всенощное бдение праздника так же, как и Рождество Христово, начинается с великого повечерия, на котором поются стихи «С нами Бог», тропарь и кондак праздника.

Кроме того, оба великих праздника с их предпразднствами и попразднствами составляют единый богослужебный цикл, центральная часть которого, начинающаяся 25 декабря и кончающаяся 6 января, выделяется как время особого празднования, именуемое обычно святками. В эти святые дни, по церковному уставу, «никако же пост, ниже

КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ

колелопреклонение бывает, ниже в церкви, ниже в келлиях»¹. В некотором отношении святки могут быть уподоблены другой важнейшей части церковного богослужебного круга — Пятидесятнице. Если праздник Рождества Христова в старых изданиях Типикона именуется Пасхой, а в предшествующие ему дни совершается богослужение, составленное по образу Страстной седмицы, то праздник Богоявления может быть уподоблен дню Пятидесятницы, поскольку оба праздника посвящены особому прославлению Пресвятой Троицы.

II

Связь между праздниками Рождества и Крещения Господня не ограничивается подобием строя богослужебных последований этих праздников, корень ее заключается в глубочайшем единстве их догматического содержания и духовного смысла. В древней Церкви обоим праздникам было усвоено наименование Богоявления, так как оба они раскрывают перед духовным взором верующих самое существо спасительного благовестия о Христе — тайну Богоявления или Боговочеловечения, что «Бог явися во плоти и с человеки поживе», что Бог стал совершенным человеком, принял на Себя зрак раба, понес все человеческие немощи, чтобы обновить и исцелить поврежденное грехопадением Адама человеческое естество.

Однако при всей внутренней общности это все-таки два различных праздника, в которых тайна Богоявления последовательно раскрывается в двух событиях земной жизни Иисуса Христа. Поэтому Церковь в службах предпразднства Богоявления, которыми она как бы ведет верующих от праздника Рождества к празднику Крещения Господня, подготавливает их к восприятию новой тайны или, вернее, новой ступени неизреченной тайны Божественного домостроительства. «Рождество праздновали как должно, и я предначинатель праздника,— говорит св. Григорий Богослов в Слове на день Крещения Господня,— а ныне другое Христово деяние и другое таинство»².

В день Рождества Христова Церковь призвала верующих войти вместе с вифлеемскими пастырями в убогий вертеп, в котором родился «Отроча младо, Превечный Бог», с тем, чтобы увидеть духовными очами и принять в свое сердце «сущее райское внутри вертепа», теперь она предлагает сделать следующий шаг в восприятии и усвоении этой явленной внутри вертепа райской жизни: «Вифлеем оставльше, преславне чудо, ко Иордану. тецем душею теплою, и тамо узрим страшное таинство»³. «Приидите, вси вернии, иудейскую страну оставивше, преидем в пустыню Иорданскую и узрим днесь тамо нас ради Явльшегося плотию, крещения просяща во струях Иорданских»⁴. А св. Иоанн Златоуст в одном из своих поучений говорит о празднике Крещения Господня, что «он запечатлевает вифлеемский вертеп, в котором Ветхий денми возлежал в яслях как младенец, питаемый сосцами, и он же отверзает источники Иордана, в которых Тот же Господь ныне крещается с грешниками»⁵.

В чем же заключается открывающееся нашему духовному взору «страшное таинство», совершившееся в день Крещения Господня, иначе говоря, в чем заключается домостроительное значение этого события? Ответ на этот вопрос можно найти в церковном памятнике, в котором впервые упоминается праздник Крещения,— в «Апостольских

¹ Типикон, 25 декабря.

² Слово 39-е. Творения, ч. 3, стр. 217—218.

³ Служба 3 января, утренняя, светилен.

⁴ Служба 2 января, вечерня. На стиховне, стихира на «Слава и ныне».

⁵ Слово на св. Просвещение. Цит. по кн. «Крещение Господне. Служба праздника». Изд. Моск. Синод. типографии, стр. 14.

Постановлениях». В 13-й главе 5-й книги «Постановлений» в качестве основания для празднования дня Крещения Господня указывается, что в этот день «Господь показал нам Божество Свое». Более подробно эта же мысль излагается в 33-й главе 8-й книги «Постановлений»: «Богоявление да празднуют, потому что в оный день совершилось явление Божества Христова, когда при крещении свидетельствовал о Нем Отец, и Утешитель в виде голубя показал предстоящим Свидетельствованного».

Мысль о том, что день Крещения Господня является днем, когда Господь Иисус Христос показал Свое Божество, имеет основополагающее значение для раскрытия догматического содержания праздника. Она встречается во многих святоотеческих поучениях, посвященных празднику Крещения Господня; она же положена в основу службы этого праздника. Нетрудно заметить, что важнейшее ее песнопение — тропарь почти дословно повторяет приведенный текст из 8-й книги «Апостольских Постановлений». Другое, центральное по своему положению и догматическому значению песнопение этой службы — кондак представляет собой торжественный гимн Христу — Неприступному Свету, явившему в этот день всей вселенной присносущную славу Своего Божества.

Хотя уже в день Рождества Христова «Бог явился во плоти», а следовательно, и этот день может также именоваться днем Богоявления, однако в течение тридцати лет Иисус Христос пребывал в неизвестности и, за исключением беседы с учителями иудейскими в Иерусалимском храме, ничем не проявил Своего Божества. В эти годы, как говорит синаксарь праздника, Христос «таяше пред человеки Божества Своего силу и премудрость, ниже являше Себе быти Сына Божия и Архiereя Великого, небеса прошедшего» (Евр. 4, 14).

Откровение Божества Иисуса Христа и явление славы Его, как Единородного от Отца, впервые совершилось в день Его Крещения. Свв. отцы и творцы богослужебных песнопений особенно подчеркивают торжественный и всенародный характер события, совершившегося на Иордане, и связь его с возрождением всего человеческого рода. В некоторых песнопениях предпразднства Крещения праздник этот именуется даже «светлейшим» по сравнению с праздником Рождества Христова. Свидетелями Рождества были только вифлеемские пастыри: они видели раскрывшееся небо и слышали глас ангела, возвестившего им знамение рождения Спасителя. Свидетелями Крещения были все, приходившие на Иордан к Иоанну, и прежде всего сам Креститель, величайший из ветхозаветных пророков. Подобно вифлеемским пастырям, Иоанн Креститель также видел раскрывшееся небо и слышал небесный глас. Но на этот раз это было не явление ангелов и не глас ангельский, но явление Духа Святого и глас Бога Отца.

Хотя Иисус Христос «яко человек на реку прииде» с тем, чтобы вместе с грешниками, пришедшими на Иордан к Иоанну Крестителю, принять от него «рабское крещение», но великий Предтеча сразу узнал в Нем Того, Кто будет Крестить Духом Святым и огнем. Взирая на Него, он «радуется душою и трепещет, рукою показывает Его и глаголет людям: Сей есть избавляяй Израиля, свободяяй нас от истления»⁶.

Зрак раба, в котором Христос сошел на землю, не воспрепятствовал исполненному духовного ведения Иоанну Крестителю увидеть под зримой завесой плоти незримое очами сияние Его Божества. «Пославший открыл Иоанну Христа еще до сошествия Духа. Поэтому еще до пришествия Его Иоанн говорил: «По мне грядет, Иже предо мною бысть»⁷. А когда Иисус Христос пришел на Иордан, чтобы принять

⁶ Служба навечерия Богоявления, на «Господи, возвах», стихира 1-я.

⁷ Св. Иоанн Златоуст, Беседа 17-я — на Евангелие от Иоанна, гл. 3-я.

крещение от Иоанна, Предтеча удерживал Его, говоря: «Мне надобно креститься от Тебя» (Мф. 3, 14).

Этим Иоанн Креститель показал, что еще до Крещения Христова ему была ведома тайна Его Божества. Поэтому Церковь влагает в уста Крестителя следующие слова, раскрывающие смысл его отказа крестить Иисуса Христа: «Како простру руку и прикоснуся верху Держащего всяческая? Аще и от Марии еси Младенец, но вем Тя Бога Превечнаго; по земли ходиши Певаемый от серафим, и раб Владыку крещати не научихся»⁸.

Однако Иоанну Крестителю надлежало «исполнить всякую правду» (Мф. 3, 15), послужить страшной тайне крещения и сподобиться еще больших откровений. «Тогда Иоанн допускает Его. И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды; и се отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3, 15—17). Теперь духовному взору Иоанна Крестителя открылась новая тайна, тайна Пресвятой Троицы, тайна Бога, в Троице славимого и поклоняемого. «Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Тройческое явился поклонение: Родителей бо глас свидетельствоваше Тебе, возлюбленного Тя Сына имею, и Дух, в виде голубине, извествоваше словесе утверждение»⁹. Тому, кому открывается тайна Божества Христова, открывается также и тайна Пресвятой Троицы, Ипостаси Которой нераздельны как «единая Сила, единое Существо и единое Божество». Это единство Божественной жизни Пресвятой Троицы созерцается не только в Ее премирном абсолютном бытии, но и во всех домостроительных действиях Ее в мире. Каждое такое действие, хотя мы и можем указать в нем преимущественное участие одной из Божественных Ипостасей, является вместе с тем нераздельным действием Пресвятой Троицы. Это относится и к домостроительству нашего спасения, совершившегося через воплощение Сына Божия и Его явление во вселенной. Ибо хотя воплотилось Второе Лицо Пресвятой Троицы, но воплощение совершилось благоволением Отца и содействием Святого Духа. Поэтому, поклоняясь воплотившемуся Сыну Божию, мы поклоняемся «Им же Отца познахом и Дух Святыи прииде в мир»¹⁰.

Явив в день Своего Крещения присносущную славу Своего Божества, Господь Иисус Христос озарил в этот день вселенную светом Своей Божественной жизни, потому что «в Нем была жизнь и жизнь была свет человекам; и свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Иоан. 1, 4—5). Именно как явление в мир Божественного Света и воспринимается Церковью день Крещения, о чем свидетельствует вся служба праздника: «Явился еси днесь вселенней, и свет Твой, Господи, знаменася на нас, в разуме поющих Тя: пришел еси и явился еси, Свет Неприступный»¹¹. В службе Крещения Христос постоянно именуется Просветителем нашим, Светом от Света, истинным Светом, Который дарует всем просвещение¹². Поэтому и самый праздник именовался в древности «Днем Светов» или праздником Просвещения. В этот день обычно принимали крещение оглашенные и тем самым приобщались к Божественной жизни и получали озарение светом Троидинобо Божества.

⁸ Служба Богоявления, утренняя, стихира на 50-м псалме.

⁹ Тропарь Богоявления.

¹⁰ Служба Пятидесятницы, на «Господи, воззвах», стихира на «Слава и ныне».

¹¹ Кондак Богоявления.

¹² Служба Богоявления, на «Господи, воззвах», стихира 1-я; на «Хвалитех», стихир 1-я и 4-я.

Поклонение Христу как истинному Свету, просвещающему «всякого человека, грядущего в мир» (Иоан. 1, 9), к которому призывает нас Святая Церковь в день Крещения, является продолжением и углублением того духовного торжества, в котором верующие участвовали в дни празднования Рождества Христова как явления на земле Божественной жизни для спасения падшего человека. Но подобно тому, как в Рождестве Христовом эта Божественная жизнь созерцалась нами в немощах младенчества, в нищете и унижении убогого вертепа, так и ныне, в Крещении Господнем, тайна Христова Божества и Его вечной славы раскрывается одновременно с тайной Его обнищания, без постижения которой невозможно до конца понять смысла события Крещения и сделаться участниками духовной радости этого дня. Ибо «с рабами Господь, с виновными Судия идет креститься, и в этом-то смирении и сияет особенно высота Его»¹³.

«Яко человек на реку пришел еси, Христе Царю, и рабское крещение прияи тишишия, Блаже, от Предтечеву руку, грех ради наших, Человеколюбче»¹⁴. Уже самый факт принятия Богочеловеком Крещения Иоаннова, которое было завершением Ветхого Завета, говорит о Его глубочайшем смирении. Св. Иоанн Златоуст говорит, что Христос, прошедший через все возрасты и во всех их исполнив закон, тогда уже приходит к Крещению, чем и заканчивается исполнение Им всех заповедей»¹⁵. В этом, по мысли Златоуста, и заключается смысл слов Иисуса Христа, сказанных Крестителю: «Так надлежит нам исполнить всякую правду» (Мф. 3, 15).

Однако не в одном только исполнении Иисусом Христом заповедей и постановлений ветхозаветного закона заключается домостроительный смысл Крещения Господня. Иисус Христос, единственный из всех людей выполнивший по Своему человечеству весь закон, пришел на землю для того, чтобы исполнить в Своем Крещении правду, которая лежала уже за пределами закона. С этого дня Сын Божий открывается нашему духовному взору не только как Сын Человеческий, но и как «Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Иоан. 1, 23), ибо в этот день Он, Безгрешный, «со беззаконными вменился», и с грешными приемлет крещение.

Здесь становится очевидной связь между крещением и искуплением. Приемля установленное для грешников крещение, Господь Иисус Христос подклоняет Свою волю, чтобы понести наказание за грехи человека. Он как бы говорит Иоанну Крестителю: «Не бойся, но дерзай крестить Меня, потому что Я даю свободу, чтобы оживить умерщвленное человеческое естество. Ты, слыша Мое повеление, смущаешься возложить на Меня руку, но вот вскоре иудеи не постыдятся возложить на Меня свои бесстыдные руки, чтобы предать Меня на смерть. Оставь ныне, так подобает нам исполнить всякую правду, ибо по человеколюбию Моему Я прежде веков положил спасти человеческий род»¹⁶.

«Се Агнец, взявляй прегрешения человечества, прииде и предста к рабу, прося крещения; раболепно предстоит, свободити ищай поработенныя ны от лъстиваго, и доброту первую погубльшия»¹⁷. Поэтому, когда «одевается светом, яко ризою, ...во струи одевается... Иорданския»¹⁸, то Он прообразует этим Свою вольную смерть и погребение,

¹³ Св. Иоанн Златоуст, Беседа 12-я — на Евангелие от Матфея, гл. 1-я.

¹⁴ Служба Богоявления, на водоосвящении, тропарь 3-й.

¹⁵ Св. Иоанн Златоуст, указ. соч.

¹⁶ Св. Иоанн Златоуст, Слово на св. Просвещение. Цит. по кн. «Крещение Господне», изд. Моск. Синод. типографии, стр. 16—17.

¹⁷ Служба 3 января, утренняя, канон, песнь 9-я.

¹⁸ Служба Богоявления, лития, стихира 1-я.

а когда исходит из Иордана, то прообразует этим Свое воскресение, которым возносит с Собою весь мир.

В этой прообразовательной связи между крещением и искуплением, между тайной Иордана и тайной Креста, Живоносного Гроба и воскресения заключается основание того, что и для всех, приходящих к жизни во Христе через святое крещение, оно является знамением смерти и воскресения Христова. «Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить во обновленной жизни» (Римл. 6, 3—4).

IV

Праздник Крещения Господня неразрывно связан в духовной жизни православного христианина с теми таинствами, в которых мы впервые приобретаем к жизни во Христе, — крещением и миропомазанием. В древней Церкви, когда крещение принимали преимущественно люди, обращавшиеся из язычества, связь эта выражалась в том, что в этот день множество оглашенных присоединялось к Церкви через крещение. В этот день просвещались они светом Троиединого Божества, с этого дня начинали свой путь сораспятия Христу и совоскресения с Ним.

Но для получивших благодать святого крещения и миропомазания в дни раннего младенчества связь праздника Богоявления с этими таинствами также остается живой и действенной. Прежде всего этот праздник напоминает о тех дарах благодати, которые были получены в этих таинствах, органически связывая получение этих даров с домостроительным смыслом события Крещения Господня. Служба праздника не оставляет ни малейшего сомнения в глубине и действенности этой связи. В ней говорится о реке Иордане, в которой Христос «беззаконие мирское потребил»¹⁹; о том, что через Крещение Господне «явися благодать Божия, спасительная всем человеком, озаряючи и подаючи верным велию милость»²⁰; наконец, о том, что Христос приходит на Иордан «скверну отмыти земнородных, к Свету приводя во тьме сущие Крещением Божественным»²¹. Но с наибольшей очевидностью эта связь выступает в чине великого освящения воды на вечерне Богоявления. Чин этот совершается для всей Церкви только один раз в году. «Днесь вод освящается естество, и разделяется Иордан, и своих вод возвращает струи, Владыку зря крещаемая»²². Однако для каждого крещаемого, в какой бы день года ни совершалось крещение, совершается освящение воды, подобное освящению святого Богоявления. Причина этого заключается в том, что событие Крещения Господня не было преходящим, исчезнувшим бесследно во тьме времен, но его сила пребывает в Церкви, в ней пребывает и благодать водоосвящения Иорданского. Всякое христианское крещение есть крещение в водах Иорданских, ибо воды крещения благословляются освящением Иорданским.

Св. Иоанн Златоуст в своем «Слове на святое Просвещение» так говорит о благодатных плодах Крещения Господня, сообщаемых всем верующим через таинство крещения: «О, новое чудо! О, несказанная благодать! Христос подвизается, а я приемлю честь; Он крещается, а я отлагаю скверну! На Него нисходит Дух Святой, а мне подается оставление грехов. Пред Ним отверзаются небеса, а я восхожу на них; является Крещающемуся Горнее царствие, а я становлюсь наследником его»²³.

¹⁹ Служба Богоявления, на литии, стихира на «Слава».

²⁰ Там же, стихира на «И ныне».

²¹ Служба 5 января, канон предпразднству, песнь 1-я.

²² На великом освящении воды, тропарь 2-й.

²³ Цит. по кн. «Крещение Господне», стр. 17.

Однако этим не ограничивается связь праздника Крещения Господня с духовной жизнью христианина. Праздник этот не только напоминает нам о полученных в таинствах крещения и миропомазания благодатных дарах, он говорит также и о том, что сохранение и приумножение этих даров возможно лишь при условии соумирания со Христом и следования за Ним по пути Его смирения и уничижения. «Христос просвещается,— говорит св. Григорий Богослов,— озаримся с Ним и мы! Христос крещается; сойдем с Ним, чтобы с Ним и взойти!.. Что же познаем из сего, чему научаемся? — должно предпочиститься и смиренномудрствовать, ...ибо хотя благодать сия, как благодать, дает отпущение прежних грехов, но тем паче требуется от нас благоговение, чтобы не возвращаться на прежнюю блевотину» (Притч. 26, 11).

Все получают в таинстве крещения освобождение от первородного греха и в таинстве миропомазания — «печать дара Духа Святого», но в последующей жизни часто пятнают своими грехами эту первую одежду. И вот Святая Церковь через богослужебный круг праздников церковного года и через таинство покаяния снова дает возможность всем приобщиться к жизни во Христе и вступить на путь церковного восхождения. В празднике Крещения Господня, раскрывая нам славу Божества Христова, она напоминает о том, что мы получили от Господа, а указывая на путь Его смирения и уничижения, призывает следовать по этому пути. Она зовет к тому, чтобы, погребшись с Ним в крещении, мы до конца прошли с Ним путь Его земного странствия и сподобились достигнуть спасительных дней Страстей Господних и Его Светлого Воскресения. «Воспоим, людие, Рожденному от Девы и в реце Крещемуся Иордане, и к Нему возопиим: Царю всякия твари, даруй нам неосужденно чистою совестию верно достигнути Твое Святое из мертвых тридневное Восстание» (Служба 5 января, на «Хвалитех»).

Прот. К. Константинов

ВЕЛИКИЙ СТОЛП ПРАВОСЛАВИЯ СВЯТИТЕЛЬ ВАСИЛИЙ, АРХИЕПИСКОП КЕСАРИИ КАППАДОКИЙСКОЙ

Св. Василий Великий — один из самых славных отцов и учителей Церкви — родился около 330 года в Каппадокии — центральной области Малой Азии. Его отец — Василий Старший — был знаменитый ритор, мать — Эмилия — была известна как одна из благочестивейших женщин в городе. Трое его братьев стали впоследствии епископами и были причислены к лику святых.

Мальчик рос сначала под попечением своей благочестивой бабки Макрины, ревностной почитательницы св. Григория Чудотворца, епископа Неокесарийского. Она воспитывала своего внука в строгом Православии и в благоговейном отношении к св. Григорию и его учению о Святой Троице¹. Потом его воспитанием занялся отец. Он ознакомил сына с греческой литературой; под его руководством молодой Василий читал Гомера, Гесиода, трагиков, историков, речи ораторов. Возможно, именно вследствие такого воспитания св. Василий всю жизнь ревностно доказывал необходимость для христиан изучения светской литературы. В 14 лет он потерял отца. На восемнадцатом году жизни, после смерти своей любимой бабки Макрины, Василий решил для завершения своего образования провести несколько лет в

¹ Святой Григорий Чудотворец (221—270), епископ Неокесарийский, был всегда опорой Православия и ревностным хранителем истинного учения Церкви. Ему принадлежит знаменитое «Изложение веры», или Символ, излагающий древнее учение Церкви о Святой Троице.

ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ,
АРХИЕПИСКОП КЕСАРИИ КАППАДОКІЙСКОЙ

культурных центрах империи. Прежде всего он отправился в столицу Каппадокии — Кесарию. Здесь он познакомился с юношей Григорием из Назианза, впоследствии великим отцом и учителем Церкви, получившим название «Богослова».

Из Кесарии Василий отправился в Константинополь, где учился красноречию у знаменитого софиста Ливания. Из Константинополя, побуждаемый жаждой знаний, он вместе с Григорием Назианзином отправился в Афины. Здесь между обоими юношами возникла та тесная и трогательная дружба, которая не прерывалась всю их жизнь. Подробности их жизни в этом городе изложены в погребальной речи, произнесенной Григорием Богословом над безвременной могилой его друга (Василий Великий умер около 50 лет от роду). В Афинах под руководством таких наставников, как язычник Гимерий и христианин Проересий, друзья изучали риторику, литературу, философию, астрономию, музыку и медицину. Афины в ту пору хотя и представляли много искушений, но все же оставались главным хранилищем античной культуры. «Из всех дорог, которых так много было в городе, мы избирали себе лишь две: одну в храм, другую к учителям, все остальные мы уступали желающим», — вспоминали потом оба друга. В Афинах Василий подружился и со многими другими юношами. Среди них был и Юлиан, будущий император, отступник и гонитель христианства.

После почти пятилетнего пребывания в Афинах Василий в 359 году возвратился в Кесарию, где некоторое время был ритором. Широкое образование и богатые природные дарования сулили ему блестящее будущее, но сердце св. Василия всегда принадлежало Господу Иисусу Христу. Поэтому по достижении 30 лет он принял крещение и вскоре решил отправиться в путешествие — в Сирию и Египет. Главной его целью было повидать Афанасия Александрийского, а также ознакомиться с жизнью отшельников. Но увидеть великого борца за Православие ему не удалось, так как в то время св. Афанасий, находясь в одном из своих изгнаний, скрывался где-то в дальней пустыне. Однако пребывание в Египте принесло св. Василию большую пользу. Там у некоего архимандрита Порфирия он нашел большое собрание богословских творений, над изучением которых провел целый год, упражняясь в то же время в постнических подвигах. Здесь же он наблюдал жизнь знаменитых подвижников — Пахомия, жившего в Фиваиде, Макария Великого и Макария Александрийского, Пафнутия, Павла и других. Из Египта св. Василий отправился в Палестину, Сирию и Месопотамию, чтобы обозреть святые места и ознакомиться с жизнью тамошних подвижников. Путешествие по Востоку открыло перед ним духовный мир пустынных-аскетов, а также дало ему ясное представление о тех догматических спорах, которые разрывали тогда церковное единство.

Вернувшись из путешествия, окрепший духом от общения с аскетами, Василий твердо решил сам стать монахом. Это не было чем-то неожиданным, так как фактически и он и Григорий посвятили себя монашеской жизни еще в бытность студентами в Афинах.

Вместе со своим младшим братом Григорием (впоследствии также известным епископом и учителем Церкви — Григорием Нисским) св. Василий удалился в пустыню на берегах реки Ириса. Сюда приходил к ним и лучший их друг Григорий Богослов. Им пришлось вести здесь весьма суровую жизнь. Чтобы пропитать себя в этой пустыне, приходилось затрачивать колоссальные усилия на возделывание бесплодного и засушливого клочка земли, самим вскапывать землю, носить издалека воду и полоть сорняки. Все свободное время посвящалось молитве и чтению Священного Писания, и лишь немногие часы уделялись сну. Имуществом их была та одежда, которую они носили на себе, постелью — голая земля, напитком — простая вода, пищей — хлеб с солью. «Я помню, — говорит Григорий в своих воспоминаниях, — эти

хлебы и эту похлебку и всегда буду помнить их, так как мои зубы скользили по жестким кускам, из которых потом нужно было вытягивать их, как будто из извести... Хижина та была без кровли и без дверей, очаг — без огня и без дыма; стены ее настолько растрескались от жара, что во время дождя нельзя было укрыться от грязных капель. И жили там подобно осужденному Танталу, страдая от жара среди воды». Однако все эти лишения восполнялись той духовной радостью, которую давало отшельничество. «Может ли быть что более блаженным, чем подражать на земле лику ангелов, спешить на молитву при самом рассвете дня и прославлять Творца гимнами и песнями, и затем, когда ярко просиявает солнце, отправляясь на работу, которая всегда соединяется с молитвою, приправлять наши труды гимнами, как бы солью! Как затем плодотворным и беспрепятственным было там изучение Священного Писания, как тщательным и воздержным правильное употребление языка!». Плодом изучения Священного Писания и сочинений Оригена явился их общий труд, известный под названием «Филокалия» («Добротолюбие»).

Знакомство с подлинной жизнью монашествующих много дало св. Василию. В то время еще почти не было общежительных монастырей, и монашеская жизнь обычно носила форму отшельничества. На основании собственного опыта он впоследствии составил свои знаменитые правила для монашествующих. Как видно из этих правил, св. Василий Великий не совсем одобрял отшельнический образ жизни, так как он не дает достаточных возможностей для осуществления христианской любви. Впоследствии св. Василий был первым в Понте и Каппадокии создателем монашеских обителей, в которых и вводил свой устав.

*
* *

Состояние Церкви в те времена было во многих отношениях плачевным. Многие принимали христианство лишь номинально, оставаясь в душе язычниками. К истинному христианскому учению примешивались зачастую языческие взгляды. Постоянно возникали ереси и всевозможные расколы. Сочинения еретиков ходили по рукам и многими считались за истину. Некоторые епископы, забывая о нуждах Церкви, предавались роскоши и лени, поставляли пресвитеров или по родственным соображениям или даже просто за деньги. Такие недостойные пастыри были ненавидимы народом за свою алчность и хищничество, и от этого имя христиан хулилось в народе.

Естественно, что такой одаренный и вместе с тем чистый человек, как Василий, не мог остаться незамеченным; он вскоре был вызван из своего отшельничества и рукоположен во «чтеца». В этом звании он сопровождал некоторых епископов на Константинопольский Собор, созванный по поводу арианских смут.

В 361 году императором стал Юлиан Отступник. Нависла реальная угроза возрождения язычества, поэтому Кесарийский епископ Дианий, крайне нуждаясь в защитниках христианства, решил более не отпускать Василия в пустыню и, посвятив его в сан диакона, оставил при себе.

После смерти архиепископа Диания (в 362 г.) начались разногласия, кого избрать на его место. Многие желали иметь епископом Василия, однако избран был некто Евсевий. До своего епископства Евсевий был человеком светским, мало знакомым с богословием, и потому теперь нуждался в образованном помощнике. Он рукоположил Василия в пресвитера (в 364 г.) и поручил ему произносить проповеди в городских храмах. Сначала молодой пресвитер был его правой рукой. Св. Григорий Богослов говорит: «Он был для него всем: добрым советником, искусным помощником, изъяснителем Св. Писания, истолкова-

телем обязанностей, опорою старости, хранителем его веры, самым надежным из клириков и опытнее всех мирян». Но вскоре из зависти к возросшему авторитету Василия Евсевий удалил его от себя и даже подверг оскорблениям.

Между тем Церкви Кесарийской угрожали новые опасности. После смерти Юлиана (в 363 г.) и кратковременного правления его преемника Иовиана императором Востока сделался арианин Валент. Ариане снова почувствовали силу и стали теснить Православие. Малообразованному епископу Евсевию было не под силу опровергать арианство, он почувствовал нужду в образованном помощнике и стал настойчиво просить Василия вернуться в Каппадокию, чтобы, забыв личные обиды, трудиться на благо Православия.

Теперь для молодого пресвитера наступил новый период деятельности. Он был неутомимым проповедником. Обоснованно и умело опровергал он арианство, вместе с тем в своих проповедях говорил и о посте, о целомудрии, о вреде пьянства, о воспитании юношества. Самыми же лучшими его проповедями были девять знаменитых бесед о творении мира («Шестоднев»).

К 368 году уже широко распространилась слава о Василии как проповеднике и учителе. Как раз в это время Кесария подвергалась страшным стихийным бедствиям. Сильные грозовые бури, наводнения, землетрясения повергли народ в ужас. К этому присоединился еще страшный голод, которым воспользовались многие алчные хлеботорговцы, подняв цены на хлеб. Тогда-то и развернулась подлинная христианская деятельность молодого пресвитера. Еще по смерти своей матери Василий получил в наследство некоторые владения. Теперь он сразу продал все, что имел, и, закупив хлеб, стал даром раздавать его голодающим. Он давал всем, без различия пола и возраста, без различия вероисповедания. Этим он тронул сердца богатых и побудил их поделиться частью своих запасов. Так благодаря его подлинно христианскому бескорыстию страна была спасена от голода.

В 370 году архиепископ Евсевий после восьмилетнего управления скончался на руках св. Василия, и в городе сразу же началась борьба вокруг избрания нового кандидата, тем более ожесточенная, что архиепископ Кесарийский был не только архипастырем областного центра, но и экзархом, то есть духовным правителем всей данной страны. Среди прочих кандидатов пресвитер Василий был самым подходящим как наиболее способный, красноречивый, и, кроме того, он практически уже был епископом и благодетелем Кесарии как при Диании, так и при Евсеви.

Внешность Василия Великого — его высокая фигура, бледное лицо, острый взгляд и исполненные достоинства манеры — с первого взгляда поражала всякого, кто знал его. Природные качества его характера возбуждали уважение даже во врагах и очаровывали друзей; он обладал способностью с первых же слов внушать к себе уважение и полное доверие, умел «благодарить улыбкой и порицать одним взглядом».

Лучшие из народа и из духовенства вместе с большинством монашествующих были на его стороне, но многие ожесточенно противодействовали его избранию. Утопавшие в роскоши богачи, пороки и себялюбие которых беспощадно обличал в своих проповедях св. Василий, желали иметь епископом «своего» человека, и многие мечтали о таком архиепископе, который не восставал бы против непристойных зрелищ в цирках и балаганах. Большинство провинциальных епископов, еще склонных к арианству или полуарианству, также боялись его избрания, видя его непреклонную преданность Никейскому Православию. Знатные лица города опасались, что управление такого человека, как Василий, может повести к столкновению города с императорским двором, где господствовало арианство. Таким образом, с вопросом избрания

Василия связывался вопрос о Православии Кесарийской Церкви и очищении ее от недостойного духовенства.

После долгой и трудной борьбы лучшие силы Кесарийской Церкви все же добились избрания Василия архиепископом Кесарии, однако большинство провинциальных епископов остались в оппозиции и даже не пожелали участвовать в рукоположении. Хиротонию совершали лишь три епископа, в том числе почти столетний старец — епископ Григорий из Назианза (отец Григория Богослова), прибывший на выборы совершенно больным, так что его пришлось нести на носилках.

*
* *

Теперь св. Василий был архиепископом Кесарии и экзархом диоцеза. В империи тогда было тринадцать диоцезов. Диоцезы делились на провинции или епархии (или, по терминологии того времени, митрополии), которые в свою очередь разделялись на мелкие приходы (парикии). Глава епархии назывался митрополитом. Во главе диоцеза стоял архиепископ, он же экзарх. Таким образом, Василий Великий был главой целой поместной Церкви. Его власть простиралась на Понт, Армению, Галатию, Пафлагонию и Вифинию, то есть на всю Малую Азию. Ему было подчинено много епископов. Большое значение для его авторитета имело также и центральное положение, какое занимала Каппадокия среди малоазийских провинций. Все это обеспечивало кесарийскому епископу возможность широкого влияния на церковные дела своего времени.

Высокая ученость Василия, его отличное классическое образование уже давно создали ему почетную известность в церковных кругах Востока. Обучение в аристократических школах доставило ему немало связей с высокопоставленными лицами, а также дало и ту опытность, тот такт в сношениях с сильными мира, который так был необходим в те времена. Он производил на всех сильное впечатление. Общительный характер, дипломатический такт, хорошее знание света и людей, ученость и красноречие соединялись в нем с замечательным даром организатора.

Православный мир ликовал по поводу избрания Василия. Сам Афанасий Великий поздравлял его с принятием кафедры. Но обстоятельства скоро показали, как трудно было управлять такой неустроенной епархией. Быстро начались разные невзгоды. Как только сторонники Василия выехали из Кесарии, недовольные епископы опять съехались туда с целью отменить его избрание. Его обвиняли в неправославии, в неблагодарности к епископу Дианию и во многих других преступлениях. Но лучшие епископы, знавшие св. Василия, вступились за него. Св. Афанасий Великий писал в его защиту: «Я удивлен безумием тех, которые дерзают говорить против нашего возлюбленного собрата Василия, этого истинного служителя Божия. Самая эта болтовня достаточно показывает, что они отнюдь не заботятся о вере отцов». «Возлюбленный наш Василий, — писал он в другом письме на Восток, — похвала Церкви, епископ, какого желает иметь всякая страна». Сам св. Василий твердо держал в руках власть, и постепенно епископы переменили тон и признали в нем своего иерарха, законодателя и судию, хотя тайная оппозиция продолжалась еще в течение ряда лет.

Несмотря на противодействие и клевету, св. Василий успешно трудился над упорядочением жизни своего обширного диоцеза. Прежде всего он занялся клириками. Осторожно и осмотрительно выбирал он кандидатов для замещения духовных должностей, пресекая всякую возможность у провинциальных епископов поставлять в пресвитеры и диаконы недостойных лиц или рукополагать их за деньги под предлогом подарков. Он предпочитал назначать в приходы пресвитеров, которые если и не обладали светскими дарованиями, не блистали красноречием, но зато были высоконравственны и к тому же умели добывать

пропитание своим трудом. Скоро он добился того, что его клир стал образцовым во всей стране. Епископы соседних епархий искали себе достойных преемников среди его пресвитеров.

Сам св. Василий жил в простоте и бедности, употребляя все свои средства на дела благотворительности. Везде при церквях своего громадного диоцеза он учреждал больницы, богадельни, сиротские и странноприимные дома. Построенный св. Василием около 370 года в самой Кесарии целый городок для больных и неимущих с прекрасным храмом и домом для духовенства получил впоследствии название «Василиады». В больницы были приглашены врачи, но первым лекарем и даже санитаром был архиепископ, он сам ходил за больными и прокаженными, подавая пример христианской самоотверженности. Наподобие Кесарии, в меньших, конечно, масштабах, были учреждены богадельни и в провинциальных епископиях.

Одной из забот св. Василия было улучшение церковного богослужения. С этой целью он ввел всенощные бдения с антифонным пением псалмов, ему же принадлежит и составление чина Божественной литургии, носящей его имя.

Много потрудился св. Василий и над упорядочением монастырской жизни. Годы, проведенные им в пустыне, не прошли даром. Личный опыт подвижнической жизни многому научил его. В силу этого он мог быть подлинным наставником монахов, и благодаря его руководству монашество в его диоцезе стало достойным своего призвания. Зная, насколько труден отшельнический образ жизни, св. Василий почти везде ввел общежительные монастыри, стараясь совместить в них светлые стороны отшельничества и общежития.

Сохранившаяся после св. Василия обширная переписка позволяет шаг за шагом проследить его церковно-общественную деятельность. Из его писем видно, как зорко следил он за всеми событиями своего времени, отзываясь на каждое явление, вовремя устраняя опасности и предупреждая назревавшие конфликты. Он переписывался со многими враждующими между собою епископами с целью их примирения.

Ереси раздирали Церковь. Но церковные раздоры еще не были самым сильным бедствием. Главное бедствие надвигалось из императорского дворца. Император Валент стремился совершенно уничтожить Православие и водворить арианство на всем Востоке и сумел многого добиться от податливых епископов. Многих стойких защитников Православия уже не было в живых. Отошел в вечность ревностный борец за Православие св. Афанасий Великий (умер в 373 г.). Умерли и другие участники Никейского Собора. Император всюду назначал угодных ему лиц. Все придворные сановники были открытыми арианами, и арианство уже считалось официальной религией империи. Казалось, что все, что с таким трудом было достигнуто на Первом Вселенском Соборе в Никее, будет предано забвению. Сам св. Василий Великий никогда не находился в особенно хороших отношениях с императорским двором.

Малая Азия дольше всех сопротивлялась влиянию арианства, так как Каппадокия, в центре которой находилась кафедра Василия Великого, была могучим оплотом Никейской веры. В 371 году Валент сам отправился в малоазиатские провинции, чтобы окончательно сломить Православие. Склонив к арианству Галатию и Вифинию, император отправил в Каппадокию своего приближенного префекта Модеста, человека жестокого и беспринципного. Прибыв в Кесарию, Модест вызвал к себе архиепископа и в грубой форме предложил ему принять арианство, так как такова была воля императора. Но св. Василий спокойно и с полным достоинством отвечал, что воля императора здесь бессильна. Модест стал грозить ему, но он оставался непреклонен. «Разве ты не боишься моей власти?», — спросил префект. «Нет, — отвечал Васи-

лий, — ты ничего не можешь сделать со мной». «Ты видимо забыл, — сказал тот, — что в моей власти конфисковать все твоё имущество?». Святитель заметил, что он ничего не имеет, кроме носильного платья. «Но ты забыл, что я могу подвергнуть тебя изгнанию, затем пытке и, наконец, смерти?». «Нет, — отвечал архиепископ. — Земля для меня везде одна и та же, а что касается пытки, то у меня такое тело, что достаточно одного удара, чтобы скорая смерть соединила меня с моим Творцом». «Никто ещё никогда не отвечал мне так дерзко», — воскликнул привыкший к подобострастию Модест. «Вероятно, тебе раньше никогда не приходилось беседовать с православным епископом», — сказал св. Василий. Префект смутился перед такой твердостью и доложил императору о безуспешности своего разговора. Тогда Валент, попытавшись ещё раз запугать Василия через другого префекта — Демосфена, решил сам прибыть в Кесарию. Он вошел в храм во время богослужения. Величественный вид святителя, совершавшего литургию, настолько поразил его, что он резко изменил свое намерение сломить его волю. Трусливый по натуре, он испугался, что Василий может при всем народе отвергнуть принесенные им в храм дары. Но бесстрашный в минуты опасности св. Василий был далек от мысли добиться кратковременного эффекта в глазах толпы. Он принял от Валента дары и долго беседовал с ним после богослужения. В результате этой беседы Валент отменил насильственное введение арианства.

Тогда св. Василий поставил главной целью своей жизни добиться полного единения в Церкви. Переписка с враждующими сторонами указывала ему те средства, которые должны были помочь достижению этой цели. Еще в самом начале своего епископства он составил грандиозный план — склонить к Православию всех еретиков с возможно меньшими уступками и вместе с возможно большею снисходительностью и под знаменем Никейского символа объединить на Вселенском Соборе Восток с Западом и Египтом.

Кипучая деятельность св. Василия представляется особенно поразительной, поскольку он постоянно был удручаем тяжелыми хроническими болезнями. Вместе с тем ему приходилось выступать зачастую перед крайне подозрительными и даже враждебными слушателями. Случалось ему получать и личные оскорбления, но он стойко переносил все испытания, хотя часто и с тяжелым сердцем, не мстил за клевету и все выражения личной вражды встречал со смирением, оставаясь непреклонным только в вопросах веры.

Непрерывное напряжение сил при общей болезненности организма привело его к преждевременной смерти. В первый день января 379 года, на пятидесятом году жизни, эта «труба, оглашающая вселенную», эти «уста богословия» (выражения Григория Богослова) смолкли — великий пастырь Церкви Христовой мирно отошел ко Господу. Если бы он прожил еще несколько лет, то мог бы участвовать вместе со своим другом Григорием Богословом и своими братьями — Григорием Нисским и Петром Севастийским — на Втором Вселенском Соборе, в деле приготовления которого он так много потрудился. Погребение св. Василия показало, каким высоким уважением пользовался он среди народа. Не только христиане, но иудеи и язычники целыми толпами пришли в Кесарию, чтобы проводить великого иерарха в его последний путь.

*
* *

По выражению профессора А. Спасского, в плеяде каппадокийцев, сияющей на небе богословской мысли, центральной звездой является св. Василий². И это действительно так. В эпоху, когда жил св. Васи-

² Проф. А. Спасский, История догматических движений, т. I, стр. 474. «Каппадокийцами» принято называть трех отцов и учителей Церкви, происходивших родом из Каппадокии, — Василия Великого, Григория Богослова и Григория Нисского.

лий Великий, богословская мысль была занята установлением правильного формулирования основных христианских истин: насколько познаваем Бог, каково взаимоотношение Божественных ипостасей Единого Бога, какова была Личность и природа Спасителя и как говорит Священное Писание о Божестве Святого Духа. Важно было уяснить, насколько эти вопросы разрешимы человеческим разумом.

В вопросе о богопознании разум сталкивался с двумя положениями: Бог и премирен и вместе с тем пребывает в мире. Бог возвышается над человеком, во свете живет неприступно, «которого никто из людей не видел и видеть не может» (1 Тим. 6, 16), и вместе с тем Он бесконечно близок человеку, «живет» в человеческой душе. «Уже не я живу, но живет во мне Христос», — говорит апостол Павел (Гал. 2, 20). Это несомненная истина для живого религиозного самосознания, но она не укладывается в сухие рассудочные построения.

Люди, привыкшие к чисто рассудочному мышлению, считали возможным дать здесь исчерпывающий ответ. Некто Аэций, а вслед за ним арианский епископ Евномий утверждали, что Бог познаваем до глубины Его природы. «Я знаю Бога так, как Бог знает Самого Себя», — утверждал слепотствующий «богослов». Однако Евномий мог построить лишь какую-то рассудочную схему из чисто отвлеченных понятий; он был бессилен рассудочно изложить христианское учение о Пресвятой Троице, которое казалось ему учением о трех богах.

Трактаты Евномия порождали смятение в Церкви. Ответить ему взял на себя св. Василий Великий. В своей книге «Против Евномия» он обличает все внутренние противоречия своего противника. Св. Василий Великий говорит, что «Сущность Божия для природы человеческой недомыслима и совершенно неизреченна». «Какая гордость и надменность думать, что найдена самая сущность Бога всяческих!». «Постижение сущности Божией выше не только человеков, но и всякой разумной природы». «Самая сущность никому неудобозрима, кроме Единородного и Духа Святого, а мы, возводимые делами Божиими и из творений, уразумевая Творца, приобретаем познание о Его благодати и сущности».

Отвечая одному собеседнику на ухищренный вопрос: «чему поклоняешься, — тому ли, что знаешь, или тому, чего не знаешь?», св. Василий Великий говорит: «кто утверждает, что не знает сущности, тот еще не признается, что не знает Бога... Мы утверждаем, что познаем Бога нашим действием, но не даем общения приблизиться к самой сущности. Ибо хотя действия Его и до нас нисходят, однако же сущность Его остается неприступной». «Я знаю, что Бог есть. Но что такое есть сущность Его, поставляю сие выше разума. Но как спастись? Чрез веру! А вере достаточно, что Бог есть...». Что касается того, как называть Бога, то, как он пишет в другом послании: «Нет ни одного имени, которое, объяв все естество Божие, достаточно было бы его выразить... Из имен, сказуемых о Боге, одни показывают, что в Боге есть, а другие, напротив, чего в Нем нет. Ибо сими двумя способами, то есть отрицанием того, чего нет, и исповеданием того, что есть, образуется в нас как бы некоторое отпечатание Бога».

В этих словах с исключительной ясностью дается ответ на самый жгучий вопрос — о возможности познания человеком природы Божией. Бог есть неведомая, недоступная, непостижимая, неизреченная Тайна, которая непостижима в своей неисчерпаемости. Всякая попытка изложить эту тайну в обычных человеческих понятиях, измерить неизмеримую пучину Божества безнадежна. Все свойства, все слова, все качества, все мысли, заимствованные из этого мира, как бы мы их ни усиливали, совершенно непригодны для характеристики того, что стоит за пределами этого мира. Здесь умолкает в бессилии человеческое слово. Отрицательные термины более подходят, когда мы хотим дать хоть какое-то приближенное определение или характеристику природы Бо-

жией. Бог пребывает в запредельной тайне. Он сверхмирен, но вместе с тем Он и Творец мира, и не только Творец, но и Промыслитель и даже Спаситель рода человеческого. Он открывается в мире, открывается человеку. Отсюда начинается для человека и возможность богопознания и богообщения. Св. Василий свои мысли о богопознании, явившиеся плодом непосредственного и живого религиозного чувства, не только изложил в литературных трудах, но сделал доступными всем, выразив их в словах молитв, которые читаются в Церкви в день Пятидесятницы. Вот начальные слова первой из них: «Пречисте, нескверне, безначальне, невидиме, непостижиме, неисследиме, неизменне, непобедиме, неисчетне, незлобиве Господи: едине имеяй бессмертие, во свете живый неприступнем, сотворивый небо и землю, и море, и вся созданная в них: прежде неже просити, всем прошения подаваяй! Тебе молимся и Тебе просим, Владыко Человеколюбче, Отца Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа...».

В этих дивных словах отрицательными понятиями подчеркивается внемирность Бога, Его непостижимость и святость и вместе с тем указываются основные моменты явления Бога миру.

Взаимное отношение Лиц Святой Троицы Василий Великий выражает формулой: Бог один по существу и троичен по ипостасям. Термин — «сущность» он понимает как родовое понятие, а словом «ипостась» обозначает индивидуальную особенность. Каждая ипостась Святой Троицы обладает равными божественными предикатами несозданности, непостижимости, всеведения, всемогущества, входящими в понятие Божества. Поэтому ипостаси едины по существу. Смысл понятия «Единосущный» в применении к учению о Святой Троице сводится к тому, что все то, что предполагается как сущность Отца, с необходимостью мыслится и в Сыне. Василий Великий исповедывал учение и о равенстве Святого Духа с Отцом и Сыном. Им был написан трактат о Святом Духе, посвященный доказательству единосущия Сына Божия и Святого Духа.

*
* *

Василий Великий, оставаясь верным принципам, заложенным на Первом Вселенском Соборе, внес ясность в те пункты, на которые в последующее время были направлены возражения еретиков. Изложив церковное учение о возможности богопознания и о внутреннем соотношении ипостасей Единого Бога, он дает твердую схему, на основе которой стала потом строиться наука догматического богословия. О его богословской эрудиции наш известный богослов проф. В. В. Болотов пишет: «Василий Великий был такой серьезный ученый, что, казалось, он прямо создан для науки. Он, например, написал такой труд, как трактат о Святом Духе, состоящий почти из одних цитат, взвешенных с такою подробностью и объективностью, к какой стремятся в наше время. Он требовал законченности истинно классической до формулировки включительно, и все, что отзывалось цветами красноречия и намеками, не удовлетворяло его»³.

Из экзегетических творений св. Василия самые лучшие — это «Беседы на шестоднев», где святитель подробно говорит о дивной премудрости Божией, раскрывающейся в Его творениях. Прекрасны также толкования на псалмы. Особенно хорошо «Предисловие» к псалмам, в котором описываются достоинство и польза Псалтири, вмещающей в себе все, что есть полезного в других книгах. Среди нравственных произведений лучшим считается «К юношам о том, как пользоваться языче-

³ В. В. Болотов, «Лекции по истории древней Церкви», т. IV, стр. 89 и 137. Пг., 1918.

скими сочинениями». Его письма написаны прекрасным языком и являются образцом эпистолярного стиля. Некоторые из них, содержащие подробное изложение норм церковной жизни и верное их освещение, вошли в состав церковных правил.

Св. Григорий Богослов дал такую характеристику творениям св. Василия: «Когда имею в руках его «Шестоднев», тогда беседую с Творцом, постигаю законы творения и дивлюсь Творцу более, нежели прежде — имев своим наставником одно зрение... Когда читаю слова «о Духе», тогда Бога, Которого имею, обретаю вновь и чувствую в себе дерзновение вещать истину, восходя по степеням его Богословия и созерцания. Когда читаю прочие его толкования, которые он уясняет и для людей малозрящих, тогда убеждаюсь не останавливаться на одной букве и смотреть не на поверхность только, но простираюсь далее, из одной глубины поступать в новую, призывая бездною бездну и приобретая светом свет, пока не достигну высшего смысла. Когда займусь его похвалами подвижникам, тогда забываю тело, беседую с похвляемыми, возбуждаюсь к подвигу. Когда читаю нравственные и деятельные его слова, тогда очищаюсь в душе и теле, делаюсь благоугодным для Бога храмом, органом, в который ударяет Дух, песнословцем Божией славы и Божия могущества и через то преобразуюсь, прихожу в благоустройство, из одного человека делаюсь другим, изменяюсь Божественным изменением».

Значение св. Василия Великого в деле борьбы за чистоту церковного учения исключительно велико. Св. Григорий Нисский сравнивает его с Моисеем, выведшим народ еврейский из рабства египетского в землю обетованную. Но лучшую характеристику его личности и его трудов дал ему его ближайший друг и сополитенник св. Григорий Богослов в своем трогательном надгробном слове: «Кто больше Василия просветил светом ведения, прозрел в глубины Духа, и с Богом исследовал все, что ведомо о Боге? В Василии красотою была добродетель, величием — Богословие, шествием — непрестанное стремление и восхождение к Богу, силою — сеяние и раздаяние слова. И потому мне, не коснея, можно сказать: во всю землю изыде вещание его, и в концы вселенных глаголы его, что св. Павел сказал об апостолах (Римл. 10, 18)».

Н. Иванов,
кандидат богословия

РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫЕ КАЧЕСТВА ПАСТЫРЯ

Каждое место св. Евангелия — будь это описание того или иного события или слова Господа Иисуса Христа — не может не вызывать в нас умиления и религиозного восторга и не напоминать нам о наших обязанностях. Два места из Евангелия от Иоанна с особенной силой напоминают священнику об обязанностях служителя Христа. Мы имеем в виду, во-первых, притчу о Пастыре добром, а во-вторых, повествование об омовении Господом Иисусом Христом ног учеников. При чтении этих мест св. Евангелия наше внимание особенно привлекают слова Господа: «Аз есмь Пастырь добрый» и «Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам» (Иоан. 13, 15). Эти слова Господа указывают, какими должны быть пастыри церковные, служители Христовы. Они напоминают, что все пастыри должны следовать примеру своего Господа. Иисус Христос есть пастырь-учитель, а как учитель Он есть и воспитатель, и каждый пастырь должен быть учителем-воспитателем. Святые апостолы, как пастыри-воспитатели, видели идеал учителя-воспитателя в Самом Иисусе Христе и поэтому старались подражать Ему во всем, как своему идеальному воспитателю. Св. апостол

Павел пишет: «Будьте продолжателями мне, как я Христу» (1 Коринф. 2, 1). Точно так же и все святые отцы и учителя, пастыри церковные — св. Григорий Богослов, св. Иоанн Златоуст, св. Амвросий Медиоланский, блаженный Иероним и все другие христианские писатели, рисующие образ церковного пастыря, перечисляя те нравственные качества, которыми он должен обладать, имеют пред собой образ Иисуса Христа как пастыря-воспитателя.

Пастырь-воспитатель должен служить своим пасомым — воспитанникам, духовным чадам, примером доброго жития. Господь Иисус Христос есть идеальный пример пастыря-воспитателя, потому что является идеальным исполнителем всего того, что Он требовал от людей. Он был абсолютно безгрешен и потому никогда никого не ввел в соблазн. Он с полным правом спрашивал: «Кто из вас обличит Меня в неправде?» (Иоан. 8, 46). Предатель Иуда говорит: «Согрешил я, предав кровь невинную» (Мф. 27, 4). Пилат заявляет: «Я не нахожу никакой вины в Этом Человеке» (Лк. 23, 4). Христос обладал в совершенстве всеми добродетелями и служит идеальным образцом исполнения тех заповедей, которым учил.

Предохранять от соблазна и подавать добрый пример — вот два основных правила в деле воспитания душ, идеально выполненные Иисусом Христом; без соблюдения этих правил не может быть и речи о плодотворной воспитательской деятельности. Жестоко ошибается тот воспитатель, который думает, что может предохранить своих воспитанников от того, что для них вредно, если пред их глазами делает то, от чего хочет их предохранить, и если думает, что может научить их той или иной добродетели, пример которой имеет возможность дать им, но не дает. Можно ли назвать воспитателем пастыря, который учит и должен учить других быть преданными Церкви, аккуратно посещать богослужения, а сам приходит в храм с опозданием, небрежно совершает богослужения, а иногда и манкирует ими?

Пастырь-воспитатель должен строго следить за тем, чтобы не порождать какого-либо соблазна, а, наоборот, подавать пример добродетели. На необходимость этого указывают и следующие слова Спасителя: «Вы соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему не годна, как разве выбросить ее вон на поприще людям. Вы свет мира... Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего небесного» (Мф. 5, 13—14, 16). И св. апостол Павел, перечисляя качества пастыря, говорит, что пастырь должен быть непорочным, благоговеющим, благопристойным. Он требует, чтобы пастырь был непорочным, то есть не подвержен никакому пороку, чтобы никому не служил соблазном, а был благопристойным, подающим людям добрый пример.

В этих требованиях, которым должен удовлетворять всякий пастырь-воспитатель, заключается и сущность Христова учения. Оно требует, чтобы человек был чист от грехов и чтобы он рос духовно, приобретая и развивая добродетели. Это и есть основные нравственные качества пастыря-воспитателя. Нравственные качества христианина заключаются в исполнении обязанностей, требуемых Христовым учением. Учение же Христово налагает на человека обязанности по отношению к его Творцу — Богу, к самому себе и к ближнему. Пастырь, правильно исполняя эти обязанности, тем самым будет достойным как воспитатель: он никого не введет в соблазн и даст пример добродетельной жизни.

Каковы обязанности пастыря по отношению к Богу? Прежде всего пастырь должен иметь правильное христианское знание о Боге, для того чтобы передать это знание своим пасомым. Он может приобрести это знание, непрестанно изучая Слово Божие и занимаясь богословскими науками. Своим глубоким знанием о Боге он внушит своим пасомым уважение к себе, к своему священному сану.

Пастырь должен благоговейно почитать Бога. Он должен выражать это твердой верой в Бога, непоколебимой надеждой на Бога и пламенной любовью к Богу.

Надежда пастыря на Бога должна быть беспредельна. Он никогда не должен впадать в уныние. Любовь пастыря к Богу должна быть непрестанно горящим в его сердце пламенем. Бог должен наполнять все сердце пастыря. Богу он должен всецело предать себя. К Богу должен быть устремлен его дух; он должен уподобиться псалмопевцу, который говорит: «Как лань стремится к потокам воды, так жаждет душа моя к Тебе, Боже! Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому: когда приду и явлюсь пред лице Божие?» (Псал. 41, 2—3).

Глубокая и твердая вера пастыря, непоколебимая надежда и пламенная любовь его к Богу непременно выразятся в благоговейном отношении к святыне и в усердной молитве, что, будучи замечено верующими, окажет на них самое благотворное, религиозно-воспитательное влияние. Крестное знамение, поклоны, трепет, с которым пастырь произносит каждое слово молитвы, должны укреплять веру, надежду и любовь к Богу у молящихся. Фальшь и суетность отталкивают боголюбивые души, а искренность в почитании святыни и истинное усердие в молитве привлекают и духовно питают эти души. Пастырь, который в своей жизни руководится словами св. Иоанна Златоуста: «Помысли, каковы должны быть руки, которые совершают это служение, каков должен быть язык, который произносит такие слова, чище и святее кого должна быть душа, которая принимает такую благодать Духа» («О священстве», 6-е Слово), несомненно, так выражает свое почитание святыни и так молится, что своей молитвой и каждым своим действием в храме духовно питает души верующих и воспитует их.

Пастырь должен служить образцом исполнения христианских обязанностей и по отношению к самому себе: всегда иметь правильное познание самого себя, чтобы знать, с чем в себе он должен бороться, соблюдать должным образом свое достоинство. Он должен по-настоящему, по-христиански, а не эгоистически развивать любовь к себе, то есть непрестанно заботиться о своем совершенствовании и спасении, просвещая свой ум истинами веры, развивая в себе высокие и чистые чувства, воспитывая в себе твердую волю для сопротивления греху. Св. Иоанн Златоуст так говорит об особенной чистоте души пастыря: «Священник должен иметь душу более чистую, чем солнечные лучи, чтобы Св. Дух никогда не оставлял его без Своего присутствия и чтобы он мог сказать: «Уже не я живу, а живет во мне Христос» (Гал. 2, 20)» (6-е Слово, глава 2-я). Пастырь должен непременно исповедываться во всяком грехе, чтобы душа его была постоянно чиста.

Пастырь должен заботиться и о своем теле, но в свете Слова Божия, не забывая, что тело есть храм Духа Святого (1 Коринф. 6, 19) и что забота о теле не должна превращаться в похоть (Римл. 13, 14).

Пастырь должен быть трезв, не пьяница, целомудрен. Этих качеств требует от пастыря св. апостол Павел (1 Тим. 3, 2—3). Они особенно важны для пастыря, ибо он по своему положению должен проповедывать трезвость и целомудрие. В своих заботах о душе и теле пастырь должен обращаться и к физическому труду, по примеру Господа Иисуса Христа, Который помогал в плотничной работе праведному Иосифу, а также следуя примеру свв. апостолов и свв. подвижников.

Пастырь, занимающийся в той или другой форме физическим трудом, даст добрый пример своим пасомым, и его проповедь на слова св. апостола Павла: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фессал. 3, 10), или «И трудимся, работая своими руками» (1 Коринф. 4, 12) не будет пустым словом и не останется безрезультатной.

В деле выполнения своих обязанностей по отношению к ближним пастырь прежде всего должен хорошо знать каждого из своих пасомых, что даст ему возможность подходить к каждому индивидуально.

Он должен уважать своих пасомых, помня их достоинство, как чад Божиих. Во всех своих заботах о пасомых пастырь должен руководиться своей любовью к ближним. Он должен любить каждого человека как создание Божие, как чадо Божие. Обязанностью его является учить исполнению Христовой заповеди о взаимной любви между людьми, и он сам первый должен подавать пример любви к другим.

В своих проповедях он должен же будет говорить о гимне любви из 13-й главы Первого послания апостола Павла к Коринфянам, а это обязывает его самого иметь любовь, чтобы не стать, по определению апостола, ничем, ибо тот, кто не имеет любви, есть ничто, какими бы другими качествами он ни обладал. Толкуя слова св. апостола Павла в послании к Римлянам (глава 13-я, ст. 8): «Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви», св. Иоанн Златоуст говорит: «Только этот долг (долг взаимной любви) не имеет конца, но чем больше он уплачивается, тем больше возрастает, и как по отношению к деньгам мы хвалим тех, кто ничего не должен, так здесь мы ублажаем тех, кто много должен».

Пастырь должен на деле проявлять свою любовь к ближним, чтобы всем служить примером. В своих отношениях ко всем людям он должен быть справедлив, то есть воздавать всякому должное и не вредить никому. При этом он должен помнить то качество пастыря, о котором говорит св. апостол Павел, а именно, что пастырь должен быть «не корыстолюбив... и не сребролюбив» (1 Тим. 3, 3).

Пастырь должен быть снисходителен к грешникам и врачевать их душевные раны с благостью в духе слов св. апостола: «Братия, если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости» (Гал. 6, 1). Весьма показательным и очень существенным проявлением любви к ближним является миролюбие, поэтому и св. апостол требует от пастыря, чтобы он был миролюбив, не сварлив, не драчлив.

Пастырь должен проявлять миролюбие как в отношениях со своими собратьями пастырями, так и в отношении к своим пасомым и ко всем людям. Его обязанностью является примирение враждующих. В отношениях с другими пастырь должен всегда проявлять благость, кротость, скромность. Он должен принимать участие в чистых радостях и скорбях пасомых в духе слов св. апостола: «Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими» (Римл. 12, 15).

Пастырь должен быть самым верным другом своих пасомых, главным их помощником на их пути к спасению. Достигнуть этого он может лишь самым добросовестным исполнением всех своих обязанностей, целью которых является помощь ближнему.

Без любви никто не может быть воспитателем. Больше всего это относится к пастырю. Движущим началом в пастырской деятельности должна быть любовь пастыря к ближним вообще и к пасомым в частности. Пример любви Доброго Пастыря, Который положил жизнь Свою за овец, примеры любви свв. апостолов и святых отцов, которые являются «столпом и утверждением» Святой Церкви, должны быть всегда перед очами каждого пастыря.

Тогда он действительно будет «солью земли», сохраняя от нравственного разложения вверенные ему души, и «светом мира», служа для своих пасомых примером добродетели.

Архимандрит Герасим

(Извлечение из статьи в журнале «Църковен вестник», София, суббота
29 ноября 1958 года).

Среди множества трудов по литургике можно различить два основных направления. Одно из них можно условно назвать «историческим», другое — «символическим».

Сторонники исторического взгляда обычно стараются видеть во всем чинопоследовании богослужения лишь отражение исторических событий и в большинстве случаев игнорируют тот глубокий символический смысл, который присущ нашему богослужению. Вместе с тем они зачастую слишком смелы в своих суждениях даже о творениях свв. отцов. По их словам, св. Симеон Солунский — хотя-де и великий литургист, но «оказался в путах псевдонаучного символического метода изложения богослужения», что эти толкования «только затемняют (якобы) смысл исторических исследований».

Некоторые крайние сторонники исторического понимания иногда доходят до того, что прямо-таки игнорируют духовный смысл в богослужебных действиях и словах, заявляя, например, что Малый Вход «обращается в одну обрядовую формальность и стоит в противоречии (даже?) с предшествующими частями службы¹, или что возгласение на литургии «двери, двери» было якобы лишь только из-за страха пред язычниками.

Некоторых смущает в символическом толковании мнимая непоследовательность, мнимая мелочность детализации в раскрытии богослужебной идеи.

Некоторые литургисты-историки считают, что при символическом толковании богослужения мы оказываемся якобы в плену исторической непоследовательности, и как на пример этого указывают на толкование проскомидии как изображения Голгофских страданий, а Малого Входа — как выхода Христа на проповедь. То же самое и в вопросе о толковании перенесения Даров на престол как о символическом изображении погребения Спасителя в связи с последующим произнесением слов Христа: «Приимите, ядите» и «Пийте от нея вси». Для верующего, не знакомого с историческим ходом событий из жизни Христа (а такие люди есть), сам этот метод просвещения священной истории, говорят они, может оказаться дезориентирующим: Голгофские страдания могут представиться предшествующими Нагорной проповеди, а погребение — Тайной вечери.

Такую мнимую непоследовательность некоторые видят и в толковании Иоанна Постника (†595) значения так называемых «конх» (углублений): «конха церкви принимается во образ Вифлеемской пещеры, а престол, который находится в этой конхе, представляет гроб Господень и таким образом оказывается связанным своим местонахождением с Вифлеемом».

Сопоставление вертепа, где родился Христос, с гробом, где Он был положен после распятия, действительно может вызвать недоуменные вопросы. Однако возникнуть эти вопросы могут лишь при крайне слабом знакомстве нашем с сущностью богослужения.

Духоносные толкователи, светила Церкви Православной — свв. Герман, Патриарх Константинопольский, Николай Кавасила, Симеон Солунский, Софроний Иерусалимский и другие — разъясняют, почему именно в одном и том же богослужебном действии соединяются иногда воспоминания о двух или даже более разных событиях и как надо уяснять себе эти мнимые противоречия.

Считаем необходимым привести хотя бы вкратце их объяснения символического понимания богослужения. Прежде всего надо привести

¹ Мансветов. О песенном последовании. «Прибавления к Творениям святых отцов», ч. 26, стр. 987.

слова св. Германа, который, изъясняя значение священных действий, замечает: «одно из совершаемых ныне священных действий относится иногда к тогдашним двум или трем событиям»².

Паисий, Патриарх Иерусалимский, также дает очень хорошее объяснение: «Церковь озаботилась составить литургию так, чтобы она обнимала все таинство вочеловечения Сына Божия, от начала до конца — от рождения даже до вознесения — и чтобы все это представляла она чувствам ее чад в вещественных символах и в видимых вещах... А так как было бы неудобно для этого употреблять столько же вещественных знаков, сколько было дел и страданий Господа, то она одной и той же вещи усвоила много значений, так что, например, покров чаши может означать то одно таинство, то другое. Но не соблюдается на литургии и самый порядок таинств применительно к порядку времени, в которое Христос их преподавал, а изображаются они одни прежде, другие после: так, св. Приобщение, которое Христос преподал ученикам Своим пред страданием, мы совершаем уже после воспоминания Его смерти и Воскресения»³.

Наш известный литургист Иван Дмитриевский в своем прекрасном толковании литургии пишет: «Не должно почитать несовместным, что учителя Церкви соединяют в проскомидии символы двух таинств — рождения и страдания. Сочетание нескольких духовных значений в одном священном действии: 1) полезно для верующих тем, что мысленному взору вдруг представляет несколько предметов; 2) с другой стороны, рождение есть уже начало смерти; 3) сверх того, Спаситель вошел в мир, как в темницу, как в юдоль горестей и страдания. Он родился в бедности: ясли были Его колыбелью, злодеяние искало убить Его, губя тысячи жертв... Таинство литургии в совокупности воспоминаемых событий представляет полное величественное начертание всего смотрения Спасителя нашего...; 4) Иисус Христос в самом зачатии и рождении имел ясные проявления Своего страдания и самой смерти»⁴.

И. Дмитриевский приводит слова св. Германа: «едино ныне воображаемое (действие) два и три тогда бывшие (таинства) совершает и возносится ко оным».

Далее он пишет: «Древние св. отцы — Иринеи, Киприан, Василий Великий, Григорий Нисский и Амвросий — «смирну» (мазь благовонную), принесенную от волхвов новорожденному Христу, разумеют прознаменованием Его погребения, которого образом и Сам Спаситель излиянное Мариною Тело Свое миро препоставил»⁵.

Арх. Вениамин в своей «Новой скрижали» (ч. 2, § 31, стр. 178—180, изд. 1859 г.) так объясняет совместимость изображения разных моментов из жизни Спасителя: «Но если кто спросит, для чего священник, в этом же преддверии или начале литургии, предлагает умам зрителей Христа, закалаемого под именем Агнца? — или, лучше сказать, для чего св. отцы, при воспоминании рождения Христа Спасителя, повелели, в словах и действиях, изображать вместе и страдание и насильственную смерть Его? Затруднение это издавна некоторые предвидели и думали решить тем, что в священной литургии течение жизни Христовой изображается не в таком порядке, каким оно было на самом деле... Главнейшие таинства жизни Христовой совершаются в литургии в должном порядке... На предложении изображается только то, как Иисус Христос зачался, родился, как Он собственною волею решился принести Себя Богу; здесь изображается одно назначение и при-

² Писания святых отцов и учителей Церкви, т. I, стр. 372.

³ Писания святых отцов и учителей Церкви, т. III, стр. 432.

⁴ И. Дмитриевский, Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной литургии. Изд. 2, гл. 3, § 12, стр. 165—166.

⁵ И. Дмитриевский, указ. соч., прим. 46, стр. 166.

готовление Спасителя к смерти и жертве... И так ни мало не удивительно и нет никакого затруднения в том, что Церковь соединяет в одно время и в одном месте воспоминание рождения и страдания Иисусова, тем более, что священник, изображая рождение Иисуса Христа от Девы, прежде всего берет копие и говорит: «Яко овча на заклание ведется» и прочие слова, относящиеся к страданию Владычню, слова, которые были предсказаны пророками как имеющие быть и которые засвидетельствованы апостолами как уже сбывшиеся. Здесь читаются слова предсказательные или прообразовательные, а не совершительные и окончательные, и так все слова, все вещи и все действия на предложении изображают рождение и страдание Христово вместе... Поскольку для того Он и воплотился, да заколется за нас».

По св. Симеону Солунскому в проскомидии ясно изображается как бы в сокращении все таинство: «ибо Христос, предреченный как Агнец, пришел с небес и был плотью в вертепе и яслях, и в это же время при самом рождении предызобразил события страдания. Так, остановившаяся над Ним звезда указывала Его волхвам, а Ирод начал гонение»⁶.

Литургисты исторического направления утверждали, что символическое направление, господствовавшее в литургике целое тысячелетие, находит и сейчас себе последователей, несмотря на его необоснованность... Символист, говорили и писали они, часто игнорирует историческую сторону дела, не учитывая того обстоятельства, что богослужение, прежде всего, историческое явление и что многие обряды, а равно и священные предметы, создавались из практических соображений удобства совершения богослужения, например, та же звездица, лжица, губка, копие. Символист распространяет и на эти обряды и предметы общую идею совершаемого богослужения.

Здесь нелишне привести слова св. Николая Кавасилы, который, даже по словам некоторых литургистов исторического направления, отличается глубиной догматических и нравственных мыслей: «в числе того, что здесь совершается, конечно, есть нечто и такое, что делается вовсе не для удовлетворения какой-нибудь нужды, но совершается только для выражения известной мысли, например, прободение хлеба и изображение на нем креста, или то, что нож для прободения бывает устроен в виде копья, или, наконец, прилитие к Св. Дарам теплой воды»⁷.

После таких ясных слов все приведенные выше рассуждения о том, что священные предметы введены якобы лишь из-за удобства, кажутся просто несерьезными. Какое же удобство в копие или в звездице? Огрубляя мысль, можно сказать, что для этого удобнее было бы сделать какой-нибудь нож, а вместо звездицы, чтобы предохранить частицы от смешения, приспособить просто какой-нибудь колпачок. Нет, не так мыслили св. литургисты. «Жрется копием, чтобы мы не забыли пречистых ребр, которые во время крестного страдания прободены были копием», — пишет св. Софроний⁸. «Звездица, подобно четирем животным, прикрывает небесный уголь; устроится, между прочим, и для того, чтобы частицы не прильнули к покрову дискоса»⁹.

Достойны внимания следующие слова св. Николая Кавасилы: «что совершается при священнодействии Св. Даров, все имеет прямое отношение к домостроительству Спасителя... благочестие, вера, любовь к Богу, полная горячность, — это все такие чувства, без которых даже и смотреть на Св. Тайны крайне нечестиво... Чтобы достигнуть состояния любви, изумления пред крестным подвигом Спасителя, для этого недостаточно того, чтобы в известное время изучить все, касающееся

⁶ Писания святых отцов..., т. II, стр. 131.

⁷ Писания святых отцов..., т. III, стр. 295—296.

⁸ Писания святых отцов..., т. I, стр. 273—274.

⁹ Там же, стр. 270.

Христа, и знать это; нет, для этого необходимо, чтобы око нашего ума было постоянно обращено к этим предметам... должно сделать свою душу способною к освящению. Ибо, если мы будем иметь только понятие о благочестии, так что, когда нас спросят о нем, мы могли бы отвечать здраво, а когда нужно приступать к таинствам, не будем созерцать всего, как следует, то от этого знания нам не будет никакой пользы»¹⁰.

Смотреть на литургию иначе, то есть лишь так, как смотрят на нее некоторые литургисты-историки, было бы крайним упрощенчеством. Изучение литургии и, добавим, Устава, на основе лишь так называемого исторического метода может превратить все в нечто схоластическое мертвое.

У литургистов-историков сквозит мысль, что понимание литургии в символическом смысле лишает ее исторической канвы. Но это неверно и в этом может убедиться всякий, кто внимательно изучал творения литургистов-символистов¹¹. А главное достоинство их творений в том, что они заключают в себе неиссякаемый источник опытно пережитого ими самими. Вместе с тем не надо забывать, что если они писали о том, что опытно переживали, то все же язык человеческий очень беден для выражения тех откровений, какие они, несомненно, имели. Возьмем, например, такие дивные строки у Николая Кавасилы: «если бы кто мог увидеть Церковь Христову в том самом виде, как она соединена со Христом и участвует в плоти Его, то увидел бы ее не чем другим, как только телом Господним»¹².

Свящ. П. Флоренский, приводя эту цитату¹³, замечает: «Николай Кавасила, один из наиболее чтимых толкователей Божественной литургии, опытно познавший таинственную глубину богослужения...» и далее продолжает: «если бы при этом кто-либо посмотрел на Пречистую и Преблагословенную Деву Марию, то увидел бы Ее не чем другим, как сердцем Христовым. Она — центр тварной жизни, точка соприкосновения земли с небом»¹⁴.

Весь этот религиозный опыт и был причиной столь высоких суждений святых отцов об отдельных моментах богослужения и о священных предметах.

Считаем нелишним привести нечто, прямо касающееся нашего предмета изложения и изучения.

Св. Иоанн Златоуст пишет: «когда слышишь: «помолимся все вместе», когда видишь, что поднимаются обе половины завесы, то представляй себе тогда, что разверзаются небеса и нисходят ангелы» (Толкован. на Мф., 7, стр. 288).

«Завеса отдергивается, — по словам св. Германа, — согласно с словами апостола: «имамы дерзновение входить во святая»»¹⁵.

Св. Игнатий Богоносец о св. Евангелии, которое мы износим на Малом Входе, говорит: «Будем прибегать к Евангелию, как плоти Иисуса, и к апостолам, как пресвитерству Церкви»¹⁶.

Прот. П. Преображенский поясняет эти слова так: «к Евангелию, как бы к Самому телесно еще присутствующему Христу, а к апостолам, как бы они живые составляли пресвитерство Церкви»¹⁷.

Блаж. Иероним пишет: «По всем церквам Востока, когда следует

¹⁰ Писания святых отцов..., т. III, стр. 297—298.

¹¹ См., например, уже приведенные выше цитаты из творений св. Софрония.

¹² Писания святых отцов..., т. III, стр. 385.

¹³ П. Флоренский, Столп и утверждение истины, стр. 359.

¹⁴ Понятно, почему некоторые христианские общины не почитают Божией Матерью не Церковь.

¹⁵ Писания святых отцов..., т. I, стр. 402.

¹⁶ К Филад., гл. 5-я; цит. по Скабаллановичу. Толковый Типикон, т. I, стр. 60.

¹⁷ Писания мужей апостольских. У Скабаллановича, стр. 60, прим. 1.

читать Евангелие, возжигаются светильники, даже при свете солнечном,— чтобы под образом света вещественного представлялся тот свет, о котором в Псалтири читаем: «светильник ногама моима закон твой и свет стезям моим»» («Против Вигилянция», гл. 4; у Скабаллановича, т. I, стр. 188). В письме, приписываемом св. Исидору Пелусиоту (†436), о чтении Евангелия говорится: «когда появляется чрез раскрытие книги Евангелия Сам Истинный Пастырь, тогда и епископ встает и снимает с себя одежду подражания (то есть омофор), знаменуя этим, что присутствует Сам Господь, Вождь пастырства, Бог и Владыка»¹⁸.

А если руководиться одним историческим методом, то во всем этом мы увидим только световые и двигательные эффекты.

Приведем в заключение суждения проф.-прот. Илии Гумилевского. «Иисус Христос — Бог, но во плоти. Он пришел на землю не для того, чтобы насиловать процесс естественной жизни, но чтобы помочь ему раскрыться во всей полноте и закономерности. Естественная жизнь преобразуется Им в новое пневматическое (духовное) состояние. Усвоение христианством определившихся символов тех народов, среди которых оно проповедуется, вполне естественно. Общее всему человечеству естественное богопознание тяготеет к однородной символизации своих переживаний. И так как природа символа материальная, то христианство не дискредитируется и не теряет в своей оригинальности от того обстоятельства, что оно не оригинально в тех или иных своих символах. Пусть нам красноречиво доказывают, что даже христианский крест был талисманом древности. Мы скажем на это: человечество болезнует собственным спасением, прозревая в божественную истину: крестом спасается мир. Христос пришел на землю, чтобы одухотворить человека и перевести его, а за ним и всю вселенную в новое пневматическое (духовное) состояние. В этой истине утверждаются те литургисты, которые одухотворяют христианский культ как язык животворящего Духа, которым Бог объясняется с людьми, на земле живущими и немощную плоть имущими. Христианские символы имеют пневматический (духовный) смысл.

Евангелие в сознании христиан олицетворяется: оно есть столь же воспоминание о слове, руководствующем ко спасению, сколько,— и более — о Самом Субъекте слова — Христе Богочеловеке. Самое воспоминание призвано заступить место живого Христа, Который исчезает для восприятия земной действительности. Мы тяготеем к личному взаимодействию, к осязательному видению Христа: лицом к лицу, к осязательному слышанию Его. Этому естественному чувству Христос удовлетворил, оставив вместо Себя Свое слово, чрез которое мы разумно осязаем Христа. Но пока мы в теле, тяготеем к более реальному осязанию. И вот завет Христа — воображать Его, как Живого, всегда с нами сопребывающего: «Я сказал вам сие для того, чтобы вы, когда придет то время, вспомнили, что Я сказал вам» (Иоан. 16, 4). Время это наступило с Вознесения Господня. С тех пор в Евангелии слышится и чрез воображение видится вечный Христос. Это вдохновило св. отцов Второго Вселенского Собора к определению, чтобы св. Евангелию воздаваемо было почитание, как изображению Самого Иисуса Христа. Прежде на месте исторического Христа стояло живое воспоминание о Нем. Теперь оно восполняется изображением Христа, Его Евангелием, как вещественным представителем Господа нашего Иисуса Христа. Все это совершается по тому же закону человеческой жизни: силою всем присущего тяготения к осязательному общению с Божеством и к конкретному выражению своих духовных состояний, и это стремление выражается в слове, в письменах, и, наконец, в книге св. Евангелий, как в вещественном памятнике, воздвигнутом на месте

¹⁸ У Скабаллановича, т. I, стр. 188, прим. 2.

исторического Христа. Одновременно с этим благоговейное почитание Христа переносится на Его конкретные обозначения. Вот психологическое основание иконопочитания и, в частности, поклонения и лобызания св. Евангелия, что со времен Второго и Седьмого Вселенских Соборов получило силу церковного закона» (взято в сокращении из книги проф.-прот. И. Гумилевского «Христианское богослужение»).

Заканчивая наше изложение, скажем, что если бы мы стали односторонне изъяснять священные действия в богослужении, игнорируя символический их смысл, то тем самым из благоуханных лилий, какими являются все наши богослужебные священнодействия, мы можем наделать жестких жгутов, которыми легко можно только искалечить свою душу.

**Прот. И. Козлов,
проф. Моск. дух. академии**

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ЦЕРКОВНЫЕ ТОРЖЕСТВА В ФИНЛЯНДИИ

(24—30 ноября 1958 года)

Финляндская Православная Автономная Церковь, состоящая в юрисдикции Вселенской Патриархии, назначила на конец ноября празднование 40-летия своей автономии.

Ее гостями были: от Константинопольской Церкви Высокопреосвященный Митрополит Мелитский Иаков и от Русской Церкви Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, сопровождаемый протоиереем из Ленинграда М. Славнитским.

24 ноября мы прибыли в г. Куопио, резиденцию Главы Финляндской Православной Церкви — Высокопреосвященного Архиепископа Карельского и всея Финляндии Германа и Церковного Управления этой Церкви.

Утром 25 ноября в Свято-Николаевском кафедральном соборе в Куопио гостей встречал приветственным словом Владыка Архиепископ Герман. Молебным пением в храме открылось юбилейное торжество.

На юбилей собралось финляндское православное духовенство со всех приходов Финляндии и все три ее архиерея: кроме Архиепископа Германа, Преосвященный епископ Гельсингфорсский Александр и Преосвященный епископ Павел.

После молебствия состоялось собрание духовенства, на котором был заслушан ряд докладов на богословские и церковно-исторические темы; первым из них был доклад епископа Александра «О Церкви».

Днем состоялся прием у Архиепископа Германа, во время которого на меня были возложены знаки церковного ордена Финляндской Церкви — Святого Агнца 1-й степени, а на протоиерея М. Славнитского — соответствующей степени. Перед приемом я провел пресс-конференцию с журналистами Куопиоской прессы.

В этот же день, накануне центрального дня юбилея, в местном соборе была совершена всенощная тремя архиереями: Митрополитом Иаковом, мной и епископом Павлом в соучастии с многочисленным духовенством. Мне было предложено сказать проповедь.

После всенощной все гости и духовенство навестили настоятеля собора протоиерея о. В. Хокканена.

26 ноября Божественную литургию в этом же храме совершали Митрополит Иаков, я и епископ Александр. Богослужение накануне и в самый день юбилея совершалось на финском языке. Храм, конечно, был переполнен.

За чашкой кофе после литургии, в одном из обширных залов города, собралось много участников церковного торжества. Наши беседы с православными финскими братьями носили самый дружеский характер.

Перед обедом состоялось открытие Церковно-археологического музея, в котором с любовью собрано много экспонатов из истории Православия в Финляндии. Речи перед открытием произнесли епископ Павел, заведующий музеем и представитель Национального музея в г. Хельсинки.

ПРЕДСТОЯТЕЛЬ ФИНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ АРХИЕПИСКОП ГЕРМАН

И МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ НИКОЛАЙ СРЕДИ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКОВНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ ФИНЛЯНДИИ

За обедом мы произносили речи, в которых раскрывали чувства братской любви между Русской, Финляндской и Константинопольской Церквями, между финским и русским народами. Правительство Финляндской Республики было представлено на обеде г-ном Министром земледелия.

В 5 часов в соборе епископом Павлом был совершен благодарственный молебен Господу Богу, благословившему жизнь Финляндской Православной Церкви.

Вечером в переполненном зале Городского управления состоялся торжественный акт, посвященный событию. Произносились речи, читались духовные стихотворения; прекрасный хор спел ряд церковных песнопений; лучшие в Финляндии скрипач и пианистка исполнили несколько классических произведений. Начались приветствия: от имени Правительства, от правительственных и общественных организаций; Митрополит Иаков приветствовал от лица Вселенского Патриарха. Я приветствовал от лица Русской Православной Церкви и после этого прочитал личное приветствие от Святейшего Патриарха Алексия следующего содержания:

«В день празднования сороковой годовщины автономии Православной Финляндской Церкви сердечно приветствую ее высокопочтимого Предстоятеля — Высокопреосвященного Архиепископа Германа, преосвященных архипастырей, а также членов Высшего Церковного Управления и всю православную паству Финляндии и вместе со всеми вами радуюсь мирному течению вашей церковной жизни, обязанной развитием и процветанием трудам своих духовных руководителей.

Мы благодарим Бога за то, что Его Всеблагим Промышлением православная паства Финляндии была приведена в свое время к самостоятельному церковному устройению, и радуемся тому, что теперь, когда болезни разделения, исцеленные нашей взаимной любовью, забыты, Русская и Финляндская Православные Церкви путем молитвенно-канонического общения непрерывно поддерживают между собою «единство духа в союзе мира» (Ефес. 4, 3).

Нам отрадно знать, что Финляндская Автономная Православная Церковь, духовно окормляемая Вселенской Патриархией, свято хранит и всячески оберегает чистоту нашей православной веры, заботится о ее распространении в сердцах пасомых и укрепляет узы любви, соединяющие в одну семью все поместные Православные Церкви.

К поздравлениям, выражающим это единство в любви к Православной Церкви Финляндии, присоединяем и мы свое сердечное поздравление с сорокалетним исповеданием ее верности апостольским заветам и молитвенно желаем ей дальнейшего роста, процветания и духовного плодоношения, а Вашему Высокопреосвященству, епископату и Высшему Церковному Управлению — здоровья и плодотворной деятельности во благо и спасение людей».

От Святейшего Патриарха Алексия Высокопреосвященному Архиепископу Герману мною была передана икона Спасителя. Владыка Архиепископ приложился к иконе, осенил ею собрание и поблагодарил Святейшего Патриарха и меня.

Ночью мы переехали поездом в столицу Финляндии Хельсинки.

Утром, по приезде, я посетил наше Посольство.

Затем в течение двух дней я принимал духовенство и верующих наших двух патриарших приходов и соборного храма Финляндской Церкви, нанес визит Преосвященному епископу Александру, посетил духовную семинарию (около 40 км от Хельсинки), где тепло был встречен о. ректором и студентами и долго беседовал с ними. В эти дни я был гостем и в Национальном Экуменическом Совете Христианских Церквей Финляндии, где обменялся речами с деканом лютеранского богословского факультета в Хельсинки, вице-председателем этого Со-

вета проф. Николайненом. Я был принят в Национальном Комитете сторонников мира председателем его — губернатором г-ном Мелтти и генеральным секретарем Совета; мы беседовали о международном мире.

29 ноября Митрополит Иаков и я были приняты г-ном Президентом Финляндской Республики У. Кекконеном. Я сказал г-ну Президенту, что, посещая Финляндию в пятый раз, я в этом же зале был принят несколько лет назад покойным Президентом г-ном Паасикиви, имя которого, как друга нашей страны, навсегда сохраняется в сердцах моего народа, и сейчас я имею честь приветствовать такого же друга моей страны в лице г-на Президента Кекконена. В конце беседы с нами г-н Президент вручил мне от имени Правительства страны высший орден Республики — Большой Крест ордена Финского Льва. Протоиерею М. Славнитскому был вручен орден Белой Розы соответствующей его сану степени.

В 5-м часу я провел пресс-конференцию с представителями прессы г. Хельсинки.

В 6 часов в огромном Свято-Успенском соборе г. Хельсинки, в продолжение церковных торжеств, совершалось всенощное бдение Митрополитом Иаковом, мной и Преосвященным епископом Александром. Пели два хора — финский и русский. Я говорил проповедь и помазывал елеем переполнивших храм богомольцев.

После всенощной в приходском доме был организован чай, в котором участвовал весь церковный актив собора.

30 ноября (воскресенье) Божественную литургию совершали те же три архиерея и много духовенства.

На большом обеде присутствовал представитель Правительства — Министр просвещения, произнесший речь. Мы также выступали с речами. Это были прощальные часы моего пребывания в Хельсинки.

Поздно вечером самолетом я вылетел в Москву.

У меня остается самое отрадное, светлое впечатление от общения с руководителями и рядовыми членами Финляндской Православной Церкви. Все они одушевлены ревностью о сохранении в чистоте Православия и всех его традиций. Все они преисполнены искренней братской любви к Русской Православной Церкви и русскому народу.

Да благословит Господь дальнейшее цветение братской Финляндской Православной Церкви и да дарует ее водителям и их пастве Свою помощь и благословение.

Митрополит Николай

НА ТОРЖЕСТВАХ ИНТРОНИЗАЦИИ ПАТРИАРХА АНТИОХИЙСКОГО И ВСЕГО ВОСТОКА ФЕОДОСИЯ VI

14 ноября 1958 года в Дамаске состоялась «Генеральная Ассамблея Антиохийской Церкви». На этой Ассамблее присутствовало 49 избранных мирян и 12 митрополитов из Ирана, Сирии, Ливана, Турции и Соединенных Штатов Америки.

По обычаю, установленному в Антиохийской Церкви, на Генеральной Ассамблее было избрано 3 кандидата в патриархи: Митрополит Триполитский Феодосий, Митрополит Епифанийский Игнатий и Митрополит Алеппский Илия. После этого 12 митрополитов затворились в кафедральном соборе и там после молитвы единогласно избрали на патриарший престол Митрополита Феодосия, который явился 164-м патриархом древней апостольской Антиохийской Церкви под именем Феодосия VI.

На торжество интронизации Патриарха Антиохийского и всего Востока Феодосия VI, назначенной на 23 ноября, была приглашена делегация Русской Православной Церкви.

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия эта делегация, возглавляемая Митрополитом Минским и Белорусским Питиримом, прибыла 22 ноября в Дамаск, где к ней присоединился представитель Русской Православной Церкви при Антиохийском Патриархе архимандрит Иоанн. В Дамаске представители Русской Православной Церкви были помещены в огромном трехэтажном доме Русского Представительства, где мы нашли все необходимое для отдыха и работы.

Вскоре прибыли приветствовать нас митрополиты: Илиопольский Нифон, Хауранский Афанасий и Багдадский Фотий, затем епископ Сергиопольский Василий и архимандрит Сергей. В 12 часов того же дня мы сделали визит новоизбранному Блаженнейшему Патриарху Феодосию VI, который принял нас в большом салоне патриаршего дворца, где уже собрались многие из числа гостей, прибывших на интронизацию.

От лица Русской Православной Церкви и ее Главы, Святейшего Патриарха Алексия, а также от себя лично, Митрополит Питирим поздравил Блаженнейшего Патриарха Феодосия VI с избранием его на престол древней Антиохийской Церкви. Отвечая на приветствие, Патриарх Феодосий говорил о своей любви к Русской Православной Церкви, вспоминал о своем пребывании в России, о благочестии и набожности русского народа.

Кроме нашей церковной делегации, на торжества интронизации прибыли: представитель Вселенского Патриарха Митрополит Родосский Спиридон, представитель Александрийского Патриарха Митрополит Порт-Саидский Парфений, Заместитель Иерусалимского Патриарха архиепископ Севастийский Афинагор и представители Элладской Церкви — митрополиты Хрисостомос и Германос.

На торжествах присутствовал весь дипломатический корпус, а также представители различных христианских исповеданий и мусульман.

Интронизация нового Патриарха должна была состояться 23 ноября. Еще накануне патриарший собор, здание Патриархии и прилегающие к ней узенькие дамасские улицы были украшены гирляндами живых цветов. В воскресенье с самого утра народ стал заполнять патриарший собор и всю площадь — от собора до здания Патриархии. В здании Патриархии собрались участники торжества: митрополиты, епископы и священники. Все, кроме новоизбранного Патриарха, облачились в священные одежды.

От здания Патриархии началось торжественное церемониальное шествие к собору. Первыми шли диаконы, священники, затем епископы и митрополиты. Замыкал шествие новоизбранный Патриарх. Толпы народа радостно его приветствовали. Все знали, что миряне и архиереи единодушно избрали Патриархом Митрополита Триполийской кафедры Феодосия — человека большого ума, твердой воли, аскета и молитвенника.

Шествие подошло к собору. Величественный храм до отказа наполнился молящимися. Блаженнейший Патриарх Феодосий вошел в собор. По прочтении обычных входных молитв среди храма началось облачение Первосвященителя.

По окончании утрени, которая совершается на Востоке перед литургией, началась Божественная литургия. Богослужение возглавлял сам Блаженнейший Патриарх Феодосий, ему сослужили прибывшие на торжество представители автокефальных церквей, а также митрополиты Антиохийской Церкви: Нифон Илиопольский, Александр Эмесский, Игнатий Епифанийский, Епифаний Аккарский, Трифон Лаодикийский, Илия Алеппский, Афанасий Хауранский, Илия (Карам) — гор Ливанских, Павел Тиро-Сидонский, Фотий Багдадский, Василий, епископ Сергиопольский, 6 священников и 4 диакона. Литургия совершалась на арабском, греческом и славянском языках. На этих же трех языках Бла-

женнейший Патриарх возносил молитву за свою паству: «Призри с небесе, Боже...». Приятно было слышать в далекой Антиохии славянские слова молитвы.

В конце литургии был совершен чин интронизации. В Царских вратах, обратившись лицом к народу, встал маститый старец — Блаженнейший Патриарх Феодосий. Старейший по хиротонии Митрополит Антиохийской Церкви Нифон вручил Блаженнейшему Феодосию VI Патриарший жезл и митру и от лица всех епископов и народа поздравил его с избранием и посвящением на высокое служение. Это и было актом интронизации.

Выслушав приветствие, Блаженнейший Патриарх Феодосий обратился к собравшимся в храме и ко всей своей пастве с первым патриаршим посланием, слова которого передавались по радио. На этом торжественное богослужение закончилось и все присутствующие «со славой» проводили нового Патриарха в здание Патриархии.

Стояла прекрасная солнечная погода. Большой двор Патриархии был до отказа переполнен народом. Многие арабы по-своему выражали чувства восторга, приветствуя своего Патриарха рукоплесканиями, громкими возгласами и даже стрельбой из пистолетов. В большом салоне Патриархии нового Патриарха приветствовали представители государственной власти Арабской Объединенной Республики, представители православных автокефальных церквей — Константинопольской, Александрийской, Иерусалимской, Русской, Элладской, члены Патриаршего Совета, общественные деятели и представители разных вероисповеданий.

От лица Русской Православной Церкви Блаженнейшего Патриарха Феодосия поздравил глава русской церковной делегации Митрополит Минский и Белорусский Питирим, который пожелал ему здоровья и крепости сил, чтобы право править слово истины, стоять непоколебимо на страже чистоты Православия и незыблемости его догматов и канонов, неуклонно вести корабль церковный по волнам житейского моря к тихому и вечному пристанищу — Царствию Божию — конечной цели нашего бытия.

Когда закончились приветствия, для участников торжества был дан обед. Дамасские христиане долго окружали здание Патриархии, и когда наша делегация отправлялась к месту своего пребывания, все дружно приветствовали нас.

На второй день после интронизации Блаженнейший Патриарх Феодосий посетил дом Представительства Русской Православной Церкви, где помещалась наша делегация. Его сопровождали митрополиты Антиохийской Церкви: Нифон Илиопольский, Афанасий Хауранский, Илия Карам, Фотий Багдадский и епископ Сергиопольский Василий. Визит к нам был первым визитом нового Патриарха. Он с большой радостью сказал об этом, здороваясь с нами, а Митрополит Питирим в своем ответном приветствии благодарил Патриарха Феодосия за высокое внимание к Русской Православной Церкви. В последовавшей за этим беседе Блаженнейший Патриарх Феодосий подтвердил свое доброжелательное отношение к нашей Русской Церкви. Он вспомнил свои посещения России в 1945 и 1954 годах, любовное к нему отношение Святейшего Патриарха Алексия, Митрополита Николая, Митрополита Питирима и всех верующих. С тех пор, — говорил Патриарх, — он любил Россию и эта любовь живет в нем до сих пор. Спутники Патриарха Феодосия также делились своими добрыми воспоминаниями от посещения Советского Союза. Беседа проходила в духе сердечности и любви. Митрополит Питирим выразил надежду, что Блаженнейший Патриарх Феодосий снова посетит Русскую Православную Церковь.

25 ноября в честь Блаженнейшего Патриарха Феодосия секретарь Президента Объединенной Арабской Республики Малик устроил

прием, на который была приглашена и наша делегация. Среди гостей присутствовали Митрополит Нифон, епископ Василий и другие представители Антиохийской Патриархии. Присутствовали также Генеральный консул Советского Союза в Дамаске В. И. Корнев и консул В. Е. Чернов и общественные деятели Дамаска. За обедом во время приема г-н Малик приветствовал нового Патриарха, как выдающегося деятеля Антиохийской Церкви. Митрополит Питирим в своем выступлении, поблагодарив г-на Малика за внимание, оказанное русской церковной делегации, сказал, что присутствие на данном приеме дало возможность познакомиться с некоторыми церковными и гражданскими деятелями Сирии, ближе войти в общение с ними. Общение народов углубляет взаимопонимание, создает доверие, укрепляет дружбу как между странами, так и между церквями.

26 ноября в помещении нашего Представительства при Антиохийском Патриархате Митрополит Питирим устроил прием в честь Блаженнейшего Патриарха Феодосия. На приеме присутствовали почти все митрополиты Антиохийской Церкви, Генеральный консул Советского Союза В. И. Корнев и консул В. Е. Чернов, а также Чехословацкий, Румынский, Болгарский, Греческий, Японский консулы, представители армянского духовенства и видные деятели Дамасской митрополии. Во время приема Патриарх Феодосий и Митрополит Питирим снова обменялись приветственными речами, в которых говорили о взаимной любви Русской и Антиохийской церквей и о решимости и впредь умножать эту любовь на пользу всего Православия.

Во время приема Блаженнейший Патриарх Феодосий провозгласил тог за здоровье Святейшего Патриарха Алексия. Выражая свое отношение к нашей делегации и Русской Православной Церкви, Патриарх Феодосий возложил на Митрополита Питирима панагию, на члена делегации архимандрита Иоанна орден свв. апп. Петра и Павла 2-й степени, а на свящ. М. Стаднюка — тот же орден 3-й степени.

Во время своего пребывания в Дамаске наша делегация осмотрела драгоценные памятники христианской древности — дом св. апостола Анании, крестившего, согласно книге Деяний, св. ап. Павла, и место древней Дамасской стены, через которую апостол Павел был спущен своими учениками в корзине и спасен от преследования иудеев (Деян. 9, 25). Дом ап. Анании, построенный из больших и твердых камней, весь врос в землю. На крыше его находится световое окно, через которое солнечные лучи проникают внутрь. Размер дома около 25 кв. метров. Камни стен от времени все потемнели. Иногда здесь совершается богослужение.

4 дня — с 27 по 30 ноября — наша делегация гостила в г. Бейруте по приглашению Митрополита Илии Салиби. Из Дамаска мы отправились автомашиной. Перед нами — пустынные дикие горы, своеобразные восточные деревни. Наконец — прекрасный Ливан. Переправившись через ливанскую границу, мы увидели разрушенные дома и много сгоревших автомашин. Это — свидетели недавних военных событий. Приятно было дышать свежим воздухом Ливанских гор, сознавая, что в этой стране побеждены темные силы войны и водворился мир.

Бейрутский Митрополит Илия Салиби встретил нашу делегацию с исключительным радушием. При первом нашем визите к нему мы побывали в его домово́й церкви, осмотрели митрополичьи покои, полюбовались прекрасным цветущим садом с высокими пальмами. Митрополит Илия спрашивал о здоровье Святейшего Патриарха Алексия, выражал свою любовь к нему и преданность Русской Православной Церкви и ее верным чадам.

В 12 часов следующего дня Митрополит Илия посетил нашу делегацию в гостинице «Бристоль». Его сопровождали Митрополит Илия Карам и епископ Василий Самаха. Была продолжительная беседа.

Митрополит Илия Салиби говорил, что Антиохийская Церковь постоянно молится за свою сестру Русскую Православную Церковь, и делился своими впечатлениями от пребывания в Москве.

После беседы мы осмотрели прекрасный город Бейрут, его храмы, приюты для сирот и дом для престарелых, которые находятся в ведении Церкви. После прогулки по городу, Митрополит Илия пригласил нашу делегацию к себе на обед. Гостеприимный хозяин во время обеда произнес тост за здоровье Святейшего Патриарха Алексия и Высокопреосвященного Митрополита Николая. Все присутствующие спели «Многая лета».

Утром 29 ноября наша делегация вместе с представителями Советского Посольства сделала визит президенту Ливана генералу Шехабу в его Бейрутском дворце. Для приема нашей делегации президент Шехаб специально приехал в Бейрут из своей горной резиденции. Митрополит Питирим, приветствуя Президента, пожелал ему успехов в делах и поблагодарил его за радушный прием. Президент, отвечая Митрополиту Питириму, просил молитв Русской Церкви о своей стране.

В этот же день, в честь Митрополита Илии Салиби, наша делегация устроила прием в гостинице «Бристоль», на котором присутствовали представители Советского Посольства и члены Митрополичьего Совета г. Бейрута.

Во время приема Митрополит Илия и Митрополит Питирим обменялись приветственными речами.

В воскресенье 30 ноября в храме Благовещения Пресвятой Богородицы в г. Бейруте Митрополит Питирим в сослужении епископа Василия Самахи, архимандрита Иоанна, свящ. М. Стаднюка и двух местных священников совершил Божественную литургию. Возгласы и ектении произносились на арабском и славянском языках, пели русский и арабский хоры. За литургией присутствовал и Митрополит Илия Салиби. Литургическое единение арабов и русских произвело сильное впечатление на молящихся. В конце литургии Митрополит Питирим произнес слово и преподал молящимся благословение Русской Православной Церкви и ее Главы Святейшего Патриарха Алексия.

В день нашего отъезда из Бейрута Митрополит Илия снова устроил прием в честь нашей делегации, на котором присутствовали и члены Митрополичьего Совета, а также представители Советского Посольства. Перед самым отъездом к нам пришли несколько девочек из приюта и просили передать поклон Святейшему Патриарху Алексию и скромный подарок — вышитую ими скатерть. Прощаясь с Митрополитом Илией, Митрополит Питирим поблагодарил его и сотрудников митрополии за сердечный прием и еще раз подчеркнул, что наша делегация придает большое значение личным контактам, личному общению, ибо эти контакты углубляют взаимопонимание, создают доверие, укрепляют дружбу между нашими народами и между нашими Церквями.

В Дамаске нас ожидали приемы, устраивавшиеся членами Патриаршего Совета и видными деятелями Дамаска в честь Патриарха Феодосия.

5 декабря делегация сделала прощальный визит Блаженнейшему Патриарху Феодосию. Патриарх Феодосий просил передать Святейшему Патриарху Алексию и Митрополиту Николаю его братское приветствие. Прощаясь, Митрополит Питирим горячо благодарил Патриарха Феодосия за радушный прием, оказанный нашей делегации в Дамаске.

Утром 6 декабря мы оставили гостеприимный Дамаск и отправились на Родину. На аэродроме нас провожали Митрополит Афанасий, епископ Александр, епископ Василий Самаха, архим. Сергей и представители Советского Консульства.

Свящ. М. Стаднюк

**РЕЧЬ БЛАЖЕННЕЙШЕГО ФЕОДОСИЯ VI,
ПАТРИАРХА АНТИОХИЙСКОГО И ВСЕГО ВОСТОКА,
В ДЕНЬ ЕГО ИНТРОНИЗАЦИИ
(23 ноября 1958 года)**

«Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли» — так учит нас великий Начальник Церкви и наш Спаситель Иисус Христос молиться Отцу Небесному и так подобает нам безусловным послушанием встречать волю Его во всех обстоятельствах нашей земной жизни независимо от того, будут ли они трудными или легкими.

И теперь, когда воля Божия выразилась в воле благочестивых братьев — членов Св. Синода Антиохийской Церкви, а также в желании представителей народа — членов всеобщеевропейского Совета — заполнить мною великую пустоту, образовавшуюся в связи с кончиной престопамятного Патриарха Александра III, ученого деятеля, перешедшего в другой мир, чтобы присоединиться к своим предшественникам, живущим в селениях праведных, — Богу угодно, чтобы я, самый недостойный среди собратьев, стал, под именем Феодосия VI, 164-м Патриархом в ряду Антиохийских патриархов, восходящем к свв. апостолам.

Когда это произошло, мною овладело чувство робости, и я колебался при мысли об огромной ответственности и больших трудностях, с которыми должно иметь дело лицо, облеченное апостольским званием, занимающее место, следующее после Константинопольского и Александрийского патриархов. Мне сейчас предстоит стать преемником славных предшественников моих по древней апостольской кафедре Антиохийской. Многие из них прославились тем, что умели в своих полных горячий веры сердцах сочетать вершины знания с Божиим Законом и вели праведную жизнь. Многие из них своими блестящими проповедями и полной добродетелью жизнью приближали людей к Богу и сеяли семена любви и мира между народами. Многие из них проводили дни и ночи в молитве и посте, постоянно с благоговением призывали имя Господне, пренебрегая всеми соблазнами жизни. Многие из них с неутомимой энергией защищали веру от ересей и всяких вредных новшеств, посвятив себя служению Богу через служение ближним своим.

И когда я увидел, насколько велики стоящие предо мною трудности и насколько велика возлагаемая на меня ответственность, то мною овладел страх, как при приближении к горячей купине и к огненной печи; и опасение, чтобы не сжег меня этот огонь в страшный день суда, наполнило мое сердце. Но, размышляя, я вспомнил и о косноязычном пророке, покорность коего воле Божией сделала из него мудрого вождя своего народа. Затем я подумал об апостоле язычников, который так часто восклицал: «Я знаю одно, что я должен идти неизменно вперед, всегда вперед». Тогда я отбросил прочь от себя все колебания и дерзнул быть готовым на самопожертвование, если оно потребуется, дерзнул быть жертвой, если таковая будет необходима.

Итак мы идем вперед, надеясь на помощь Господню, ибо мы без Него не можем ничего сделать. Мы знаем из Священного Писания: что невозможно для человека, то возможно для Бога. Вперед, возлюбленные дети, вместе с нами к духовной высоте, к религиозной чистой нравственности, вперед к деланию добра, к строительству, к сотрудничеству, к взаимопониманию, к братству, к миролюбию, к «доброму подвижничеству», как говорит св. апостол. Церковь, возлюбленные братья, построена на камне веры и врата адовы не одолеют ее, Господь всегда с Ней, и она не поколеблется.

Что же касается этой, земной, родины, которая орошена кровью ее верных сынов, и того освободительного движения, которое стало

ФЕОДОСИЙ VI,
ПАТРИАРХ АНТИОХИИ
И ВСЕГО ВОСТОКА

целью всех арабов, то все это суть святыни, которым мы и всякий стремящийся к свободе араб должны послужить всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами как духовными, так и материальными.

Теперь, когда я оказался в передовых рядах Христовых воинов и благоговейно стою перед Богом в Его храме, я считаю своим священным долгом взять на себя обязательство перед Богом и возлюбленными сынами этой родины, живущими здесь и за границей, — посвятить остаток моей жизни служению вере, родине, правде и справедливости в соответствии с апостольскими учениями, канонами Вселенских Соборов и прочими законами, установленными для укрепления духа благочестия и добродетели.

Что касается нашей Патриархии, то она, с Божией помощью и в соответствии со своими старыми традициями, будет и впредь распространять дух братства, любви и преданности между сынами нации всех вероисповеданий, чтобы наша любимая родина могла общим единением встретить всякие неожиданности и трудности, и, победив их, идти неизменно вперед по пути к славе и тем снискать благоволение Господне.

В заключение мы считаем своим неперменным долгом выразить сердечную благодарность великому национальному герою — Президенту Объединенной Арабской Республики Гамаль Абдель Насеру, а также его сиятельству Президенту Ливанской Республики князю генералу Шехабу в лице их представителей. Также благодарим представителей Ливанского парламента и его председателя, представителей дружественных держав и делегации автокефальных православных церквей и представителей других вероисповеданий, как христианских, так и магометанских, все официальные учреждения, епархиальные советы, благотворительные и культурные общества и всех иных представителей — сынов арабского народа и других народов, которые преодолели все трудности путешествия и почтили нас своим присутствием.

Да будет Господь Бог им в помощь!

ПРЕЕМНИК СЯТОГО САВВЫ

(К ИЗБРАНИЮ НОВОГО ПАТРИАРХА СЕРБСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ)

13 сентября 1958 года на престол св. Саввы вступил новый Предстоятель Сербской Православной Церкви — **Святейший Герман, Архиепископ Печский, Митрополит Белgrado-Карловацкий, Патриарх Сербский**. Радость братской Церкви разделяют все православные церкви-сестры. Возведение нового Патриарха на древний Печский престол во все времена было великим торжеством всей Вселенской Церкви. Избрание и интронизация Патриарха Германа вызывает особенно глубокий отклик и тем большие надежды среди всех православных мира, что имя его и вся его жизнь тесно связаны с колыбелью сербского Православия, с изначальными святынями сербского народа и священными для всех славян местами, в которых зародилась запечатленная жертвенной кровью воля сербов к духовной независимости и национальному бытию.

Патриарх Герман (в мире Хранислав Джорич) родился 7 августа 1899 года в Иошаничской Бане, близ Жичи, обители св. Саввы Сербского и «Царской лавры» — знаменитой Студеницы, основанной отцом святителя Саввы — Стефаном, первым царем из рода Неманичей (1159—1195 гг.). В Студеницком монастыре (где нынешний Патриарх принял постриг) покоятся мощи Стефана Немани, принявшего схиму под именем Симеона, прославление которого связано с обильным чудотворением после преставления его на Афоне. Святейший Герман родился, учился, священствовал и епископствовал в суровых долинах Ибара

и Западной Моравы, каждый утес которых полит сербской кровью, где сложились героические песни и сказания сербского народного эпоса.

На Ибаре, еще бурном и мятущемся у вершин Черногории, лежит Печ, в котором в 1557 году возродился Сербский Патриархат и титул которого отныне носит новый Патриарх. Там, где Ибар сворачивает на север — за Рогозанским хребтом, — начинается трагическое нагорье Косова поля, где столько раз дрались за родину сербы и где пал в Видовдан 1389 года цвет сербского народа. Казненный победителем князь Лазарь стал святым Сербской Церкви, а великий плач о Косовской битве — обширный былинный цикл — до сих пор называется «лазарицами». Будущий Патриарх Герман обучался в школах Великой Дреновы и Крушевца, где до сих пор стоит чтимый храм князя Лазаря в сербско-византийском стиле XIV века с плоскими куполами. Курс семинарии он проходил в Белградской Святосаввской «Богословии», которую окончил (в 1921 г.), когда она была переведена в патриарший монастырь в Сремских Карловцах на Дунае в Новой Сербии. Завершив юридическое образование в Париже, будущий Патриарх поступил на православный богословский факультет Белградского университета, по окончании которого был рукоположен (в 1924 г.) в сан диакона.

Опять жизнь его потекла после этого в той же колыбели Старой Сербии: он вернулся на Мораву, где был назначен делопроизводителем церковного суда в Чачке, в древней Жичской епархии, из которой пошла Сербская Церковь, где возникла ее автокефалия и где правил ее основатель великий святитель Савва Сербский. Жича — монастырь, основанный св. Саввой. Наряду со Студеницей он почитается как величайшая историческая святыня Сербии. В 1927 году о. Хранислав Джорич был рукоположен в сан священника и назначен настоятелем Миоковачского прихода. С 1931 по 1938 год он настоятельствовал в Врнячской Бане. В 1938 году был назначен референтом Священного Синода Сербской Церкви в Белграде.

Овдовевшего о. Хранислава Джорича Священный Синод наметил для архипастырского служения. 12 июня 1951 года он был избран викарным епископом Моравским и назначен управляющим делами Синода. 7 июля того же года в Студеницком монастыре он был пострижен епископом Шумадийским Валерианом в монашество и получил имя **Герман**. 12 июля в Топчидерской церкви под Белградом епископ Банялукский Василий возвел о. Германа в сан архимандрита, а 15 июля в белградском кафедральном соборе он был хиротонисан во епископа. В 1952 году епископ Герман получил назначение на Будимскую кафедру Сербской Церкви в Венгрии, но временно оставлен на той же должности управляющего делами Синода в Белграде. В 1956 году скончался епископ Жичский Николай, и управление епархией было поручено епископу Герману. 9 июня того же года Священный Синод Сербской Церкви единогласно избрал его на Жичскую кафедру.

В 1951 году епископ Герман, в качестве представителя Синода Сербской Церкви, посетил сербскую епархию в Соединенных Штатах и сербские приходы в Лондоне, Мюнхене и Триесте. В 1955 году он сопровождал своего предшественника, покойного Патриарха Викентия, в посещении Греции. Во время этого путешествия он побывал на Афоне и посетил там сербский Хиландарский монастырь. В 1956 году ему было передано управление соседней Рашско-Призренской епархией (на территории которой находится Косово поле). В мае 1958 года Преосвященный епископ Жичский Герман состоял в делегации Сербской Церкви, прибывшей в Москву на торжества сорокалетия восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви. С 1953 по 1957 год Преосвященный Герман дважды состоял членом Священного Синода.

Епископ Герман приобрел обширный пастырский и архипастырский опыт, будучи в постоянном общении с паствой. Его работа на церков-

ном поприще дополнялась долголетним сотрудничеством в церковной печати. Он редактировал епархиальный орган Жичской епархии «Прегледа» и центральный орган Сербской Церкви «Гласник». Прекрасно подготовленный к высокому положению годами работы в Священном Синоде, он принадлежит к молодому поколению сербских архиереев (ему сейчас около 60 лет). Избрание его на патриарший престол приветствуется паствой Сербской Церкви, так как в нем она видит яркого и твердого представителя традиционных добродетелей православных сербов, воспитанных в духе святого Саввы и под сенью его святынь. Именно об этом говорится в извещении об избрании Патриарха Германа: «Сербская Церковь получила нового кормчего, который до сих пор управлял епархией первого сербского архиепископа, святого Саввы... Он сумеет продолжить дело Церкви Божией, которое в нашем народе начал славный потомок лозы Неманича, его просветитель и учитель, святой Савва...».

В эти дни, когда православные сербы приветствуют своего нового Патриарха как исповедника и борца за Православие, радость их становится радостью и всех православных мира. Все они с благоговейным подъемом откликаются на встретившее Патриарха Германа после его интронизации традиционное народное «Живео!».

А. Казем-Бек

НА СОБОРЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

19 ноября 1958 года в Пряшеве происходили заседания III Поместного Собора Православной Церкви в Чехословакии. На Соборе в качестве представителя Русской Православной Церкви присутствовал Высокопреосвященный Питирим, Митрополит Минский и Белорусский. Сопровождали Митрополита священник храма в честь свв. апостолов Петра и Павла (что в Лефортове) о. Матфей Стаднюк и пишущий эти строки.

Выехали мы из Москвы 16 ноября поездом и через пограничные станции Чоп и Чиерна прибыли в г. Кошице 18 ноября. Отсюда делегация отбыла в Пряшев, где уже находились Блаженнейший Иоанн, Митрополит Пражский и всея Чехословакии, епископ Михайловский Климент, епископ Оломоуцко-Брненский Мефодий, члены Митрополичьего Совета и все участники Поместного Собора. Здесь, в гостинице «Дукла» произошла сердечная встреча между Митрополитом Питиримом и Митрополитом Иоанном.

По приглашению Митрополита Иоанна Митрополит Питирим присутствовал в качестве гостя на заседании Священного Синода Чехословацкой Церкви и на заседании Митрополичьего Совета. В это время я и свящ. М. Стаднюк посетили Православный богословский факультет в Пряшеве — На с встретил декан факультета проф.-прот. Петр Кернашевич, члены профессорско-преподавательской корпорации и администрация факультета. После беседы в кабинете декана мы посетили церковь факультета, спальни, аудитории, беседовали с учащимися, обедали в факультетской столовой, знакомились с хозяйством факультета, присутствовали на вечернем богослужении в их храме и после него имели продолжительную беседу с педагогами и администрацией в профессорской комнате.

На следующий день, 19 ноября, открылся III Поместный Собор Православной Церкви в Чехословакии. Заседания Собора происходили в главном зале Епархиального Управления. В заседаниях приняли участие свыше 60 делегатов от православных общин, благочиний и епархий Православной Церкви в Чехословакии. Делегаты-члены Собора состояли из духовенства и мирян (в том числе были и женщины).

Открыл Собор Митрополит Иоанн. Собор пропел «Отче наш». Затем вступительный доклад общего информационного характера произнес Митрополит Иоанн. Основным моментом на Соборе был доклад настоятеля церкви в Брно, члена Митрополичьего Совета прот. Карела Росака «О строе, о порядке и дисциплине в Церкви». Следующим был доклад прот. А. Михалева о планировании церковной деятельности для дальнейшей консолидации бывших униатов на приходах. Последним докладом на Соборе был доклад управляющего делами Митрополичьего Совета Б. Л. Черкеса об отношении Православной Церкви в Чехословакии к вопросам мира, мирного сосуществования и об участии верующих в строительстве новой жизни, лучшего будущего. Этот доклад был единодушно принят Собором и предназначен к публикации в качестве документа Собора.

После этого в заседании Собора наступил перерыв, во время которого для членов Собора и гостей был дан торжественный обед в большом зале гостиницы «Дукла». Во время обеда с приветствием по адресу делегации Русской Православной Церкви выступил Митрополит Иоанн, закончивший речь тостом-здравицей в честь Святейшего Патриарха Алексия, Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, всей иерархии, духовенства и паствы Русской Православной Церкви. Святейшему Патриарху и Митрополиту Николаю весь Собор стоя спел «Многая лета».

Преосвященный Дорофей приветствовал от лица Собора представителей гражданских властей, говорил об их помощи и внимании к нуждам Церкви и закончил здравицей в честь Президента, Правительства и его представителей на Соборе.

От властей с ответной речью выступил уполномоченный по Пряшевскому краю Онуфер. Он говорил о значении Церкви в деле воспитания верующих в духе преданности своему народу, своему государству и о великом вкладе Церкви в борьбу за мир.

После обеда заседание продолжалось. Митрополит Иоанн от лица Собора приветствовал делегацию Русской Православной Церкви. Со своей стороны Митрополит Питирим произнес речь — приветствие Собору от лица Его Святейшества Патриарха Алексия и всей Русской Православной Церкви.

Потом Собор приветствовали: епископ Евангелической Церкви Словакии д-р Ян Хабада и представитель епископа Реформатской Церкви. Они говорили о сосуществовании церквей с разными исповеданиями, о необходимости совместной борьбы в защиту мира, о тех великих задачах, которые стоят пред всеми исповеданиями Чехословакии в деле участия в мирном и созидательном труде, в построении новой жизни, и желали Собору успеха в его ответственных работах по выполнению указанных задач, общих для всех граждан Чехословакии и всех честных, простых людей во всем мире. После этого началась дискуссия по содержанию докладов. В конце с кратким заключительным словом выступил Митрополит Иоанн. Собор закрылся пением молитвы «Достойно есть» и архиерейским благословением.

Прот. В. Боровой

1. R. P. DOM PAUL DE VOOGHT, O. S. B. ECRITURE ET TRADITION D'APRES DES ETUDES CATHOLIQUES RECENTES
 1. ПАВЕЛ де ФООГТ, ОРДЕН СВ. БЕНЕДИКТА. ПИСАНИЕ И ПРЕДАНИЕ ПО НОВЕЙШИМ КАТОЛИЧЕСКИМ ИССЛЕДОВАНИЯМ
 2. D-R J. R. HEISELMANN. UN MALENTENDU ECLAIRCI: LA RELATION «ECRITURE — TRADITION» DANS LA THEOLOGIE CATHOLIQUE
 2. Д-Р И. Р. ГЕЙЗЕЛЬМАН. РАЗЪЯСНЕННОЕ НЕДОРАЗУМЕНИЕ: ОТНОШЕНИЕ «ПИСАНИЕ—ПРЕДАНИЕ» В КАТОЛИЧЕСКОМ БОГОСЛОВИИ
- Из журнала «ИСТИНА», № 2, 1958 г., изд. ордена Бенедиктинцев

I

Одним из главных пунктов, разделяющих католиков и протестантов, является различное учение их о так называемых «источниках», или «хранилищах», истин веры и нравственности, или, точнее, о способах сохранения и передачи этих истин. Католики признают источниками истин Писание и Предание, протестанты же ограничиваются одним Писанием. Отрицание протестантами Предания в качестве источника христианских истин может объяснить и многие другие расхождения между двумя основными западными исповеданиями.

В настоящее время среди католических и протестантских богословов имеются течения, стремящиеся сблизить точки зрения этих вероисповеданий по данному вопросу или хотя бы наметить пути к такому сближению в целях преодоления существующего в христианском мире разделения. Рассматриваемые работы посвящены новым исследованиям этого вопроса в католическом богословии.

II

Католическое богословие в своем учении об «источниках» христианских истин исходит из решений Тридентского Собора. На своем четвертом заседании (8 апреля 1546 года) этот Собор вынес решение, что благовестие Иисуса Христа передано нам как источник всей спасительной истины, в писанных книгах и в неписанных преданиях (*in libris scriptis et sine scripto traditionibus*). Таким образом, в этом решении «источниками» христианских истин признаются как Писание, так и Предание. Однако отношение между этими двумя «источниками» требует дальнейшего уточнения. Последридентское богословие понимало эти «источники» как отдельные и независимые друг от друга, содержащие каждый свои особые истины. Между тем, как показывает история выработки формулы Тридентского Собора, эта формула не дает оснований для такого понимания.

В первоначальном проекте постановления Собора говорилось, что откровенные истины передаются «частью в написанных книгах и частью в неписанных преданиях» (*partim in libris scriptis et partim in sine scripto traditionibus*). Эта формула, поддержанная значительным числом участников Собора, основывалась на дотридентской традиции некоторой части богословов, заимствовавших ее будто бы из творений псевдо-Дионисия. Однако в последних она не встречается, но появилась лишь в плохом латинском переводе их, сделанном камальдальским аббатом Амвросием Траверсари в 1431 году. Впрочем, в дотридентском богословии сама эта формула со словами «частью—частью» не имела того исключительного смысла, который стал придаваться ей позднее. Дотридентские богословы считали, что Писание и Предание, как «источники» откровенных истин, не являются независимыми друг от друга, но органически связаны между собою как единое целое. При этом предпочтение часто отдавалось Священному Писанию, в то время как Предание рассматривалось лишь как его дополнение и объяснение.

Формула со словами «частью — частью» встретила, однако, на Соборе решительное возражение со стороны двух ученых епископов — Наккианти и Бонуччи, опиравшихся, по мнению Гейзельмана, на более древнюю традицию, восходящую к св. Иринею Лионскому, хорошо выраженную Викентием Лириным и господствовавшую в течение средних веков. Само сочинение Викентия Лирина в средние века было забыто и

опубликовано лишь в 1528 году. Согласно этой традиции, в Священном Писании содержатся все истины, касающиеся веры и нравственности. В связи с этим епископ Наккианти высказал пожелание даже совсем исключить из соборного постановления упоминание о Предании.

Пред лицом выявившихся разногласий Собор не нашел возможным встать на какую-нибудь одну точку зрения, тем более что каждая из них еще не была точно и ясно сформулирована. Как мы видели, в своем окончательном решении Собор заменил слова «частью — частью» первоначальной формулы простым предлогом «и».

По мнению Гейзельмана, эта замена свидетельствует, что Собор отказался дать какое-либо обязательное для верующих определение о взаимном отношении Писания и Предания; тем более таковым не может быть формула со словами «частью — частью», хотя соборное решение не исключило ее в качестве богословского мнения. Тем не менее, по странному стечению обстоятельств, богословы после Тридента, забывшие историю происхождения соборного определения, приняли, следуя авторитетам Канизия и Беллармина, именно последнее его толкование. «Произошло несчастье», — так оценивает этот факт Гейзельман в своем исследовании, считая, что он явился причиной непримиримого ожесточения богословских споров католиков с протестантами. Это толкование как общепризнанное господствует в католическом богословии вплоть до настоящего времени.

Итак, мы видим, что хотя тридентское богословие не выработало еще точно сформулированного учения о взаимном отношении Писания и Предания, все же даже течение, употреблявшее формулу со словами «частью — частью» (при надлежащем ее понимании вполне приемлемую), не теряло представления об органическом единстве этих «источников» христианских истин и не мыслило существования ни Писания без Предания, ни Предания без Писания. Даже на Тридентском Соборе, как указывает Гейзельман, когда двое из учений богословов решительно возразили против первоначальной формулировки, а один из них предложил даже совсем исключить из нее упоминание о Предании, Собор не объявил их взгляды еретическими, протестантствующими, но заменил соблазнявшие их слова «частью — частью» союзом «и», оставив в формуле упоминание и о Предании. Но дальше произошло нечто, на первый взгляд мало понятное: именно тот взгляд, который был отвергнут на Соборе в качестве обязательного, становится таковым после него и считается выражением учения этого Собора.

Однако уже в XVIII столетии среди католических богословов наметилось иное направление. Используя высказывание Лессинга о «Евангелии (благостии) до Евангелий», эти богословы указывают на то обстоятельство, что первоначально устное предание было единственным способом передачи откровенных истин, которые только позднее и лишь частично были зафиксированы в Писании. Отсюда возникла формула: «частью в Писании, полностью в живом Предании». Существование этого живого Предания некоторые богословы ограничивали лишь первыми тремя веками истории Церкви, другие продолжали его дальше, но не позднее времени Бернарда Клервоского (XII век), пока, наконец, в начале XIX века Иоанн Адам Мелер не признал его непрерывное существование в Церкви во все века как необходимое дополнение и объяснение Писания. Одновременно вновь получил признание взгляд, что и Писание содержит христианские истины в их полноте. Окончательная формула, к которой пришло это направление католического богословия в лице И. Э. Куна и которую всецело разделяет Гейзельман, гласит, что «все в Писании, и опять-таки все в живом Предании». Эту формулу Гейзельман считает возможным положить в основу решения вопроса о взаимоотношении Писания и Предания, тем более, что сами родоначальники протестантизма вовсе не отрицали Предания, выраженного в творениях отцов Церкви, ссылаясь на которые полны их сочинения, но лишь отрицали современное им учительство Церкви. Мы видим, таким образом, что по этому вопросу между западными исповеданиями имеются многочисленные точки соприкосновения.

III

Вторую половину статьи П. де Фоогт посвящает изложению своих соображений по поводу некоторых пунктов работ Ортига и Гейзельмана. Так, он указывает, что если Ортиг допускает возможность наличия небольшого числа истин, не заключающихся в Библии и о которых Церковь свидетельствует своими установлениями, то Гейзельман утверждает в качестве древней церковной традиции, что «все есть в Писании». Де Фоогт считает, что строгое признание последнего положения вряд ли имело место в схоластическом предании, где в этом отношении не было выработано последовательного и ясно выраженного учения. Если, с одной стороны, средневековые богословы готовы были признать, что в Писании содержатся все спасительные истины, то с другой — они в этом признании проявляют колебания и не выдерживают его последовательно. Это замечается даже у таких выдающихся богословов, как Фома Аквинский и Бонавентура. Решение вопроса осложняется тем, как следует понимать выражение, что учение «содержится» в Писании, и какие истины должны считаться «необходимыми для спасения». Практика Церкви постоянно ссылаться на Писание при обсуждении богословских вопросов говорит о том, что Церковь неизменно рассматривает Писание как источник, заключающий все церковные истины; «было бы странно преподавать или устанавливать какую-нибудь спасительную истину помимо Писания», — замечает де Фоогт.

С другой стороны, можно сказать, что ни один догмат не выражен в Писании полно и с той отчетливостью, какую он получил затем в результате догматической деятельности Церкви. Самый характер включения истины в Писание может быть весьма различен: иногда она выражена более или менее ясно, иногда только намеком или же представляет собой лишь вывод из некоторых положений. Поэтому утверждать можно только то, что все христианские истины как-то связаны с Писанием, однако ни одна из них не почерпнута исключительно из Писания. Чтобы безошибочно понять смысл содержащегося в Писании учения, необходимо руководствоваться Преданием. Но без связи с Писанием истины спасения кажутся не имеющими достаточной убедительности. Это выяснение глубокого внутреннего единства Писания и Предания в Церкви представляет собой самое ценное в статье де Фоогта, чем могут воспользоваться и православные богословы.

IV

Таково содержание рассмотренных нами интересных статей. Помимо всего прочего, эти статьи свидетельствуют и о той интенсивной работе, которая идет среди католических богословов по еще неразрешенным проблемам богословия.

Наличие, помимо господствующего, и иного взгляда на отношение Писания и Предания и его успешная разработка, нашедшая выражение в разбираемых нами статьях, с несомненностью свидетельствует, что живые силы католицизма не иссякли. Взгляды Ортига, Гейзельмана и де Фоогта очень близки к Православию, где никогда не было сомнения в неразрывном внутреннем единстве Писания и Предания. Действительно, еще в Послании восточных патриархов о православной вере, составленном Иерусалимским патриархом Досифеем и посланном епископам Великобритании в 1723 году, говорится (гл. 2), что «все равно — от Писания ли научиться или от Вселенской Церкви». При этом, конечно, ни Писание не понимается в отрыве от его церковного смысла, ни Церковь не мыслится лишенной Писания.

А. Ведерников.

DOKUMENTE DER ORTHODOXEN KIRCHEN ZUR ÖKUMENISCHEN FRAGE. BAND II. WORT UND MYSTERIUM. DER BRIEFWECHSEL ÜBER GLAUBEN UND KIRCHE 1573 BIS 1581 ZWISCHEN DEN TÜBINGENER THEOLOGEN UND DEM PATRIARCHEN VON KONSTANTINOPOL.

Herausgegeben vom Aussenamt der Evangelischen Kirche in Deutschland. 1958. Luther-Verlag — Witten.

ДОКУМЕНТЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ К ЭКУМЕНИЧЕСКОМУ ВОПРОСУ. Т. II. СЛОВО И ТАИНСТВО. ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСАМ ВЕРЫ И ЦЕРКВИ 1573 — 1581 гг. МЕЖДУ ТЮБИНГЕНСКИМИ БОГОСЛОВАМИ И КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИМ ПАТРИАРХОМ.

Изданы Внешним Отделом Евангелической Церкви в Германии. 1958. Виттен.

Как показывает заглавие, настоящая книга представляет собой второй том документов Православной Церкви, издаваемых Внешним Отделом Евангелической Церкви в Германии в связи с экуменическим вопросом (первый том, выпущенный в 1949 году, был посвящен материалам Совещания глав и представителей автокефальных православных церквей в Москве в 1948 году), и содержит переписку богословского характера между протестантскими профессорами Тюбингенского университета и Константинопольским патриархом в XVI веке. Издателем рассматриваемого выпуска является Герхард Штратенверт. В издании принимали также близкое участие в качестве переводчиков и консультантов д-р Шедер, проф. Вольф и пасторы Карл Фриц и Вильгельм Юнг.

В предисловии к книге говорится, что основанием для опубликования указанных документов послужило не только их научное значение. В годы после первой мировой войны неоднократно имели место встречи протестантов с Православной Церковью в эмиграции. Из богословских переговоров с представителями Православия во Франции, в Греции и Русской Церкви для протестантских партнеров становились очевидными два положения:

1. Единство Православия сохраняется даже там, где его представители в силу различных условий своего бытия не имеют возможности личных встреч.
2. Мнение реформаторов, что с отстранением от Римской Церкви общность их с Православием становится сама собой понятной, является ошибочным.

Эту ошибку относительно мнимой близости между Греческой Церковью и Протестантством впервые болезненно осознали тюбингенские представители реформации 400 лет назад.

С того времени Православие и Протестантство далеко отошли друг от друга и только за последние десятилетия между ними снова возобновились оживленные сношения. В связи с этим опубликование переписки тюбингенских богословов с Грече-

ской Церковью имеет, по мнению издателя, большое значение для современных отношений. Оно может послужить к тому, что рассеются некоторые иллюзии и станет более ясным, чего можно ожидать от этих отношений. Вместе с тем рассматриваемое издание выдвигает те основные положения, которые издавна служат предметом серьезных споров.

Во введении к изданию воспроизводятся, прежде всего, основные моменты из истории сношений православных с протестантами в XVI столетии, затем отмечается экуменическое значение переписки тюбингенских богословов с греческим патриархом в связи с важнейшими византийскими православными памятниками XIV и XV веков и, наконец, кратко характеризуется научная обработка и публикация документов.

Сношения начались при Константинопольском патриархе Иоасафе II (1552—1565), который в 1559 году послал в Виттенберг своего диакона Димитрия Мизоса собрать сведения о новом лютеранском учении. Димитрий пробыл в Виттенберге 6 месяцев. Здесь с ним познакомился Филипп Меланхтон, который решил установить сношения с Греческой Церковью. Когда Димитрий собрался в обратный путь, Меланхтон вручил ему экземпляр «Аугсбургского Исповедания» в переводе на греческий язык и письмо к патриарху Иоасафу.

В своем письме Меланхтон высказывал радость, что Бог хранит Восточную Церковь, уверял, что протестанты строго следуют Св. Писанию и учению отцов Церкви и просил не верить клеветам папистов. Письмо Меланхтона осталось, по-видимому, без ответа по неизвестным нам причинам.

Сношения возобновились 15 лет спустя, при патриархе Константинопольском Иеремии II Траносе, причем инициатива на этот раз исходила от профессоров Тюбингенского университета. Поводом к возобновлению сношений послужили следующие обстоятельства. В 1573 году австрийский император Максимилиан отправил в Константинополь послом протестанта Давида Унгнада. Будучи человеком религиозным, Унгнад пожелал иметь при себе протестантского пастора и обратился с соответствующим запросом в Тюбингенский университет. Канцлер университета Яков Андреэ и профессор греческой и латинской литературы Мартин Крузий рекомендовали в качестве пастора при посольстве только что окончившего университетский курс со степенью магистра Стефана Герлаха. Через этого богослова Андреэ и Крузий решили вступить в сношения с Православной Восточной Церковью, преследуя двоякую цель: 1) научную — собрать сведения и материалы о положении греческого Востока в прошлом и настоящем и 2) религиозную — объединение или, во всяком случае, более тесное общение с Православием. При отъезде Герлаха в Константинополь они вручили ему для передачи патриарху два письма — от Андреэ и Крузия и две проповеди Андреэ на евангельские тексты: «Я есмь Пастырь Добрый» и «Приблизилось к вам Царство Небесное».

Указанными письмами Андреэ и Крузия от 7 и 8 апреля 1573 года и открывается в предлагаемом издании публикация переписки между тюбингенскими богословами и патриархом Иеремией II (№ I и II). В своих письмах тюбингенцы ничего не говорят о проекте соединения церквей, а только в общих выражениях указывают, что вероучение протестантов нисколько не противоречит учению Христа Спасителя и апостольскому преданию. К сожалению, приложенные к этим письмам две проповеди Андреэ о «Добром Пастыре» и «Царстве Небесном» почему-то в рассматриваемой книге не приведены. Между тем, в своем ответе в 1574 году (№ III) патриарх Иеремия уделяет главное внимание разбору этих проповедей, раскрывая православное учение о том, Кого нужно разуметь под Добрым Пастырем и в чем заключается Царство Божие.

В сентябре 1574 года тюбингенские богословы, не дождавшись ответа от патриарха на первые письма, отправили ему новое письмо (№ IV), к которому приложено было в нескольких экземплярах «Аугсбургское Исповедание» (1530 г.) в переводе на греческий язык, сделанном протестантским богословом Дольцием. Во втором письме тюбингенцы заявляли: «Если мы и отклоняемся друг от друга в некоторых обрядах, так как живем в отдалении, то в основных пунктах веры, которая ведет ко спасению, мы ничего не изменили: мы принимаем и сохраняем веру, которую передали нам апостолы и пророки, исполненные Духа Святого отцы и патриархи, и основанную на Божественных писаниях семи Вселенских Соборов» (стр. 39—40).

Текст «Аугсбургского Исповедания» в издании не опубликован, хотя для православных читателей это представляло бы большой интерес, так как можно было бы видеть, насколько точно греческий перевод передает смысл латинского оригинала. В издании приводится фототипически только первая страница греческого и латинского текста «Исповедания» с краткими предварительными замечаниями автора издания (№ VI).

Получив ответ от Иеремии на первые письма, тюбингенские богословы в марте 1575 года послали ему третье письмо, в котором заверяли патриарха в своей ненависти ко всяким новшествам и снова просили высказаться относительно членов «Аугсбургского Исповедания», выразив горячее желание, чтобы Константинополь и Тюбинген были соединены узами христианского согласия и любви.

Послание патриарха, в котором по существу рассматривалось «Аугсбургское Исповедание», было отправлено с кратким препроводительным письмом в мае 1576 года (№ VII). Во введении к своему посланию Иеремия заявляет: «Мы ничего не будем говорить своего, но только то, что заимствовано нами от семи святых Вселенских Соборов, которые вы также признаете и принимаете, как вы пишете» (стр. 52). Да-

лее в послании подвергаются внимательному разбору с православной точки зрения один за другим все члены (21) протестантского исповедания, а в конце рассматриваются так называемые злоупотребления, перечень которых протестанты присоединили к своему символу. В заключительной части патриарх снова подтверждает авторитет св. соборов и св. отцов, толкователей Св. Писания, и необходимость оставаться верными учению и обрядам, установленным ими в Церкви. «Если вы, — пишет он, — мудрые мужи и возлюбленные по духу чада, желаете всей душой присоединиться к нашей Церкви, то мы, как чадолюбивые отцы, охотно примем ваше благорасположение, если только захотите, согласно с нами, следовать апостольским и соборным постановлениям» (стр. 124) (ср. *Acta et Scripta*, p. 143).

На это послание патриарха последовали замечания и возражения со стороны тюбингенцев в форме обширного трактата, который отправлен был в Константинополь вместе с препроводительным письмом в 1577 году (№ IX и X). В вводной части трактата тюбингенские богословы перечисляют все те пункты вероучения, по которым, по их мнению, вылилось согласие между патриархом и протестантами. Затем они переходят к изложению своих взглядов по вопросам, вызывающим расхождение. К числу таких вопросов отнесены: о Св. Писании как единственном источнике вероучения, об исхождении Св. Духа, об оправдании верою и добрыми делами, о таинствах, о крещении, о рукоположении, или священстве, о покаянии, о призвании святых, о помазании больных и о монастырской жизни.

Мы не будем излагать содержания трактата, так как в нашу задачу не входит подробное рассмотрение и оценка предлагаемой переписки. Отметим только, что в этом трактате тюбингенские богословы высказывают обычные протестантские воззрения.

Свой второй ответ на лютеранские возражения патриарх Иеремия отправил в Тюбинген в мае 1579 года. На этот раз он ограничился изложением православного учения лишь по тем пунктам, по которым протестанты обнаружили наиболее резкое расхождение с Православием, а именно: об исхождении Св. Духа, о свободной воле (в рассматриваемом издании этот пункт опущен, ср. *Acta et Scripta*, p. 224—228), об оправдании верою и добрыми делами, о таинствах, о призвании святых и о монашеской жизни (№ XI). Последние два пункта также опущены в издании (ср. *Acta et Scripta*, p. 242—263).

Интересно отметить, что Иеремия и второй ответ написал в чрезвычайно вежливых выражениях, высказывая надежду на возможность соглашения. В конце ответа мы читаем: «Так как мы теперь согласны почти во всем важнейшем, то вы не должны некоторых изречений Писания изъяснять иначе, чем изъясняли их светильники Церкви и вселенские учителя... Никакой другой причины несогласия нет, кроме одной этой. Если вы исправитесь в этом, то мы при помощи Божией, согласимся, и по вере будем едино во славу Божию» (стр. 189) (ср. *Acta et Scripta*, p. 263—264).

Однако и второй ответ патриарха Иеремии не удовлетворил богословов Тюбингена, и они написали новую «апологию» «Аугсбургского Исповедания» по тем же спорным пунктам. Из этой «апологии» в рассматриваемом издании приведены в переводе на немецкий язык только разделы: о Св. Писании и Предании, об оправдании верою, о таинствах, и заключение (№ XII). Все остальные пункты опущены (ср. *Acta et Scripta*, p. 274—303, 317—345).

По справедливому замечанию некоторых католических и протестантских ученых (Гефеле, Шрёкк), и это произведение тюбингенских профессоров не содержит чего-либо нового. Здесь лишь с особой настойчивостью подчеркивается, что Св. Писание есть единственный источник веры и что не должно принуждать христиан следовать истолкованиям его св. отцами Церкви и Соборами, так как эти истолкования иногда не вполне согласуются со Св. Писанием (стр. 192—193).

Несмотря на то, что второй догматический трактат тюбингенских theologов ясно показал невозможность соглашения между сторонами, патриарх Иеремия нашел нужным написать третий ответ, который отправлен был в Тюбинген с препроводительным письмом в июне 1581 года (№ XIII и XIV). В издании опущены из ответа темы: об исхождении Св. Духа и о свободной воле (ср. *Acta et Scripta*, p. 350—368). Как и первые два, ответ составлен в спокойном тоне и опирается на те же авторитеты. Но так как патриарх знал, что эти рассуждения ни к чему не приведут, то в заключение он просит протестантских профессоров более не утруждать его бесполезными богословскими письмами. «Мы просим вас, — пишет он, — не обременять нас более трудами и не писать нам более по этим предметам. Ведь вы на словах только почитаете светильников и учителей Церкви, а на деле вы их отвергаете... Итак, избавьте со своей стороны нас от хлопот. Идите своим путем. Не пишите нам более о догматах, но только о дружбе, если вы этого желаете» (стр. 213) (ср. *Acta et Scripta*, p. 370).

Так закончились сношения греческого патриарха Иеремии II с тюбингенскими лютеранами. В качестве заключительного документа переписки в издании приводится письмо вittenбергских богословов к благочестивым читателям от сентября 1583 года, в котором кратко излагаются верования протестантов (№ XV).

В приложениях (I—VI) помещены в переводе на немецкий язык: «Исповедание православной веры Григория Паламы» (1351 г.) и «Исповедание православной христианской веры патриарха Геннадия Схолария, составленное для султана Мухаммеда II» (1454 г.) с вводными замечаниями и комментариями, три кратких высказывания Лю-

тера о Римской и Восточной церквях, письма Меланхтона к патриарху Константинопольскому Иоасафу II, Абдиасу Преторию и Якову Бордингу (1559 г.), выдержки из дневника Стефана Герлаха и выдержки из писем патриарха Александрийского Мелетия Пигаса и патриарха Константинопольского Иеремии II к русскому царю Федору Иоанновичу (1592—1593 гг.).

После приложений даны фотографические снимки: Константинополя, внутреннего вида храма св. Софии, портретов исторических современников переписки, картины Луки Кранаха «Лютер проповедует о распятом Христе» и мозаичного изображения в храме св. Софии «Мать Божия с предстоящими императорами Константином и Юстинианом».

В конце книги имеются: список источников и литературы и указатели цитат из Св. Писания и специальных наименований, встречающихся в опубликованных произведениях православных и протестантских богословов.

Не входя в подробный анализ и оценку опубликованной в рассмотренном нами издании переписки между Константинополем и Тюбингеном в XVI веке, остановимся кратко на вопросе: какую цель преследовала та и другая сторона, вступая в богословские переговоры?

Относительно Греческой Церкви можно сказать, что она едва ли питала большую надежду на присоединение протестантов к Православию, хотя и обращалась к своим западным оппонентам с настойчивыми призывами познать истину. С каждым новым письмом становилось все яснее, что в Тюбингене не имеют намерения отступать от основного пункта протестантского вероучения, по которому Св. Писание признается как единственный и вполне достаточный источник и правило христианской веры. Напротив, греческая сторона неизменно выдвигала наряду со Св. Писанием в качестве руководящего начала в вопросах вероучения — Св. Предание, полученное от Самого Бога через апостолов и св. отцов Церкви и закрепленное в постановлениях Соборов, направленных против всех новшеств. Поэтому правильнее будет допустить, что патриарх Иеремия преследовал в данном случае, помимо церковных, и политические цели. Нельзя забывать, что над Греческой Церковью и греческим народом уже более столетия тяготело турецкое иго. Поэтому у греческих патриархов, как руководителей греческой нации, не раз возникала мысль добиться освобождения при помощи могущественных протестантских государств. Некоторые эпизоды из времени патриаршества Иеремии проливают свет на данный вопрос. По словам секретаря немецкого посольства в Константинополе Стефана Герлаха, в январе 1577 года патриарх намеревался отправить в Вену своего ближайшего советника Иоанна Зигомала, чтобы склонить германского императора к союзу с Православной Церковью. Стефан Герлах с трудом отговорил Зигомала от этого путешествия, указав на то, что император — католик и что от него нельзя ждать благосклонного отношения к грекам. Однако исторические изыскания показали, что странные на первый взгляд надежды, которые возлагал патриарх Иеремия II на Максимилиана II, имели известные основания, так как католические современники обвиняли этого «загадочного императора» в «злой ереси». Папа Павел IV открыто называл его лютеранином. Сам Максимилиан рассказывал, что, когда его спросили, почему он открыто не проявляет себя как папист или как лютеранин, он ответил на это, что он не папист и не евангелист, но христианин. Приводя эти сведения, автор рассматриваемого издания полагает, что патриарх Иеремия пытался поставить вселенский патриархат под покровительство христианского императора. Такая мысль недалеко от истины. Попытки найти на Западе могущественных союзников в лице благосклонно относившихся к грекам протестантских государств для борьбы с папизмом, — с одной стороны, и с турецким игом — с другой, предпринимались Константинопольскими патриархами и после Иеремии II, особенно настойчиво при Кирилле Лукарисе.

Что касается вопроса о том, какую цель преследовали протестанты, вступая в переписку с греческим патриархом, то выше уже было указано, что эта цель была двоякая: научная и религиозная. О научном интересе тюбингенцев к православному Востоку свидетельствуют те многочисленные поручения, которые давал Крузий Иоанну и Феодосию Зигомала по части собирания разных сведений исторического и археологического характера. Религиозная цель заключалась в стремлении достигнуть объединения с Православной Восточной Церковью, как это неоднократно подчеркивается в письмах тюбингенских богословов. Но здесь возникает новый вопрос: на каких условиях протестанты XVI века считали возможным объединение с греческим Православием?

Нельзя, конечно, принять мнение, будто тюбингенские профессора, вступая в сношения с греками, хотели обратить их в Протестантство. Равным образом не видно из переписки, чтобы тюбингенцы в свою очередь готовы были слиться с Православием, приняв его догматику. Здесь, по-видимому, имелась в виду особого рода уния.

Нужно отметить, что во второй половине XVI века в протестантских кругах возникло стремление остановить раздробление Протестантства и соединить все протестантские секты в одном общем исповедании путем принятия общих начал евангелического учения. Это была эпоха протестантского синкретизма и протестантской унии, видными деятелями которой выступали Яков Андреэ и Мартин Крузий. При этом у некоторых синкретистов стремление к объединению простиралось так далеко, что желали привлечь к унии и греков. Имелось в виду образовать род религиозной конфедерации, присоединяясь к которой, церкви и общества, объединенные известными прин-

циями, оставались бы при некоторых своих конфессиональных особенностях. Такую именно цель и ставили перед собой тюрингенские богословы, завязывая сношения с Константинопольским патриархом.

Отсюда становятся понятными мотивы опубликования предлагаемой переписки между протестантами и представителями Православия в XVI веке. Издатели хотели бы своей публикацией оказать услугу современным деятелям экуменизма. В этой публикации с особым вниманием подчеркиваются те пункты христианской догматики, по которым обнаружилось расхождение между тюрингенцами и православными греками в XVI-веке и которые служат предметом спора и до настоящего времени.

«В нашей публикации, говорится в предисловии книги, оба партнера показаны в их исходных позициях, какие они занимали четыре столетия тому назад... Начавшиеся в наше время встречи подают надежду, что переговоры можно будет вести в новом духе: как переговоры между братьями, которые хотя живут в различных домах, но никогда не могут забыть, что они дети одного Отца».

В заключение следует отметить, что рассматриваемое издание отличается как в отношении перевода документов, так и в части комментариев к ним, большой научной добросовестностью и может представлять интерес и для православных богословов и читателей.

А. Иванов,
проф. Лен. дух. академии

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. секретарь Редакции **А. В. Ведерников**
Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

Подписано в печать 5.I 1959 г. Сдано в набор 7.I 1959.
По оригиналу-макету

20-я типография Московского городского совнархоза
Москва, Ново-Алексеевская, 52

